

**Разработка цифровых методико-дидактических
рекомендаций и учебных материалов
для докторантов в области «твердых навыков»**

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

**Разработка цифровых методико-дидактических
рекомендаций и учебных материалов
для докторантов в области «твердых навыков»**

MASARYK UNIVERSITY PRESS
Брно 2023

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Данная публикация подготовлена в рамках проекта Erasmus+ «Иновация концепции и учебного плана программ докторантуры и повышение их эффективности» (*The innovation of the concept and curriculum of doctoral study programs and increasing their effectiveness*) 2021-1-SK01-KA220-HED-000022917, финансируемого Европейской комиссией. Данная публикация представляет собой исключительное мнение авторов, и ни Комиссия, ни Национальное агентство не несут ответственности за любое использование содержащейся в ней информации.

**Разработка цифровых методико-дидактических рекомендаций и учебных материалов для докторантов в области «твердых навыков»
(Elaboration of digital methodological-didactic recommendations and study materials for doctoral students in the field of hard skills)**

Составитель

Josef Dohnal

Перевод на русский язык и правка текста

Iulia Dmitrieva, Lukáš Gajarský

Авторы

Университет им. св. Кирилла и Мефодия в Трнаве, Философский факультет, Кафедра русистики:

Lukáš Gajarský

Andrea Grominová

Andrea Spišiaková

Oleh Tyshchenko

Университет им. Масарика, Философский факультет, Институт славистики:

Josef Dohnal

Университет Гранады, Философский факультет, Кафедра греческой и славянской филологии:

Simón José Suárez Cuadros

Benamí Barros García

Irina Votyakova

Рецензенты

doc. PhDr. Jiří Gazda, CSc.

Dr. phil. Ute Marggraff

CC BY-SA 4.0 Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0

© 2023 Masarykova univerzita, Lukáš Gajarský, Andrea Grominová, Andrea Spišiaková, Oleh Tyshchenko, Josef Dohnal, Simón José Suárez Cuadros, Benamí Barros García, Irina Votyakova

ISBN 978-80-280-0418-7 (CD-ROM)

ISBN 978-80-280-0315-9 (CD-ROM) (English ed.)

ISBN 978-80-280-0419-4 (online ; pdf)

ISBN 978-80-280-0316-6 (online ; pdf) (English ed.)

<https://doi.org/10.5817/CZ.MUNI.M280-0419-2023>

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Проект

**Инновация концепции и учебного плана программ докторантуры и
повышение их эффективности, 2021-1-SK01-KA220-HED-000022917**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Лингвистическая методология в междисциплинарном аспекте	7
Инновации и семантическая динамика русского языка	82
Введение в корпусную лингвистику, национальный корпус русского языка и sketch engine	144
Современные тенденции в изучении русской фразеологии	222
Межъязыковая омонимия в родственных языках (на материале русского и словацкого)	267
Лексикографический минимум: теория и практика составления словарей	320
Методология литературоведения	349
Избранные главы из теории литературы	395

Проект

Иновация концепции и учебного плана программ докторантуры и повышение их эффективности, 2021-1-SK01-KA220-HED-000022917

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание является продолжением начального этапа проекта Erasmus+ «The innovation of the concept and curriculum of doctoral study programs, increasing their effectiveness and digitization of study materials 2021-1-SK01-KA220-HED-000022917» («Иновация концепции и учебного плана программ аспирантуры, повышение их эффективности и оцифровка учебных материалов 2021-1-SK01-KA220-HED-000022917»). По итогам первого этапа проекта был получен первый интеллектуальный результат, в котором проанализированы сильные и слабые стороны аспирантуры и определены пути оптимальной поддержки аспирантов во всех университетах-участниках проекта.

Участники проекта — преподаватели Университета святых Кирилла и Мефодия в г. Трнава (Словакия), Университета Масарика в г. Брно (Чехия) и Университета в г. Гранада (Испания) — выбрали восемь конкретных тематических направлений для разработки второго интеллектуального результата. Эти направления ориентируются на повышение уровня, в основном теоретических, знаний аспирантов в области лингвистики и теории литературы. В результате было создано восемь учебных модулей, охватывающих эти темы. Модули представлены в данной публикации и в дальнейшем будут доступны в электронном виде студентам всех трех университетов-участников и всем желающим.

Восемь учебных модулей предназначены в первую очередь для изучения сла-вистики и русистики, однако они могут быть полезны и для студентов дру-гих специальностей, изучающих лингвистику и теорию литературы на общем уровне.

В программу включены следующие модули:

- Лингвистическая методология в междисциплинарном аспекте
- Иновации и семантическая динамика русского языка
- Введение в корпусную лингвистику, русский национальный корпус и Sketch Engine
- Современные тенденции в изучении русской фразеологии
- Межъязыковая омонимия в родственных языках (на примере русского и словацкого)
- Лексикографический минимум: теория и практика составления словарей

- Методология литературоведения
- Избранные главы из теории литературы

Каждый модуль состоит из методического листа и презентации. В методическом листе содержится информация о модуле и предложения по работе с ним. Кроме того, в методический лист включен список рекомендуемой литературы, который поможет аспирантам найти необходимые теоретические источники. Презентация, составляющая вторую часть каждого модуля, предлагает основную теоретическую информацию по соответствующей теме.

Представленные на данном этапе проекта материалы предназначены в первую очередь для курсов под руководством опытных преподавателей, которые будут иметь возможность дополнять их в ходе лекций актуальной информацией и конкретными примерами. Однако учебные материалы могут быть использованы и самими аспирантами для самостоятельной работы. В этом случае аспиранты могут самостоятельно выбирать темы, соответствующие профилю их учебной программы и теме диссертации, сосредоточившись исключительно на выбранной ими области интересов.

Мы надеемся, что все пользователи разработанных нами учебных модулей найдут в них ценную информацию.

Проект

Инновация концепции и учебного плана программ докторантуры и
повышение их эффективности, 2021-1-SK01-KA220-NED-000022917

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ АСПЕКТЕ

Модуль № 1 интеллектуального результата 2

Цели модуля:

- привести исходные пункты научных исследований как универсального процесса познания;
- показать специфику общенаучных, философских и собственно лингвистических методов в их взаимопроникновении, выяснить соотношение между методом и приемом;
- раскрыть глобальные методологические направления в лингвистике конца XX – нач. XXI вв.;
- познакомить с основными лингвистическими методами, охарактеризовать их свойства и связанные с ними ограничения и перспективы;
- осветить основной набор приемов и процедур сравнительно-исторического метода в его соотношении с сопоставительным методом;
- выяснить соотношение между приемами внешней и внутренней реконструкции, а также обнаружить их связь с лингвогеографическим и типологическим методами, принципами этимологического анализа;
- представить основные методики и приемы структурального метода;
- продемонстрировать специфику междисциплинарных методов и приемов исследования языка и культуры, языка и психологии, языка и социума

Содержание модуля:

1. Метод и методология в научном познании
 - Соотношение методов и приемов лингвистического исследования
 - Классификация лингвистических методов и их характеристика
 - Исследовательские принципы парадигмального пространства современной лингвистики
 - Понятие парадигмы в лингвистике
2. Парадигмальные лингвистические методы
 - Сравнительно-исторический метод

- Приемы внешней и внутренней реконструкции и хронологии
 - Метод лингвистической географии
 - Методы и приемы этимологического анализа.
 - Аспекты этимологических исследований
3. Структуральный метод
- Принципы и приемы дистрибутивного анализа
 - Трансформационный метод
 - Сущность компонентного анализа
 - Методы оппозиций в языке и культуре
4. Межпарадигмальные методы языкознания
- Типологический и сопоставительный методы
5. Методы маргинальных отраслей: этнолингвистика
- Цели, задачи и принципы этнолингвистики
 - Общие методологические основания этнолингвистики как междисциплинарной науки
 - Методы психоллингвистики и социоллингвистики
 - Ассоциативный эксперимент

Методические указания для работы с текстом модуля:

Модуль разработан в качестве презентации, которой можно пользоваться и как исходным материалом для лекции, и как текстом для самостоятельного изучения. Предложенный в нем подход предполагает рассмотрение методологического инструментария современной лингвистики в пространстве и времени, синхронии и диахронии, статике и динамике.

Модуль содержит основную информацию, создающую предпосылки для:

- ознакомления с методологией как научной дисциплиной и аппаратом лингвистических исследований;
- подготовки необходимой базы для применения общетеоретических, прикладных и междисциплинарных методов;
- понимания преимуществ и ограничений отдельных лингвистических методов;
- важности отдельных методов для сравнительно-исторической интерпретации языка и культуры, мифологии, фольклора, структурно-типологических исследований;
- выбора подходящих методов, способствующих достижению целей задуманной диссертационной работы.

В списке приводятся источники на словацком, чешском, украинском, русском, английском и польском языках.

Рекомендуемая литература по теме модуля:

- BARTMINSKY, J.: *Aspects of Cognitive Ethnolinguistics*. Zinken: University of Sussex and Jörg University of Portsmouth, 2009.
- BLOOMFIELD, L.: *Introduction to the Study of Language*. New York: Holt, 1933.
- Encyklopedia językoznawstwa ogólnego*. Red. K. Polański. Wrocław–Warszawa–Kraków: Zakład Narodowy Ossolińskich, 1999.
- ERHART, A., VEČERKA, R.: *Úvod do etymologie (Pro bohemisty i ostatní lingvisty)*. Brno: Univerzita J. E. Purkyně. Fakulta filozofická, 1975.
- Etnolingwistyka – bilans dyscypliny. Metody i postulaty badawcze*. Red. S. Niebrzegowska-Bartmińska, A. Głaz. T. 1. Lublin: UMCS, 2022.
- GAWARKIEWICZ, R., PIETRZYK, I., RODZIEWICZ, B.: *Polski słownik asocjacyjny z suplementem*. Szczecin: Print Group Sp. z o.o, 2008.
- GROCHOWSKI, P.: Kolberg O. Nowy Kolberg-cyberkolberg. Z problemów systematyki polskich pieśni ludowych. In: *Jarmark tradycji. Studia i szkice folklorystyczne*. Toruń: Wydawnictwo naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2016. s. 209–227.
- LYONS, J.: *Introduction to the Theoretical Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1968.
- MILEWSKI, T.: *Językoznawstwo*. Warszawa: PWN, 2004.
- MYKHAJLENKO, V.: *Glossary of Linguistics and Translation Studies*. Ivano-Frankivsk: King Danylo Galytskyi University of Law, 2015.
- SAPIR, E.: *Language: an Introduction to the Study of Speech*. New York: Harcourt, Brace & World Inc., 1953.
- SLAMA-CAZACU, T.: *Introduction to Psycholinguistics*. The Hague, Paris: Publisher, Mouton, 1973.
- Słownik stereotypów i symboli ludowych. T. 1*. Red. J. Bartmiński. Lublin: UMCS, 1996.
- STEFAŃSKI, W.: *Wprowadzenie do językoznawstwa historyczno-porównawczego*. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 2001.
- SUKHOROLSKA, S. M., FEDORENKO, O. I.: *Methods of Linguistic Analysis. Study manual for students and researchers*. Lviv: Intellect-Zakhid, 2009.
- The Structure of Associations in Language and Thought*. Baltimore: The Johns Hopkins Press. 1965.
- TYSHCHENKO, O., LEVCHENKO, O., DILAI, M.: Associative Verbal Network of the Conceptual Domain БІДА (MISERY) in Ukrainian. In: *Computational Linguistics and Intelligent Systems*. Lviv: COLINS, CEUR workshop proceedings, 2020. Vol. 2604, pp. 106–120.
- TYSHCHENKO, O.: Formuły przekleństw w ludowych pieśniach ukraińskich i polskich. In: *Lubelska pieśń ludowa na tle porównawczym. Zbiór materiałów pokonferencyjnych*. Lublin: UMCS, 2012, s. 271–287.

- VEŠČERKA, R.: *K pramenům slov: Uvedení do etymologie*. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2006.
- АЛЕФИРЕНКО, Н. Ф.: *Современные проблемы науки о языке: учебное пособие*. Москва: Флинта. Наука, 2005.
- БАРТМИНЬСКИЙ, Е.: *Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике*. Перевод с польского. Москва: Индрик, 2005.
- БЕЛЯНИН, В. П.: *Психоллингвистика: учебник*. Москва: Флинта, 2007.
- БЕРЕЗИН, Ф. М.: О парадигмах в истории языкознания XX в. In: *Лингвистические исследования в конце XX в. Сборник обзоров*. Москва: ИНИОН РАН, 2000, с. 9–26.
- БЕРЕЗОВИЧ, Е. Л.: *Язык и традиционная культура. Этнолингвистические исследования*. Москва: Индрик, 2007.
- ВАЛЕНЦОВА, М.: Московская этнолингвистическая школа: идеи, исследования, люди. In: *Etnolingwistyka – bilans dyscypliny. Metody i postulaty badawcze*. Red. S. Niebrzegowska-Bartmińska, A. Głaz. T. 1. Lublin: UMCS, 2022, с. 113–140.
- ВАРБОТ, Ж. Ж.: *Исследования по русской и славянской этимологии*. Москва–Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012.
- ВАРБОТ, Ж. Ж.: Этимология. In: *Лингвистический энциклопедический словарь*. Ред. В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990, с. 596–597.
- ГЕРД, А. С.: *Введение в этнолингвистику. Курс лекций и хрестоматия*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001.
- ГЛУЩЕНКО, В.: Онтологічний, операційний і телеологічний компоненти лінгвістичного методу. In: *Studia Slawistyczne. Etnolingwistyka i komunikacja międzykulturowa*. Lublin-Lwów: Instytut Filologii Słowiańskiej, Katolicki Uniwersytet Lubelski Jana Pawła II, Lwowski Państwowy Uniwersytet Bezpieczeństwa Życia, 2018, s. 281–297.
- ГОЛУБОВСЬКА, І. О., КОРОЛЬОВ, І. Р.: *Актуальні проблеми сучасної лінгвістики: курс лекцій*. Київ: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2011.
- ГОРОШКО, Е. И.: *Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента*. Харьков-Москва: РАКаравелла, 2001.
- ЖАЙВОРОНОК, В. В.: *Знаки української етнокультури. Словник-довідник*. Київ: Довіра, 2006.
- ЖАЙВОРОНОК, В. В.: *Українська етнолінгвістика. Нариси. Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів*. Київ: Довіра, 2007.
- ЖЕНЮХОВА, К.: Язык в культуре. Культура в языке (об этнолингвистических исследованиях в Словакии). In: *Язык, культура, этноидентичность в эпоху глобализации*. Москва: Флинта, 2021, с. 370–295.

- ЗАЛЕВСКАЯ, А. А.: *Введение в психолингвистику*. Москва: РГГУ, 2000.
- ИВАНОВ, В. В., ТОПОРОВ, В. Н.: *Славянские моделирующие семиотические системы (Древний период)*. Москва: Наука, 1965.
- ИЛИАДИ, А. И.: *Основы славянской этимологии*. Киев: Довіра, 2005.
- КАРАУЛОВ, Ю. Н., СОРОКИН, Ю. А., ТАРАСОВ, Е. Ф. и др.: *Русский ассоциативный словарь, Т. 1–6*. Москва: Наука, 1994–1998.
- КАСЕВИЧ, В. Б.: *Семантика. Синтаксис. Морфология*. Москва: Наука, 1988.
- КОВАЛЕНКО, І.: Просторові відношення і опозиція «кривий-прямий» у лексико-семантичних системах індоєвропейських мов. In: *Слов'янський вісник. Серія Філологічні науки. Збірник наукових праць*. Вип. 3. Рівне: РІСКСУ, 2003, с. 17–22.
- КОДУХОВ, В. И.: *Общее языкознание*. Москва: Высшая школа, 1974.
- КОНОБРОДСЬКА, В.: Українська етнолінгвістика на шляху пошуку. In: *Етнолінгвістичні студії I. Збірник наукових праць*. Житомир: Полісся, 2007, с. 7–19.
- КОЧЕРГАН, М. П.: *Загальне мовознавство. Підручник*. Київ: Академія, 2003.
- КОЧЕРГАН, М. П.: *Основы зіставного мовознавства. Підручник*. Київ: Академія, 2006.
- КУТУЗА, Н. В.: *Короткий асоціативний словник рекламних слоганів*. Одеса: Астропринт, 2011.
- ЛЕОНТЬЕВ, А. А.: Психолінгвістика. In: *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия, 1990, с. 404–405.
- Лингвистический энциклопедический словарь*. Ред. В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990, с. 596–597.
- МАРТІНЕК, С. В.: *Український асоціативний словник: У 2 т.* Львів: Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2007.
- МАСЕНКО, Л. Т.: *Нариси з соціолінгвістики*. Київ: Видавничий дім «Академія», 2010.
- МАСЛОВА, В. А.: *Современные направления в лингвистике. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. Москва: Издательский центр «Академия», 2008.
- МЕЛЕТИНСКИЙ, Е. М., НЕКЛЮДОВ, С. Ю., НОВИК, Е. С., СЕГАЛ, Д. М.: Проблемы структурного описания волшебной сказки. In: *Структура волшебной сказки. Традиция — текст — фольклор. Типология и семиотика*. Ред. С. Ю. Неклюдов. Москва: РГГУ, 2001, с. 11–122.
- МОИСЕЕВ, М. В., СЁМКИНА, Г. Г.: *Методы лингвистических исследований. Учебно-методическое пособие*. Омск: Издательство ОмГУ, 2005.
- Общее языкознание. Методы лингвистических исследований*. Ред. Б. А. Серебренников. Москва: Наука, 1973.
- ОТКУПЩИКОВ, Ю. В.: *Очерки по этимологии*. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2001.

- ПОДОЛЯН, І. Е.: *Етнолінгвістика: курс лекцій і семінарів*. Київ: Видавничий центр Київський державний лінгвістичний університет, 2007.
- ПОПОВА, З. Д., СТЕРНИН, І. А.: *Общее языкознание. Учебное пособие*. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва: АСТ Восток–Запад, 2007.
- СЕЛІВАНОВА, О. О.: *Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми. Підручник*. Вид. 2-е, виправлене і доповнене. Черкаси: Брама, 2017.
- СЕЛІВАНОВА, О. О.: *Лінгвістична енциклопедія*. Полтава: Довкілля, 2011.
- СЕМЧИНСЬКИЙ, С. В.: *Загальне мовознавство*. Київ: Око, 1996.
- Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти тт.* Ред. Н. И. Толстой. Москва: Международные отношения, 1995–2012.
- Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский*. Москва: Институт языкознания РАН, 2004.
- СТЕПАНОВ, Ю. С.: *Язык и наука конца XX века*. Москва: РГГУ, 1995.
- СТЕПАНОВ, Ю. С.: *Методы и принципы современной лингвистики*. Москва: Наука, 1975.
- ТАРЛАНОВ, З. К.: *Методы и принципы лингвистического анализа*. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1995.
- ТЕРЕХОВА, Д. І.: *Особливості сприйняття лексичної семантики слів (психолінгвістичний аспект). Монографія*. Київ: Київський державний лінгвістичний університет, 2000.
- ТИЩЕНКО, О.: Семантика й прагматика українських та польських поетичних прокльонів (на матеріалі українського та польського пісенного фольклору). In: *Studia slawistyczne: etnolingwistyka i międzykulturowa komunikacja, Z. I*. Lublin: KUL, 2014, s. 101–122.
- ТИЩЕНКО, О.: Семантические и фольклорные корреляты концепта ГОСТЬ в типологическом освещении. In: *Roczniki Humanistyczne. Słowianoznawstwo. Tom LVIII. Z. 7*. Lublin: KUL, 2010, s. 135–152.
- ТИЩЕНКО, О. В.: Мовна концептуалізація семантичного протиставлення порожній–повний/empty–full: зіставна реконструкція в корпусах та пареміях. In: *Studia slawistyczne: etnolingwistyka i komunikacja międzykulturowa. T. 5*. Lublin: Katolicki Uniwersytet Lubelski Jana Pawła II, Львівський державний університет безпеки життєдіяльності, 2017. с. 189–213.
- ТИЩЕНКО, О. В.: *Обрядова семантика у слов'янському мовному просторі*. Київ: Київський державний лінгвістичний університет, 2000.
- ТОЛСТАЯ, С. М.: Предметные оппозиции, их семантическая структура и символические функции. In: *Славянский и балканский фольклор. Виноградье. Вып. 11*. Москва: Индрик, 2011, с. 9–18.
- ТОЛСТАЯ, С. М.: *Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе*. Москва: Индрик, 2008.

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

- ТОЛСТОЙ, Н. И.: Бинарные противопоставления типа правый–левый, мужской–женский. In: *Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике*. Москва: Индрик, 1995, с. 151–166.
- Українська мова. Енциклопедія*. Київ: Українська енциклопедія ім. М. П. Бажана, 2000.
- УФИМЦЕВА, Н. В.: Ассоциативные словари славянских языков. In: GAWARKIEWICZ R., PIETRZYK I., RODZIEWICZ B.: *Polski słownik asocjacyjny z suplementem*. Szczecin: Print Group, 2008, s. 15–31.
- ЦИВЬЯН, Т. В.: *Лингвистические основы балканской модели мира*. Москва: Наука, 2006.
- ЧЕРНИК, М. В., КУЛШ, В. С., ОВСЯНКО, О. Л.: *Методологія лінгвістичних досліджень: конспект лекцій*. Ред. С. О. Швачко. Суми: Сумський державний університет, 2018.
- ШАРМАНОВА, Н. М.: *Етнолінгвістика: навчальний посібник для студентів факультету української філології*. Кривий Ріг: НПП АСТЕРІКС, 2015.
- Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд*. Ред. О. Н. Трубачёв, А. Ф. Журавлёв, Ж. Ж. Варбот. Москва: Наука, 1974–2021. Вып. 1–42.

ЮСТ

MUNI

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ АСПЕКТЕ

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Содержание модуля:

- 1 «Метод» и «методология» в научном познании
- 2 Парадигмальные лингвистические методы
- 3 Структуральный метод
- 4 Межпарадигмальные методы языкознания: описательные, типологические, сравнительные
- 5 Методы маргинальных отраслей: этнолингвистика

1 «Метод» и «методология» в научном познании

- Развитие научного исследования идет от сбора фактов, их изучения и систематизации, осмысления и обобщения некоторых закономерностей.
- **Метод** служит инструментом для решения главной задачи лингвистики – открытия объективных законов развития и функционирования изучаемой языковой действительности.
- Термин **метод** не однозначен: его применяют в **общенаучном, философском** значении, в **специально-научном** (что касается отдельной области науки – физики, химии, математики, истории, литературоведения, языкознания и т.д.).
- **Метод** как важнейшее составляющее включается и в **методологию**, последовательность их использования диктуются концептуальными, **эпистемологическими** (мировоззренческими) установками.

- Методология лингвистических исследований как основа любого научного поиска в сфере изучения языка является неотъемлемой составляющей лингвистической науки и имеет тенденцию к интеграции философских, общенаучных и частичных внутри- и междисциплинарных методов исследования.
- Аккумулируя достижения предыдущих научных изысканий, она продолжает развиваться и находить новые пути исследования лингвистических явлений.
- Одновременно «не следует объявлять какой-нибудь отдельный метод исследования монопольным и ведущим, поскольку такое многогранное явление, как язык, требует сочетания различных методов применительно к каждой стороне языка» (Общее языкознание. Методы лингвистических исследований 1973: 259).

- **Общенаучные** способы познания базируются на знании универсальных законов природы, общества и мышления.
- Эти способы познания рассматриваются во взаимосвязи и взаимозависимости, предпосылки и следствия, необходимости и случайности, сущности и явления, частного и общего и т.д.
- Метод означает путь познания и истолкования явлений, который используется в определенной конкретной науке.
- Каждый такой метод имеет свой «участок» исследования, свой круг требований и ограничений, свою цель и конкретные приемы исследования.
- **Метод в лингвистике** – это система научно-исследовательских приемов, предназначенных для познания закономерностей возникновения, развития и функционирования языковых явлений.

- К общенаучным методам относят – индукцию и дедукцию, анализ и синтез, гипотезу.
- В основе любого метода лежит предварительный сбор фактов, их систематизация, критический анализ и, соответственно, синтез новых знаний или обобщений, которые не только описывают природные или общественные явления, но и позволяют создавать причинно-следственные связи и, как следствие, – прогнозировать (Черник и др. 2018: 7).
- Сущность **гипотезы** состоит в выдвижении предположения о внутренней структуре объекта, форме связей между его элементами и его экспериментальной проверке.

- Гипотеза всегда остается предположением, догадкой, пока не прошла проверку. Доказанная гипотеза, то есть проверенная на многих фактах, становится научной теорией.
- Применительно к языку в его связи с филологией и культурой в свое время были выдвинуты гипотезы лингвальной относительности, лингвальной дополняемости, разные гипотезы происхождения языка.
- **Анализ** – мысленное или практическое расчленение целого на части.
- **Синтез** – мысленное или практическое соединение частей в целое.
 - Знание предмета как единства многообразного, совокупности его разнообразных признаков дает синтез.
- Только единство анализа и синтеза обеспечивает объективное, адекватное отражение действительности. Иллюстрацией к одновременному использованию анализа и синтеза в языкознании является процедура компонентного анализа значений слова.

- Универсальными считаются такие общенаучные методы, как наблюдение и экспериментирование, описание и моделирование, интерпретация и генерализация, классификация и формализация, получающие специализацию в связи с особенностями изучаемых объектов.
- При **наблюдении** получают знания не только о внешних сторонах объекта познания, но и о его существенных свойствах. Наблюдение может быть **непосредственным и опосредованным**.
- Требования к наблюдению: предсказуемость, системность, целеустремленность, планомерность, избирательность.
- **Описательный метод** представляет собой систему исследовательских приемов, применяемых для характеристики явлений языка на данном этапе его развития; это метод синхронного анализа (их выделение, категоризацию и интерпретацию). Включает приемы **категориального, дискретного и системного** анализов (Кодухов 1974: 220).

- **Эксперименты** и новые факты порождают новые гипотезы и теории, требующие проверки и моделирования языковых элементов **Эксперимент** предусматривает эмпирическую проверку гипотезы на практике, решение проблемы опытным путем на основании анкетирования, опроса, измерения, статистического анализа и обработки полученных результатов.
- В языкознании широко применяется ассоциативный эксперимент, разные методики экспериментальных фонетических, психолингвистических, нейролингвистических исследований.
- **Моделирование** является совокупностью способов идеализации и абстрагирования, анализа и синтеза с целью мыслительного и формализованного (упрощенного) представления объектов исследования и изучения на основании этого представления соответствующих явлений, признаков, процессов, связей, установления закономерностей их существования и функционирования (Селиванова 2011: 64).

Соотношение методов и приемов лингвистического исследования

- Каждый специальный исследовательский метод претворяется в определенную систему логических действий ученого, стандартизированных приемов сбора, обработки и обобщения фактов.
- Сами конкретные методы лингвистических исследований обладают довольно большим разнообразием. Они сильно варьируют и зависят от характера объекта, цели исследования и выбранного лингвистом аспекта исследования.
- Применение каждого конкретного метода исследования связано с постановкой определенной **цели**, которая должна быть достаточно четко выражена в исследовании.
- Концепция лингвистического метода, содержит в себе **три компонента**: *онтологический*, *операционный* и *телеологический* (Глущенко 2018: 281).

- Основой каждого конкретного лингвистического метода является какой-нибудь специфический и особый аспект языка, изучение которого предполагает создание известной суммы специфических научно-исследовательских **приемов** и их применения на практике (Общее языкознание. Методы лингвистических исследований 1973: 261).
- Важно подчеркнуть, что применение метода начинается тогда, когда исследователь начинает использовать научные приемы исследования. Отличительной особенностью научно-исследовательского приема является его **действенный характер**, т.е., оперирование языковым материалом.
- Лингвистический метод и прием соотносятся как **общее и частное**. Так, в рамках сравнительно-исторического метода. Различаются в частности **приемы реконструкции, относительной хронологии, экстраполяции** и т.д. (Тарланов 1995: 13).

- Н.Ф. Алефиренко различает следующие этапы лингвистического познания объекта: исследовательский **прием** — практическое средство познания свойств изучаемого языкового явления; **операция** — отдельное исследовательское действие в ряду других ему подобных; **метод** — система научно-исследовательских приемов и операций познания и/или способ постижения закономерностей, свойственных языковой действительности; **методика** — конкретный вариант/вариация применения того или иного метода для решения определенной группы исследовательских задач (Алефиренко 2009: 328).
- Отметим, что парадигматический подход к языку как системно-структурному образованию охватывает **оппозиционный прием** (на основе сопоставления и противопоставления языковых единиц устанавливаются их дифференциальные признаки, а на основе общности и отличия единицы объединяются в разные парадигматические группы).

- Синтагматика в свою очередь направлена на изучение сочетаемости изучаемых единиц, их контекста (как особого приема).
- **Синтагматика** часто раскрывает скрытые характеристики языковой единицы, находит свое воплощение в дистрибутивном и компонентном анализе.
- **Логико-психологические приемы** применяют в исследовании связи содержания языковых единиц и категорий с единицами мышления (соотнесенность слова и понятия, предложения и суждения; разные типы значений и языковых категорий и т. п.).
- Приемы **межуровневой и внутренней интерпретации** заключаются в том, что единицы одного уровня используются как средство лингвистического анализа единиц другого уровня в их системных связях (Кодухов 1974: 230).

- **Социологические приемы** применяются при нормативно-стилистическом и историческом изучении языка, при исследовании словарного состава и т.д.
- К социологическим относится
 - прием «слов и вещей», предложенный Г. Шухардтом и Р. Мэрингером, согласно которому историю слова изучают вместе с историей обозначаемой словом вещи;
 - прием тематических групп, то есть групп слов, связанных общей темой (названия определенных групп растений, названия птиц, названия одежды, названия обуви, названия погодных явлений, временных понятий, чувств и т.п.).

Классификация лингвистических методов и их характеристика

Существуют **различные классификации** лингвистических методов. В предлагаемом пособии мы ориентируемся на концепцию лингвистических методов, предложенной Е.А. Селивановой и др. лингвистами (Селиванова 2011: 64; Черник, Куліш 2018: 50, 65).

Согласно этому подходу в лингвистике различают

- парадигмальные,
- межпарадигмальные,
- маргинальные,
- комплексные или
- комбинированные методы.

Парадигмальные лингвистические методы: сравнительно-исторический, ареальный, (лингвогеографический) структурный; функциональный и конструктивный.

- **К межпарадигмальным методам** языкознания относятся типологический, сопоставительный и описательный метод.
- **Методы маргинальных отраслей** (пограничные, или междисциплинарные): этнолингвистические, психоллингвистические, социоллингвистические.
- Все они предполагают связь с так называемой внешней лингвистикой (т.е., связь языка с психологией, социумом и этносом).

Далее мы рассмотрим наиболее важные из перечисленных методов с устоявшимися и хорошо апробированными на конкретном материале премами и аспектами исследования. Но прежде всего остановимся на ключевых методологических принципах современной лингвистики.

Исследовательские принципы парадигмального пространства современной лингвистики

В 1995 г. О. Кубрякова провозгласила **четыре общих методологических принципа** современного языкознания:

- 1) экспансионизм,
- 2) экспланаторность,
- 3) антропоцентризм и
- 4) функционализм.

Лингвистику XX в. можно представить в виде «КАК-лингвистики», которую изменит «ПОЧЕМУ-лингвистика», основанием которой будет преимущество объяснения» (Кибрик 1995: 93; цит. по: Селіванова 2011: 146).

- **Экспансионизм** (от лат. *expansio* – расширение, распространение) предполагает внедрение в лингвистику теоретического наследия, понятийного аппарата, методов и методик других наук.
- **Экспланаторность** (от англ. *to explain* – «объяснять») связана с экспансионизмом, т.е. глубоко продуманными постулатами объяснительной лингвистики».
- **Антропоцентризм** (от гр. *ántrōpos* – человек) является одним из ведущих эпистем современного гуманитарного знания. Данный принцип применяют в исследованиях языка как продукта человеческой деятельности, средства хранения его опыта, знаний, культуры, формирования языковой и концептуальной картины мира. По меткому выражению В.Г. Гака, «язык существует в человеке для человека и реализуется человеком».
- **Функционализм** обеспечивает исследование языка как «инструмента, орудия, средства, механизма для реализации человеком определенных намерений как в сфере познания действительности, так и в актах общения».

Понятие парадигмы в лингвистике

Хотя языкознание имеет более чем двадцативековую традицию, однако наиболее интенсивно его развитие приходится на XX в.

- За этот период изменились **три научные парадигмы: сравнительно-историческая (генетическая), системно-структурная (таксономическая) и коммуникативно-функциональная.**

Разные парадигмы будто накладываются друг на друга и в некоторой степени сосуществуют, то игнорируя друг друга, то сближаясь.

Е.С. Кубрякова говорит о когнитивно-дискурсивной парадигме, В.А. Маслова – об антропоцентрической (более подробно о смене научных парадигм в лингвистике и их типах см: Алефиренко: 17–25; Маслова 2008: 5–7).

Рассмотрим ведущие парадигмы более подробно.

2 Парадигмальные лингвистические методы. Сравнительно-исторический метод

Парадигмальные лингвистические методы – это совокупность приемов и процедур историко-генетического исследования языковых семей и групп, а также отдельных языков для установления закономерностей их развития.

- Главным **принципом** сравнительного языкознания является историзм, который имел философскую основу (эволюционные взгляды К. Линнея, Ж. Ламарка, Ч. Дарвина и др.).

Метод основывается: на научных приемах воспроизводства (реконструкции) незафиксированных письменностью имеющих в прошлом языковых фактов путем планомерного сравнения соответствующих позднейших фактов двух или более конкретных языков.

Сравнение, утверждал выдающийся французский лингвист Антуан Мейе – вот единственное орудие, которым располагает языковед для построения истории языков. При этом наблюдению доступны лишь результаты изменений, а не сами изменения.

Становление сравнительно-исторического метода (**СИМ**), относится к XIX в. и связывается с именами Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Гримма, В. фон Гумбольдта, А.Х. Востокова.

Ключевые методологические основания:

1. Сравнение языков обнаруживает их родство [происхождение от одного источника – языка-основы (праязыка)];
2. слова, привлекаемые из родственных языков, сравниваются поморфемно: и по корням, и по аффиксам, и по формантам (с учетом изменений, передвижений в семантике единиц);
3. степень родства языков определяется временем их выделения из общего источника, языка-основы;

4. различия родственных языков объясняются их непрерывным развитием;
5. изменения звуков в родственных языках носят закономерный характер (корни и флексии устойчивы на протяжении тысячелетий, что дает возможность установить (реконструировать) **архетипы** законы, последовательности звуковых изменений (передвижений звуков));
6. для анализа привлекаются слова основного словарного фонда с учетом хронологии и локализации рассматриваемых явлений;
7. очень трудно установить также параллельные процессы, возникавшие в родственных языках независимо друг от друга;
8. данный метод неприменим при изучении изменений, которые были обусловлены контактами языков в глубокой древности.

Сравнительно-исторический метод является **важнейшим инструментом** установления родства языков и познания их истории (реконструкции праязыковых форм).

- Для установления родства к сравнению привлекаются морфемы, а не слова (подобие словаря не является доказательством родства).
- Ср. реконструкцию индоевропейской праформы **nevos* на основе сравнения русским *новый*, латинским *novus*, английским *new*.

Правила СИМ:

- если количество общих частей слов превышает количество общих слов, то языки родственны;
- если же количество общих слов превышает количество общих частей слов, то языки не родственны или отдаленно родственны.

В основе сравнительно-исторического метода лежат **следующие приемы:**

- а) внутренняя реконструкция,
- б) поэтапная хронологизация языкового явления,
- в) прием диалектографии,
- г) прием культурно-исторической интерпретации и
- д) прием текстологии (Алефиренко 2005: 348).

Самые значительные достижения СИМ связаны с изучением **фонетики и морфологии.**

- СИМ позволяет восстановить фонемный и морфемный инвентарь пра-языка эпохи. Методика же сравнительно-исторического изучения лексики, семантики и синтаксиса разработана пока слабо.
- Чтобы доказать генетическое тождество сопоставляемых слов и форм, нужно установить закономерные звуковые соответствия между ними.
- Эти соответствия обусловлены тем, что один и тот же исходный звук, если он подвергался действию разных фонетических законов, давал в родственных языках разные рефлексy (отражения).

Приемы внешней и внутренней реконструкции и хронологии

Прием внешней реконструкции

- Он реализуется посредством выхода за пределы одного языка с привлечением материала родственных языков.

Например, глаголы *класть, кладу, вести, веду, гореть, жар* (корень **gьr*) восходят к **kladti*, **vedti*; русское *цена*, украинское *ціна*, древнерусское *цѣна*, болгарское *цена*, польское *сена*; праславянское **сена* родственно литовскому *kaina* «це-на, польза», авестийскому *kaena* «возмезде, месть, наказание», а в греческом это обозначало «покаяние, возмещение, наказание».

Внешнюю реконструкцию еще называют **межъязыковой**: она

- опирается на данные многих языков (понятие ввел А. Шлейхер);
- осуществляется путём сравнения лексем нескольких родственных языков с целью восстановить их общий облик в праязыке.

Прием внутренней реконструкции

- предполагает использование данных только одного языка, но эти этимологически родственные данные должны соотноситься как языковые элементы разной давности;
- её **конечная цель** – реконструкция письменно не засвидетельствованного слова (или его грамматической формы) на основе производных, в составе которых оно сохранилось.

Внешняя реконструкция противопоставлена приему **внутренней реконструкции** – воспроизведению предыдущего состояния языка, звуковых, морфологических форм, лексем и т.п. на основании показателей только одного языка, взятого в его синхронном состоянии.

- Для этого привлекаются данные диалектов одного языка, инвентаризация вариантов различных подсистем языка, субстандарт, жаргоны и др. лексические слои.

Прием относительной хронологии

- устанавливает не точное время появления языковых явлений, а лишь последовательность этих явлений во времени (какое из них возникло раньше, а какое позже);
- устанавливает приблизительные исторические соотношения между сопоставляемыми языковыми элементами; это важно, поскольку родственные языки развиваются неравномерно и в каждом из них архаические элементы и новообразования сочетаются своеобразно;
- предусматривает ответ на вопрос «что чему предшествует?»: Пример: Какая из двух фонетических форм изначальная, а какая показывает продвинутое состояние; какой элемент в словообразовательной паре – производное, а какой – производящее; где лексема с оригинальной морфологией, а где результат декомпозиции и т. п.

- Так, сравнивая русское *пять* с литовским *penki*, отмечаем, что последнее более архаично по своему звуковому облику, ибо сочетание гласного с носовым согласным в закрытом слоге древнее носового и тем более чистого гласного.
- При сопоставлении греческого *kardia*, латинского *cordis*, русского *сердце*, готского *hairtd*, английского *heart*, немецкого *Herz* можно сделать вывод о последовательной эволюции звука $d - t - z$.

Прием экстраполяции

- исходит из допущения, что законы существования и развития древних и современных языков одни и те же;
- тем самым то, что в принципиальном плане известно о современных языках и их изменениях, переносилось на древние языки.

Метод лингвистической географии

Метод лингвистической географии (ареальный) – совокупность приемов, заключающихся в картографировании различающих диалекты элементов языка.

- Связь метода лингвогеографии с сравнительно-историческим состоит в том, что он также преследует цель воспроизведения картины диалектного членения языковых сообществ и выявления ареальных связей между языками, составляющими эти сообщества.
- Одной из задач лингвистической географии есть подробное изучение зон распространения определенных языковых (диалектных) явлений. Нанесение этих явлений на географические карты со временем привело к разработке принципов и методики картографирования и составления диалектологических карт.
- Основателем метода лингвогеографии и всего направления ареальной лингвистики является немецкий ученый Георг Венкер, опубликовавший в 1881 г. первый в мире диалектологический атлас.

Каждое лингвогеографическое исследование включает четыре этапа:

1. составление вопросника,
2. сбор материала (анкетный или полевой),
3. картографирование собранного материала,
4. интерпретация нанесенного на карту диалектного материала.

Материал наносят на карты в виде изоглос, то есть линий, обозначающих (очерчивающих, ограничивающих) территорию распространения определенного языкового факта (изоглосы, изопрагмы, изодоксы).

Этот подход неocenim для разработки проблем происхождения языков, истории межъязыковых контактов, а также вопросов типологии применительно к языкам разной степени близости, разных аспектов этнолингвистических исследований.

- Лингвистические атласы могут по охвату языкового материала выходить за пределы диалектов одного языка и представлять на своих картах данные по географии языковых явлений в масштабах родственных языков, например:
 - *«Общеславянский лингвистический атлас»* или
 - *«Атлас тюркских языков»*,а также и языков неродственных, как
 - *«Лингвистический атлас Европы»* или
 - *«Карпатский лингвистический атлас»*.

Методы и приемы этимологического анализа

Это совокупность исследовательских приёмов, направленных на раскрытие происхождения слова, а также сам результат его раскрытия.

Их цель:

- восстановление разрушенных структурных и семантических связей между словами (и их формами), образованными в границах одной древней словообразовательной парадигмы (этимологического гнезда);
- реконструкция их первоначального облика и определение источника, путей, времени инфильтрации чужеродных элементов словаря (Илиади 2005: 14).

Данный подход предполагает прямую связь со сравнительно-историческим методом, методами лингвогеографии, диалектологии, проблемами лингво- и этногенезиса славян, исторической типологии славянских языков.

АСПЕКТЫ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

- **фонетический:** требует этимологического отождествления слов, чья звуковая форма показывает развитие общего для них прототипа, а различия – результат его дальнейшей эволюции;

Пример: рус. диал. *карзубый* ‘о человеке без одного или нескольких зубов’ правомерно сравнивать с серб. *крњозуб* ‘щербатый’, а разница между ними обусловлена утратой слога **no* и стяжением в русском слове, соответственно, оба они восходят к праславянской форме **kъrnozъbъ* (ЭССЯ 13: 235).

- **словообразовательный:** направлен на определение средств деривации в анализируемой лексеме, если речь идёт о производном слове в древности;
- **лингвогеографический:** учитывает границы бытования слов; такой учет является часто показанием их древности; критерий не работает в случае с общими поздними лексическими заимствованиями.

3 Структуральный метод

Структуральный метод – метод синхронного анализа языковых явлений только на основе связей и отношений между языковыми элементами.

- Метод возник в 20-х годах XX ст. как антитеза сравнительно-историческому. Импульсом к появлению этого метода и вообще структурного направления в языкознании стали труды Ф. де Соссюра и И.О. Бодуэна де Куртене. Девиз структурального метода – непротиворечивое, объективное и экономное описание языковых фактов.
- **Цель метода** – исследование языка как целостной функциональной структуры, элементы и части которой соотнесены и связаны строгой системой отношений; направлен на изучение внутренней организации самого механизма языка.
- Он реализуется в **5-ти методиках**: 1) дистрибутивной, 2) непосредственных составляющих, 3) трансформационной, 4) компонентного анализа и 5) оппозитивной.

Принципы и приемы дистрибутивного анализа

Дистрибутивный анализ – методика исследования языка на основе окружения (дистрибуции, распределения) отдельных единиц в тексте.

- Основные принципы **дистрибутивной методики (ДМ)** разработали в 20-х годах XX в. Л. Блумфильд, а в 30–50-х годах их развил З. Харрис.
- Дистрибуция (от лат. distribute «распределение») – совокупность всех окружений, в которых находится исследуемый элемент в отличие от окружающих других элементов.
- Это своеобразный дешифровальный подход по принципу «назовите мне окружение элемента, и я скажу, о каком элементе идет речь» (Кочерган 2003: 373).

Данная методика предполагает обращение к формальному синтаксическому способу, приему замещения. В результате замещения одних слов другими, принадлежащими к одному классу, высказывание остается грамматически правильным: *На стене висит картина – На верблюде поет бумага* (см.: Алефиренко 2008: 367).

Предметом специального рассмотрения в ДМ являются **синтагматика**, т.е. встречаемость (*сцепляемость, валентность*) единиц языка, порождая различные приемы изучения сочетаемости в теории синтагм.

- Среди приемов изучения сочетаемости выделяют **позиционные и дистрибутивные**.
- ДМ включает различные приемы: валентности, окружений и дистрибутивных формул, определение дистрибутивных классов единиц (ср. типы дистрибуции единиц в фонологии): если два элемента находятся в одном и том же окружении, то они принадлежат к одному классу.

Пример: Обратим внимание на формально-синтаксическую валентность глаголов *любить, хотеть, идти* или глаголов с деструктивной семантикой *рубить, колоть, дробить, резать*, которые обязательно предполагают связь с инструментом (*чем*). Глагол *хотеть* обладает способностью сочетаться только с инфинитивом, тогда как глаголы *любить* и *идти* формально-синтаксически поливалентны, хотя их валентность не тождественна.

- **Дистрибутивная формула** – это набор мест, которые могут быть одновременно заняты при употреблении данного слова.

Пример: У глагола *спать* дистрибуция **одноместная** (*он спит*), у глагола *изучать* **двухместная** (*он изучает лингвистику*), у глагола *писать* **четырёхместная** (*он пишет авторучкой письмо брату*) и т. д.

Пример: Единственно возможный прием для разграничения русских прилагательных и наречий в форме сравнительной степени – сослаться на окружение этих форм: если рассматриваемая форма относится к существительному, то это будет прилагательное, если к глаголу, то это наречие (*истина дороже* – *купил дороже*).

Трансформационный метод

Трансформационный анализ (ТА) (методика преобразований) – прием определения синтаксических и семантических сходств и различий между языковыми объектами из-за сходств и различий в наборах их трансформаций (синонимических или производных). Метод считается продолжением дистрибутивных процедур анализа на синтаксическом уровне.

- **Сущность ТА:** в основе классификации языковых структур лежит их эквивалентность другим по строению структурам, то есть возможность одной структуры преобразовываться в другую.

Пример: Активная конструкция может трансформироваться в пассивную, повествовательное предложение в вопросительное и наоборот: *Она танцует.*
— *Танцует ли она?*

- Методику ТА разработали и ввели в научную практику в начале 50-х годов XX ст. З. Харрис и Н. Хомский (представители дескриптивной лингвистики). Еще Ф. И. Буслаев использовал прием сокращения придаточных предложений: *тот, кто виноват – виновник* и т. д.

Трансформационный анализ (ТА) используется в лингвистических исследованиях синтаксиса, морфологии, словообразования, лексической семантики.

- В синтаксисе ТА включает перестройку синтаксической конструкции или замену ее на сходную конструкцию (*режисер создал фильм – фильм создан режисером – создание фильма режисером*).
- Сравниваются разные словосочетания и члены предложения (*строительство моста – строить мосты, любовь матери – материнская любовь*) и проч.
- ТА продуктивен при определении соотношения между относительными и относительно-качественными прилагательными с метафорическим или фразеологическим значением, где первые допускают преобразование (*железный столб* или *золотое кольцо – столб из железа, кольцо из золота*), а вторые нет (ср. *железная дисциплина, железный занавес, золотой характер, золотая осень*).

- ТА позволяет вскрыть семантические оттенки при выражении идеи «контролируемость/неконтролируемость действия», связанной с глаголом *лететь* в таких высказываниях: *птица летит* и *камень летит* (Касевич 1988: 119).

Первое допускает целевую инфинитивную трансформацию (*птица летит, чтобы накормить птенцов, птица летит накормить птен-цов*), в отличие от второго *камень летит* (*камень летит, чтобы ударить парня, *камень летит ударить парня*) (Касевич 1988: 119).

- При перестройке предложений ТА допускает экспериментирование – добавление какого-либо компонента (например, прилагательного: *вдаль, но в даль голубую*).

Сущность компонентного анализа

Компонентный анализ (КА) – метод изучения значений слов, суть которого состоит в расщеплении значения слова на составляющие компоненты – *семы*, их называют также *семантическими множителями*, реже *маркерами* или *семантическими долями*.

- По этим признакам, или семантическим компонентам (**СК**) лексические единицы различаются между собой или объединяются;
- Выделение в составе лексической единицы составных элементов осуществляется сопоставлением ее с др. единицами, имеющими семантическую общность с ней.
- Основы компонентного анализа заложили В. Потье и А. Греймас. Методика такого анализа разрабатывалась также Казанской и Московской лингвистическими школами. Импульсом для возникновения КА стала разработанная в 1936 г. Н. Трубецким методика опозитивного анализа в фонологии.

Лингвисты различают следующие **виды сем**: классема, архисема, дифференциальная, интегральная, вероятностная (потенциальная), градуальная.

Вслед за Б. Потье, В.Г. Гак выделяет: *архисему* – общую сему родового характера (у слова *медведь*, например, это – «одушевленное существо»). **Архисема** – сема, общая для определенного лексико-семантического поля или тематической группы (*время, погода, перемещение, чувства* и т.п.).

- **Дифференциальная сема** – сема, по которой различают значение (дифференциальной семой для *идти* и *бежать* является *интенсивность*, для *идти* и *ходить* – ‘однонаправленность/разнонаправленность’);
 - все термины родства описывают с помощью трех **СК** ‘пол’, ‘характер родства’, ‘поколение’;
 - для описания водного объекта **СК**: ‘естественный-искусственный’, ‘размер’, ‘движение-отсутствие движения’.

- **Потенциальные семы** – скрытые элементарные смыслы, возможность проявления которых обеспечивается особыми средствами их актуализации: у слова *медведь* это могут быть такие семы, как «неповоротливость», «неуклюжесть», у глагола *бежать* — «течь», «вскипать» (В.Г. Гак).
- В семантической группе **каритивов** (обозначающих идею отсутствия какого-то признака) выделяются следующие разновидности **СК** (при сочетании прилагательного *чистый* с существительными): *чистый дом, двор, одежда* и т. п.: **СК** 'без грязи', *чистое небо, чистое поле* 'без лишних элементов на какой-либо поверхности', *чистый спирт* 'без примесей', ср. укр. *сын чистый отец* 'сходство'. Подчеркнем наличие коннотативно-метафорических сем в прилагательных *чистая совесть, чистые руки* ('без пятен', 'грязи').

Метод оппозиций в языке и культуре

Метод оппозиций (МО) предполагает анализ системных явлений языка на разных уровнях, что служит для выделения классов языковых единиц, определения таксономии этих единиц на основании их семантически релевантного расхождения по одному дифференциальному признаку при сходстве других.

МО был разработан русским лингвистом, одним из основателей Пражской лингвистической школы М. Трубецким в 1936 г. Исследователь основывался на идеях И. Бодуэна де Куртене, Ф. де Соссюра, К. Бюллера.

Учение об оппозициях основано на известном тезисе Ф. де Соссюра: «Весь лингвистический механизм вращается вокруг тождеств и различий, причем эти последние только обратная сторона первых» (Цит. по: Моисеев, Семкина 2005: 73).

- Первоначально МО был разработан в фонологии. Со временем был перенесен на другие языковые уровни.

На основе данной методики в фонологии выделяется критерий выделения фонем, получивший название **принципа минимальных пар**. Сущность его заключается в том, что звуковые единицы ставят в одинаковое окружение и проверяют, изменяют ли они значение слов и морфем (ср. в русском языке: *полка – палка; полка – порка, стол – столь, дал – даль* и т.д.).

Н. Трубецкой назвал отношения, в которые вступают фонемы, и описал разные типы оппозиций. Важнейшие из них:

Одномерные и многомерные оппозиции.

- По отношению между членами различаются **привативные, градуальные и равнозначные (эквивалентные) оппозиции.**
 - Привативные оппозиции соответствуют двоичной логике исключенного третьего (да/нет, А/не А), и поэтому их называют также **бинарными**, а классификацию по ним – **дихотомической**.
 - **К градуальным** в семантическом плане относят оппозиции, члены которых отличаются разной степенью, или градацией, одного и того же признака. Например, глаголы: *affect* :: *torment* :: *torture* отличаются степенью интенсивности причиненного страдания (для обозначения оппозиции используется знак ::).

Метод оппозиций является **универсальным** и используется для интерпретации фактов лексикологии, фразеологии, мифопоэтики, этнолингвистики. Он оказывается полезным

- при изучении славянских моделирующих семиотических систем и связанной с ними **системы двоичных семантических противопоставлений в индоевропейской мифологии** (Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров);
- при реконструкции **архетипической модели мира** в румынских и славянских заговорах (Т.В. Цивьян);
- при осуществлении реконструкции **дуальных структур в антропологии примитивных древних обществ** (Вяч. Вс.Иванов), **структурной антропологии XX в.** (А.М. Золотарев, А. Хокарт, К. Леви-Стросс, Л. Тернер). Принцип **бинаризма** оказывается важным для осмысления структурно-семантической организации пословиц и поговорок (Г.Л. Пермяков), **морфологической структуры волшебной сказки** (В.Я. Пропп, Е. Мелетинский и др.), при изучении загадок, поверий, народных примет и др. малых фольклорных форм.

- Основатель славянской этнолингвистики акад. Н. Толстой в статье *«Бинарные противопоставления типа правый/левый, мужской/женский»* обратился к анализу фольклорных текстов, верований, запретов и оберегов в сербской народной архаической культуре и ее сравнения в болгарской и русской народной традиции (Толстой 1995: с.153–154) Такие же пространственные оппозиции на материале древнегерманских и славянских представлений на широком культурном и семиотическом фоне рассматривала И. Коваленко (в соотношении символики **правого/левого** и **прямого/кривого**).
- Т. В. Цивьян выделила 12 пар семиотических оппозиций:
 - **пространственных** *внутренний/внешний, верх/низ, правый/левый, спереди/сза-ди, открытый/закрытый, связывать/развязывать;*
 - **временных: свет/тьма, день/ночь, и других типов противопоставлений: полный/пустой, целый/разбитый, мужской/женский, жизнь/смерть, свой/чужой** (Цивьян 2006: 114–118).

- **Оппозиции семантические** – один из основных механизмов содержательного плана культурной традиции, упорядочивающий и структурирующий набор единиц символического языка культуры, определяющий основные параметры символизации и оценки реалий внешнего мира и самого человека.
- По своему содержанию оппозиции могут быть не только **признаковыми** (*прямой/кривой, новый/старый, внутренний/внешний, четный/нечетный и т. п.*), но и **субстанциональными, предметными** (*небо/земля, вода/огонь, свет/тьма, зима/лето и т. п.*), и **акциональными** (*спать/бодрствовать, идти/стоять, давать/брать и т. п.*) См. Славянские древности т. 3: 557.

Основные особенности оппозиций:

- **спаянность с категорией оценки;**
- **релевантность-нерелевантность;**
- **избирательность** в символическом языке традиционной народной культуры.
- В каждой конкретной ситуации один из членов оппозиции оказывается носителем положительного начала, другой – отрицательного (ср. **полный/пустой, прямой/кривой, целый/разбитый**); **вариативность оценки** зависит от конкретной культурной традиции, прагматики текста, символической функции предметов.

Выделяются также такие признаки, как

- **градуальность;**
- **многомерность;**
- **таксономическая структура** (Толстая 2011: 9–15).

4 Межпарадигмальные методы языкознания: описательный, типологический, сопоставительный

Целью типологического метода как межпарадигмального является дифференциация языков мира в зависимости от их структурных, грамматических и функциональных черт безотносительно к их генетическому родству.

- Базовым понятием этой дифференциации является тип языка, предполагающий совокупность определенных структурно-семантических признаков при доминировании наиболее общей и импликации других (согласно методике системно-целостной типологии – *whole-system typology*), выделение совокупности соответствующих признаков языков (универсалий).

- При помощи типологического метода осуществляется анализ синхронического состояния языков независимо от их генетического родства или степени удаленности.
- Типологический метод применяет **понятие языка-эталона** как мета-языка описания систем сравниваемых естественных языков, системы параметров и правил описания.
 - Эталон – это объект, представляющий все языки мира в рамках модели одного языка, он является пригодным для описания категорий любого языка (Рождественский 2002: 177).
- Различают также более частные, конкретные типологии (содержательная, структурная, синтаксическая, квантитативная и проч.) (Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 512–513).

Сопоставительный метод

Сопоставительный метод – это совокупность приемов исследования и описания языка путем его системного сравнения с другим языком с целью выявления его специфики на фоне общих черт. Его объектом является изучение разных языков – родственных и неродственных.

- **Цель метода** – путем сопоставления выявить общие, одинаковые (изоморфные) и отличительные, специфические (алломорфные) черты сопоставляемых языков в звуковой, словарной и грамматической системах.
- В последнее время возникает острая необходимость разработки новых подходов к сопоставительному изучению лексического материала, установление основных **принципов, параметров и единиц** контрастной лексикологии, определение наиболее эффективной для таких исследований методики. Без выяснения таких глобальных методологических принципов невозможно целостное сопоставление лексико-семантических систем разноструктурных языков (Кочерган 2006: 295).

Благодаря сопоставительному методу выявляются структурные особенности разных языков, степень и характер влияния одного языка на другой.

- Практическое применение сопоставительный метод нашел в теории и практике перевода и в методике преподавания иностранных языков. На его основе создают сравнительные грамматики языков, сравнительные типологии языков и двуязычные переводные и дифференциальные словари.
- Данный метод применим прежде всего при поиске межъязыковых эквивалентов единиц (лексических, фразеологических, грамматических), изучении лакун, типов переводческих трансформаций, межъязыковой омонимии, типологии семантический полей в лексике, соотношения между прямым и переносным значением слов в разных языках и проч. (см. подробнее Мухайленко 2015: 170; Аракин 2000).

5 Методы маргинальных отраслей: ЭТНОЛИНГВИСТИКА

В славистике существует несколько этнолингвистических школ, со своим собственным методологическим инструментарием исследования:

- московская этнолингвистическая школа (Н.И. Толстой, С.М. Толстая, А.В. Гура, Е.Л. Березович, М. Валенцова, О.А. Седакова, И.А. Седакова и др.) (МЭШ);
- польская этнолингвистическая ориентация (Е. Бартминьский, С. Небржеговска-Бартминьска, У. Майер-Барановска, Й. Шадура, И. Лаппо, К. Пророк и др.) (ПЭО);
- украинская этнолингвистическая школа (П.Ю. Гриценко, В. Конобродская, М. Бигусяк, И. Голубовская и др.) (УЭШ);
- исследования языка и культуры в Словакии (см: К. Женюхова и др.).

Наиболее известными являются два направления славянской этнолингвистики. По условному названию это направления:

- **реконструктивное, сравнительно-историческое** (МЭШ), вобравшее в себя идеи Э. Сепира и Б.Л. Уорфа, И.Г. Гердера, В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева, Д.К. Зеленина и др. и
- **когнитивное, представленное польской (люблинской) этнолингвистической ориентацией** (в Университете Марии Кюри-Склодовской, г. Люблин, UMCS).
 - **Реконструктивное направление** рассматривается в **узком и широком** смысле (Н. Толстой); его **предметом** является содержательный план духовной культуры, все формы выражения коллективного сознания, народного менталитета, а также семантический (символи-ческий) язык культуры, ее категории и механизмы.

Цели, задачи и принципы этнолингвистики

- **Целью этнолингвистики является семантическая реконструкция традиционной (архаической, дохристианской, мифопоэтической в своей основе) картины мира.** Наиболее полное свое воплощение это направление получило в «Славянские древности: Этнолингвистический словарь» в 5-ти тт., под ред. Н. И. Толстого. Москва: Международные отношения, 1995–2012.
- **Объектами толкования** являются единицы языка культуры, культурные знаки, символы, семантические оппозиции и проч.
- **Когнитивное направление** ориентировано на категоризацию польской языковой картины мира; она включает, помимо языковых свидетельств, данные самых разных сфер культуры – мифологии, ритуалов, фольклора, повседневного поведения, народного искусства и т.п. Единицами этой картины мира оказываются уже не слова, а ментальные, символические единицы культуры – **стереотипы** или, по определению Е. Бартминского, «*przedmioty mentalne*».

- Используются электронные базы данных (*FOLBAS*, *UMCS*), методика работы с которыми позволяет осуществлять поиск текстов по словоформам, жанровым и географическим квалификаторам песен. В основу данного электронного ресурса положены тексты из 57 томов («Pieśnie ludu polskiego») этногафа XIX в. Оскара Кольберга;
 - записи содержат полные тексты народных песен, специально подготовленные для автоматической обработки в корпусе;
 - по специальному лексическому ключу программа дает возможность обнаружить узкий, широкий или полный контекст песни и записать их в WORD.
- В перспективе ожидается, что все тексты, хранящиеся в базе данных, будут описываться с использованием дескрипторно-фасетной систематики.

- Ученые-этнолингвисты плодотворно используют данную цифровую базу (www.folbas.umcs.lublin.pl) при исследовании языка фольклора, изучения культурных стереотипов и символов. (См. об этом: Kolberg – Nowy Kolberg – cyberkolberg. Z problemów systematyki polskich pieśni ludowych In: Jarmark tradycji. Studia i szkice folklorystyczne).
 - Ср. также исследование украинских и польских поэтических проклятий, осуществленное в коммуникативно-прагматическом и семиотическом аспекте (систематизация польского материала из FOLBAS осуществлялась по словоформам *bodaj*, *bogdaj*, *niech*, *ażeby*) (Tiszczenko 2012; Тищенко 2014).

Общие методологические основания этнолингвистики как междисциплинарной науки

- **Изоморфизм** языка и культуры; применимость к культурным объектам принципов и методов, применяемых в современной лингвистике (вариант, инвариант, оппозиция, семантическое поле, центр, периферия и проч.).
- Разные **формы традиционной народной культуры** (обряды, обычаи, фольклор, верования и т.д.) имеют не только совместное с языком содержание (набор смыслов), но и подобные способы их выражения – механизмы различения и отождествления, сравнения, метафоризации принципиальная разложимость сложных культурных образований на простые элементы, их таксономия.
- **Парадигмы языка культуры** (синонимические ряды единиц, выступающие как изофункциональные, способные выполнять одинаковую прагматическую функцию в культурных текстах).

- **Повторяемость** того или иного факта в разных сферах духовной культуры (полисемантичесность одного и того же предмета или объекта, ср. функции *бороны*); особенностью обрядового «языка» является одновременная разнокодированность (Толстой 1995: 64).

Частные межпарадигмальные приемы этнолингвистики; мотивационные семантические модели «культурной» лексики (МЭШ):

- **профилирование** в языке и культурном тексте (профиль *немца, русского, воды* и т.д.) (ПЭО); метод стереотипов и этностереотипов [*мать, мачеха, межа, плач, фазы Луны, Отчизна* и т. п. (ПЭО)];
- **фрейм** как когнитивный инструмент моделирования этнокультурной семантики (*посуда, внебрачный ребенок, свадьба, холостяк* (противопоставление **Брак/Не-Брак**), *Душа* и проч (УЭШ));
- методика **сбора информации** использование вопросников и т.п (ср. подготовку цифровой версии Полесского архива в МЭШ).

Психолингвистические и социолингвистические методы

Основными методами психолингвистики как комплексной маргинальной отрасли лингвистики являются:

- **ассоциативный эксперимент** как наиболее разработанная методика анализа психосемантики;
- **метод семантического дифференциала** как методика экспериментальной психосемантики;
- **градуальное шкалирование**, при котором испытуемым предлагается расположить ряд слов одной семантической группы «по порядку»;
- **методика дополнения**, состоящая в деформации речевого сообщения и последующем его предъявлении испытуемым для восстановления;
- методика **заканчивания предложения** служащая для понимания механизмов синтаксической организации речи;
- методы **косвенного исследования психосемантики** для установления семантических расстояний между объектами в высказываниях.

Ассоциативный эксперимент

Ассоциативный эксперимент — методика исследований речевых реакций на слова или сочетания (стимулы), выявляющая рефлекторные временные связи ощущений, чувств, образов, понятий и обозначений в ментальном лексиконе носителей языка.

Ассоциативный эксперимент

- предполагает анкетирование информантов посредством списка стимулов и последующего установления наиболее частотных реакций (Ф. Гальтон, А. Тумб, К. Марбе); используется при составлении специальных словарей ассоциативных норм Дж. Кента и А. Розанова (в американской психологии);
- направлен на моделирование системы языка в виде **ассоциативно-вербальной сети** (Ю.Н. Караулов) или ассоциативных полей лексики, формирования **«ассоциативного профиля»** образов сознания (Уфимцева 2008: 20). Ср. Также: *The Structure of Associations in Language and Thought* (1965), *Русский ассоциативный словарь* (1994–2002).

Различают **свободный** и **направленный** (по А. Леонтьеву – контролируемый) ассоциативный эксперимент:

- **свободный** эксперимент применяет *порядок произвольных ассоциаций* без ограничений на реакции;
- **направленный** предполагает определенное ограничение выбора реакций информантов, ориентацию их на какую-либо конкретную задачу.
- **цепочечный** (цепной) ассоциативный эксперимент (А. Леонтьев считает его разновидностью свободного) применяет несколько ассоциативных реакций на стимулы в определенный промежуток времени.
- При анализе ответов ассоциативного эксперимента выделяют, прежде всего, **синтагматические** (типа **век** – *двадцатый*, **вера** – истинная) и **парадигматические** ассоциации (типа **вера** – *надежда*, **век** – *время*).

«Когнитивная интерпретация результатов ассоциативных экспериментов может осуществляться через этап описания психолингвистического значения, а может осуществляться непосредственно через прямую когнитивную интерпретацию ассоциатов.» (Попова, Стернин, 2007: 203).

Данная методика использована **при составлении словарей**, напр.:

- *Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский;*
- *Український асоціативний словник;*
- *Polski słownik asocjacyjny.*

Градуальное шкалирование

Градуальное шкалирование – экспериментальная психолингвистическая методика исследования семантики, заключающаяся в расположении информантами слов одной семантической группы в соответствии с порядком уменьшения или увеличения определенного признака.

- **Задачей этой методики** является выявление семантического пространства языковой категоризации в сознании носителей языка, семантического расстояния между лексемами одного поля.
- **Градуальное шкалирование** применяется в психосемантике (В. Шабес, В. Петренко и др.) и основывается на методике **семантического дифференциала**, разработанной американским психолингвистом, представителем необихевиористской психологии Ч. Осгудом.

Социолингвистические методы: полевые и аналитические

Социолингвистические направления, развивающиеся в разных странах, имеют разную методологическую ориентацию. Методы, которыми пользуется социолингвистика, делятся на **полевые** и **аналитические**.

- Полевые методы состоят из анкетирования, интервьюирования и непосредственного наблюдения.
- В аналитических методах:
 - **корреляционный анализ** учитывает функциональную зависимость (полную или частичную) языковых явлений от социальных (стратификационных или ситуативных) параметров;
 - для **описания** используются разные таблицы, графики зависимостей, математико-статистические методы;
 - пользуются приемами **моделирования** социально обусловленной вариативности языка, контент- и сентимент-анализа.

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Проект

**Инновация концепции и учебного плана программ докторантуры и
повышение их эффективности, 2021-1-SK01-KA220-NED-000022917**

ИННОВАЦИИ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

Модуль № 2 интеллектуального результата 2

Цели модуля:

- раскрыть главные особенности инновационных изменений, осветить активные процессы в русском языке последних десятилетий;
- дать представление об основных тенденциях в сфере политической коммуникации, аспектах изучения политического дискурса;
- выяснить сущность и динамику инновационных процессов в лексике, словообразовании и грамматике, в разнообразных дискурсивных практиках (язык СМИ, рекламы, радио- и теледискурса, Интернет-коммуникации);
- охарактеризовать основные группы фразеологических неологизмов, процессы их трансформации, контаминации, детерминологизации, аллюзии, игры слов и др.;
- раскрыть главные тенденции в области словообразования и грамматики, продемонстрировать особенности новых деривационных моделей и процессов;
- выявить специфику русской Интернет-коммуникации ее разных жанрах и типах, раскрыть тенденции функционирования русского языка в Рунете на разных языковых уровнях;
- осветить особенности креолизованного текста (игра слов, функция мемов, демотиваторов, формирование особого сетевого подязыка-жаргона, «олбанский язык») и выявить концептуальные метафоры в языке Интернета.

Содержание модуля:

1. Активные тенденции развития русского языка конца XX – начала XXI вв.
 - Основные направления изменений в русском языке последних десятилетий
 - Неологизм и неосемантизм: узкое и широкое понимание
 - Что такое язык современного политического дискурса?
 - Фразеологические инновации в СМИ и сетевой коммуникации
 - Способы неологизации и типы трансформаций фразеологизмов

- Новые тенденции в словообразовании и грамматике
2. Инновации и динамика в языке Интернета
- В чем проявляется специфика русской сетевой коммуникации?
 - Языковая игра и метафоры в Интернете

Методические указания для работы с текстом модуля:

Модуль разработан в качестве презентации, которой можно пользоваться и как исходным материалом для лекции, и как текстом для самостоятельного изучения. Предложенный в нем подход должен продемонстрировать, что в русском языке на наших глазах происходят активные изменения, которые вызываются, с одной стороны, внутриязыковыми закономерностями, а с другой стороны, отражают социально-экономические преобразования в жизни общества, процессы глобализации.

Происходит быстрая смена общественных пристрастий и предпочтений в употреблении языковых средств, формируются новые языковые вкусы и модные, креативные тенденции. Понимание этих процессов имеет важное значение для изучения современного языка рекламы, Интернет-дискурса, сетевой коммуникации.

Модуль содержит основную информацию, создающую предпосылки для:

- ознакомления с основными причинами, процессами и закономерностями изменений в русском языке конца XX – начала XXI вв.;
- определения механизмов и типов инноваций на разных языковых уровнях (лексика, семантика, словообразование, грамматика);
- обнаружения в публицистике, фразеологии, социальных сетях неологизмов, окказионализмов, прагмем и идеологем;
- выявления в разных жанрах Интернет-коммуникации новых лексико-стилистических и словообразовательных явлений, отражающих языковую игру в креолизованных текстах (мемы, демотиваторы, контаминации, концептуальные метафоры и проч.).

Модуль может быть использован при написании диссертационной работы, посвященной прагматическим, лингвокультурологическим и когнитивным аспектам современного публицистического дискурса, исследования новых аспектов во фразеологии и словообразовании СМИ. Предложенные в презентации темы могут послужить базой для более подробного изучения конкретных работ по активным процессам и инновациям в русском языке на фоне других славянских при использовании списка рекомендуемой литературы.

Рекомендуемая литература по теме модуля:

- BAĐA, S.: *Komentarze frazeologiczne*. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2012.
- FRANKOWSKA, S.: *Frazeologia i metaforyka w tekstach politycznych lat 1989–1993*. In: *Język i kultura. T. 13*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2000, s. 21–47.
- GRZENIA, J.: *Komunikacja językowa w Internecie*. Warszawa: PWN, 2006.
- KAMIŃSKA-SZMAJ, I.: *Agresja językowa w życiu publicznym. Leksykon inwektyw politycznych 1918–2000*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2007.
- MLACEK, J., BALÁKOVÁ, D., KOVÁČOVÁ, V.: *Vývin súčasnej frazeológie: východiská, podoby, akceptácia, uplatňovanie*. Ružomberok: Katolícka univerzita, Filozofická fakulta, 2009.
- RUDNIK-KARWATOWA, Z.: O najnowszych tendencjach w słowotwórstwie słowiańskim (na przykładzie języka polskiego i rosyjskiego). In: *Procesy innowacyjne w językach słowiańskich*. Red. Z. Rudnik-Karwatowa. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek wydawniczy, 2003, s. 199–210.
- TYSHCHENKO, O.: Formulations of wishes in the traditional Russian folklore and in the Internet communication. In: *Актуальные проблемы обучения русскому языку XIV*. Brno: Masarykova univerzita, 2020, pp. 190–200.
- БАРАНОВ, А. Н., КАРАУЛОВ, Ю. Н.: *Русская политическая метафора (материалы к словарю)*. Москва: Институт русского языка РАН, 1991.
- БЕССАРАБОВА, Н. Д.: О точном употреблении слова в современных СМИ и рекламе. *Медиалингвистика*. 2016, № 3 (13), с. 99–111.
- БИРИХ, А.: Источники новой фразеологии в русском языке второй половины XX – нач. XXI века. In: *Новое в русской и славянской фразеологии*. Red. А. Архангельская. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2020, с. 56–62.
- БУЙЛОВА, Н. Н., ЛЯШЕВСКАЯ, О. Н.: Так говорят анимешники. In: *Современный русский язык в интернете*. Red. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. Москва: Языки славянской культуры, 2014, с. 229–249.
- ВАЛГИНА, Н. С.: *Активные процессы в современном русском языке*. Москва: Логос, 2001.
- ВАЛЬТЕР, Х., МОКИЕНКО, В.: Предисловие. In: *Komparacja systemów funkcjonowania współczesnych języków słowiańskich*. Red. W. Mokijenko, H. Walter. Universität Greifswald – Institut für Slawistik Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej. Opole: Uniwersytet Opolski, 2008, s. 13–17.
- ВАЛЬТЕР, Х.: Лозунг как речевой жанр публицистического дискурса. *Медиалингвистика*. 2016, № 3 (13), с. 33–45.

- ВАСИЛЮК, И.: Лексическая специфика массмедийного дискурса: язык виртуального пространства Рунета. *Вестник МГЛУ*. Выпуск 19 (730). Москва: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2015, с. 190–198.
- ВОРОНЦОВА, В. Л.: *Русский язык конца XX ст.: 1985–1995*. Москва: Языки русской культуры, 2000.
- ГАЛИЧКИНА, Е. Н.: Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития. In: *Известия ВГПУ. Филологические науки*. Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-diskurs-osnovnye-napravleniya-izucheniya-i-tendentsii-razvitiya>.
- ГУСЕЙНОВ, Г. Ч.: Блогосфера как коммуникативное пространство. In: *Русский язык и новые технологии. Коллективная монография*. Ред. М. В. Ахметова, В. И. Беликов. Москва: Новое литературное обозрение, 2014, с. 27–57.
- ДЕДОВА, О. В.: О языке Интернета. *Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология*. 2010, № 3. Москва: МГУ, с. 25–38.
- ДОБРОСКЛОНСКАЯ, Т. Г.: *Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ*. Москва: Гнозис, 2008.
- ДУЛИЧЕНКО, А.: *Русский язык конца XX столетия*. München: Verlag Otto Sagner, 1994.
- ЕРМАЧКОВА, О. Е.: *Лингвокультурологический потенциал блог дискурса*. Белгород: НИУ БелГУ, 2021.
- КАЛЕЧИЦ, Е. И.: *Фразеологизмы «в действии»: семантико-прагматический аспект*. Минск: Колорград, 2020.
- КАРАСИК, В. И.: Речевое поведение и типы языковых личностей. In: *Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: человек и его дискурс. Сборник научных трудов*. Москва: Азбуковник, 2003, с. 24–46.
- КАРАСИК, В. И.: *Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография*. Волгоград: Перемена, 2002.
- КИСЕЛЕВА, Л. А.: *Вопросы теории речевого воздействия*. Ленинград: Издательство ЛГУ, 1978.
- КУВШИНСКАЯ, Ю. М.: Аббревиация в речи интернет-форумов. In: *Современный русский язык в интернете*. Ред. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. Москва: Языки славянской культуры, 2014, с. 23–39.
- ЛАРИОНОВА, А. Ю.: *Динамические языковые процессы: в помощь будущему редактору. Учебно-методическое пособие*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018.
- МАРКОВА, Е., ГРИГОРЯНОВА, Т.: *Динамические аспекты лексики современных славянских языков*. Brno: Tribun EU, 2016.
- МАСЛОВА, В. А.: *Современные направления в лингвистике. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. Москва: Издательский центр «Академия», 2008.

- МИЛАЧЕВА, Т. В., ПОЛУДИНА, В. П.: Метафоры Интернета. *Журнал практической психолога*. 2010, № 4, с. 94–110 Доступ: <https://catalog.library.tnpu.edu>.
- МИТУРСКА БОЯНОВСКА, Й.: Пандемийные контаминанты. In: *Русский язык коронавирусной эпохи. Коллективная монография*. Ред. Ю. С. Ридецкая. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021, с. 406–419.
- МОКИЕНКО, В. М.: Функции фразем в современных СМИ. *Медиалингвистика*. 2016, № 3 (13), с. 7–19.
- МОКИЕНКО, В.: Проблемы европейской фразеологической неологии. In: *Slowo. Tekst. Czas – VI. Nowa frazeologia w nowej Europie. Materiały VI Międzynarodowej Konferencji Naukowej*. Szczecin, Greifswald: Wydawnictwo Uniwersytetu Szczecińskiego, 2001, s. 63–79.
- МОКИЕНКО, В. М., НИКИТИНА, Т. Г.: *Толковый словарь языка Совдепии*. Санкт-Петербург: Фолио-пресс, 1998.
- МОКИЕНКО, В. М.: Источники фразеологической неологии. In: *Komparacja systemów i funkcjonowania współczesnych języków słowiańskich. Frazeologia*. Opole: Uniwersytet Opolski, 2008, s. 39–44.
- ПАВЛОВА, Е. К. Языковая преемственность в процессе эвфемизации политических реалий США. *Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2000. № 3. Москва: МГУ, с. 17–25.
- ПАЦЮКОВА, О. А., ПЕТРОВА, Н. Е., ШИРОКОВА, Е. Н.: *Динамические явления в русском языке и русской речи*. Нижний Новгород: Мининский университет, 2019.
- ПЕТРУХИНА, Е. В., ДЕДОВА, О. В.: Интернет как источник лингвистической информации (для изучения динамики русского словообразования). *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2019. № 57. Томск: Издательство Томского государственного университета, с. 137–159.
- ПЫСТИНА, О. В.: Активные словообразовательные процессы в системе Интернет-коммуникации. In: *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. В 3-х частях, ч. 3. 2016. № 11 (65) Тамбов: Грамота, с. 155–159.
- РАДБИЛЬ, Т. Б., МАРИНОВА, Е. В., РАЦИБУРСКАЯ, Л. В. и др.: *Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: Коллективная монография*. Нижний Новгород: Издательство ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2014.
- РАДБИЛЬ, Т. Б.: Аналитизм vs синтетизм в активных процессах в грамматике современного русского языка. *Мир русского слова*. 2020, № 1, с. 7–12.
- СЕРДОБИНЦЕВА, Е. Н.: *Структура и язык рекламных текстов. Учебное пособие*. Москва: Флинта Наука, 2010.
- СЛАВОВА, Л. Л.: *Мовна особистість політика: когнітивно-дискурсивний аспект. Монографія*. Житомир: Видавництво ЖДУ ім. І. Франка, 2010.

- СМЕРЧКО, А.: Типи фразеологічних інновацій в українській та російській мовах на зламі ХХ–ХХІ ст. In: *Językowy obraz świata słowian a kultura. T. I.* Red. O. Tiszczenko. Lublin: Katolicki Uniwersytet Lubelski Jana Pawła II, 2010, с. 59–65.
- Современный русский язык в интернете.* Ред. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. Москва: Языки славянской культуры, 2014.
- Современный русский язык. Активные процессы на рубеже ХХ–ХХІ вв.* Ред. Л. П. Крысин. Москва: Языки славянских культур, 2008.
- Современный русский язык: Активные процессы на рубеже веков.* Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Языки славянских культур, 2008.
- СТЕРНИН, И. А.: Социальные факторы и публицистический дискурс. In: *Массовая культура на рубеже ХХ–ХХІ веков: Человек и его дискурс. Сборник научных трудов.* Ред. Ю. А. Сорокин, М. Р. Желтухина. Москва: ИЯ РАН. Азбуковник, 2003, с. 91–108.
- ТАРСА, Я.: Тема горезонда не раскрыта. Фразеологизмы в интернетовской коммуникации-игре. In: *Slowo. Tekst. Czas. Frazeologia w idiolekcje i systemach języków słowiańskich. T. 2.* Red. M. Aleksiejenko, M. Gordy. Szczecin–Greifswald: Wydawnictwo Uniwersytetu Szczecińskiego, 2014. s. 358–366.
- ТИЩЕНКО, О.: Динаміка метафоричних аксіосфер в українському та польському політичному дискурсі / на матеріалі української та польської періодики 2005–2015 рр. In: *ХХ–ХХІ століття: жанрово-стильові й лінгвістичні метаморфози в українській мові і літературі. Монографія.* Ред. А. Архангельська. Оломоуць: Університет Палацького в Оломоуці, 2016, с. 27–71.
- ТИЩЕНКО, О.: Семантическая динамика фразем в польском и русском публицистическом дискурсе. In: *Новое в русской и славянской фразеологии.* Ред. А. Архангельская. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2020, с. 201–206.
- ТИЩЕНКО, О.: *Морфемика и словообразование.* Vrnо: Tribun EU, 2023.
- Толковый словарь русского языка конца ХХ века: языковые изменения. Институт лингвистических исследований.* Ред. Г. Н. Скляревская. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 2004.
- ТРОФИМОВА, Г. Н.: *Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты.* 2-е издание, исправленное и дополненное. Москва: РУДН, 2011.
- ХУДОЛІЙ, А. О.: *Метафора у мові американських публіцистичних текстів.* Острог: Видавництво НаУОА, 2005.
- ЧЕБЕРЯК, А. М.: *Мовленнєвий жанр «відкритий лист»: комунікативно-прагматичні аспекти організації (на матеріалі української, польської, англійської мов).* Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук. Львів: ЛНУ, 2010.

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

- ЧУДИНОВ, А. П.: *Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)*. Екатеринбург: Уралгосуниверситет, 2001.
- ШЕЙГАЛ, Е. И.: *Семиотика политического дискурса*. Москва: Гнозис, 2004.
- ШЕПЕЛЬ, Ю. А.: *Активные процессы современного словопроизводства: учебное пособие*. Днепропетровск: Середняк, 2012.
- ШУЛЕЖКОВА, С. Г.: Новая фразеология в новой России. In: *Новое в русской и славянской фразеологии*. Ред. А. Архангельская. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2020, с. 50–55.
- ЮДИНА, Н. В.: *Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс?* Москва: Гнозис, 2010.
- ЯРЕМКО, Я.: *Сучасна політична термінологія: на перетині когніції та комунікації*. Дрогобич: Коло, 2015.

MUNI

ИННОВАЦИИ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Содержание модуля

1 Активные тенденции развития русского языка конца XX–начала XXI вв.

Основные направления изменений в русском языке последних десятилетий

Неологизм и неосемантизм: узкое и широкое понимание

Что такое язык современного политического дискурса?

Фразеологические инновации в СМИ и сетевой коммуникации

Способы неологизации и типы трансформаций фразеологизмов

Новые тенденции в словообразовании и грамматике

2 Инновации и динамика в языке Интернета

В чем проявляется специфика русской сетевой коммуникации?

Языковая игра и метафоры в Интернете

1 Активные тенденции развития русского языка конца XX – начала XXI вв.

Основные направления изменений в русском языке последних десятилетий

- Современный русский язык, как и все мировые языки, является активным участником мирового коммуникационного пространства. Этот факт стал результатом воздействия на национальные языки явлений глобального характера.
- Все активные процессы, происшедшие за истекшие два десятилетия, стали «энергетическими катализаторами процесса неологизации славянских языков и являются надёжным барометром экстралингвистических мутаций» (Вальтер, Мокиенко 2008: 13).

Динамика языка обнаруживает себя различным образом:

- это количественные и качественные изменения системы языковых единиц;
- изменение языковых и речевых норм, стилистических разновидностей языка;
- формирование новых моделей языковой концептуализации мира в языке СМИ, рекламы, Интернета, сетевой коммуникации, радио – и теледискурса;
- актуализация разнообразных способов и средств выражения речевой агрессии в СМИ;
- использование инвективной, жаргонной, просторечной лексики, агрессивных сравнений и метафор;
- появление изощренных приемов языковой демагогии, тенденциозное использование негативной информации с целью манипуляции массовым адресатом.

Наблюдаемые в последнее время тенденции, наиболее заметны в лексике и обусловлены преимущественно **социокультурными изменениями**, происходящими в обществе (Валгина 2001; Стернин 2003).

Описывая современные речевые тенденции, Н.В. Юдина отмечает взаимопроникновение следующих особенностей:

- демократизация и либерализация языка переплетаются с вульгаризацией и криминализацией;
- интернациональность – с варваризацией;
- креативность – со стереотипностью;
- динамичность – с небрежностью в использовании языковых единиц,
- интеллектуальность – с общим снижением речевой культуры (Юдина 2010: 127–128).

Особенности **инновационных изменений** в новых лексикографических источниках (Мокиенко, Никитина 1998; Склярская 2004) проявляются в следующем:

- резкая смена лексических парадигм, что в целом можно охарактеризовать как лексико-фразеологическую десоветизацию;
- уход в пассив целых пластов лексики эпохи социализма, т.н. **идеологем**;
- девальвация слов в связи с новым витком идеологизации языка и общества;
- взрыв лексико-семантических и словообразовательных потенциалов русского языка, т.е. «лавинообразное» словообразование;
- ослабление грамматических и прежде всего синтаксических норм языка;
- неконтролируемый поток заимствований.

Основные тенденции изменений в русском языке в 1985–1995 гг. сводятся к таким **основным процессам**:

- деидеологизация лексики (преобразование смысловой структуры слов, так или иначе отражавших прежнюю, «доперестроечную» идеологическую ориентацию);
- политизация некоторых групп лексики (*застой, перестройка, плюрализм, демонтаж, диалог, раунд* и т. п.);
- деполитизация некоторых политических терминов (*консенсус, диктатура, раскулачивание* и т. п.);
- новое использование, актуализация историзмов и архаизмов как номинация новых реалий современной жизни (*дума, губернатор, лицей, гувернер, барщина* и т. п.); (Земская 1996: 36);
- вовлечение в газетный узус и языковой обиход высокой, книжной, традиционно-поэтической лексики, возникновение новой сочетаемости, новых дериватов;

- использование конфессиональной лексики (одним из активных источников новых для газеты слов служит табуированная ранее тематическая сфера «религия»: *догма, реликвия, мощи, исповедь* и проч.);
- семантические трансформации слов, вошедших в публицистические клише: *храм науки, алтарь победы, иконостас орденов, политическое евангелие* и проч.;
- активизация семантических моделей с собственным именем, выражающих прежде всего отрицательную оценку личности как общественного явления:

Например, имена одиозных политических деятелей прошлого и имена наших современников приобретают форму множественного числа как обобщенная типизация и даже символизация отрицательного явления: *Вышинские, Ждановы, Берии, Ворошиловы, Ежовы, Сусловы, Кагановичи* и т. п.;

- метафоризация как выражение оценки общественно-политической ситуации, т.е. появление новых концептуальных метафор: *милитарных, Дома, Дороги, транспортных средств, Болезни.*

Основные **социальные факторы**, отраженные в российском публицистическом дискурсе исследователи (Стернин 2003: 91–105) усматривают в следующем:

- активизацию политического дискурса, развитие полемических форм диалога;
- плюрализацию коммуникативного поведения людей, возрастание роли публичной и вообще устной речи;
- заметное увеличение доли оценочной лексики, причем особенно ярко это проявляется в оппозиционном публицистическом дискурсе;

- расшатывание системы тематических табу, существовавших в русском коммуникативном поведении; публичное обсуждение ранее запретных тем – *секса, противозачаточных средств, гомосексуализма, менструации, импотенции* и т. п.;
- заметное расширение тематических полей лексики, ее полиоценочность и стилистическая динамика;
- возрастание количества оригинальных заголовков, призванных привлечь внимание читателя, их нарочитая двусмысленность, призванная создать юмористический или иронический подтекст

Некоторые примеры:

- *«Мы обуем всю страну!», «тянись со вкусом», «Не дай себе засохнуть!», «Хочешь жить — давай дружить»* и т. п.;
- активизация грубых и непристойных выражений, аллюзий и скрытых намеков: *Спектакль на букву «Х»* (о спектакле «Хлестаков»).

Неологизм и неосемантизм: узкое и широкое понимание

В лингвистике до сих пор нет общепринятого понимания терминов «неологизм», «окказионализм», «потенциальное слово» и т.д.

- При **широком** толковании к неологизмам относят новые факты языка, различные *индивидуально-авторские образования, новые фразеологические обороты и отфразеологические дериваты, образования от собственных наименований*.
- При **узком** понимании термина к неологизмам относят те «новые единицы лексической системы языка, которые возникли в силу общественной потребности дать имя новому предмету или выразить новое понятие, реалию» (Шепель 2012: 6–7).
- При широком понимании важно охарактеризовать понятие неологизма в лингвистике по стилистической, психолингвистической, лексикографической, структурной и конкретно-исторической теории (Ларионова 2018: 93–96).

Что такое язык современного политического дискурса?

Основные процессы, происходящие в сфере политической коммуникации изучаются в следующих аспектах:

- семиотика политического дискурса и формирование языкового образа политика (Карасик 2003; Славова 2010; Шейгал 2004);
- политический дискурс в тоталитарных обществах, «новояз», или «квазизык», политические эвфемизмы (Бессарабова 2016; Воронцова 2000; Маслова 2008; Павлова 2000);
- семантическая динамика прагмем, идеологем, функция политонимов (Мокиенко 2016; Мокиенко, Никитина 1998; Скляревская 2004; Яремко 2015);
- способы и средства выражения речевой агрессии в СМИ (Дуличенко 1994; Шейгал 2004; Kamińska-Szmaj 2007);

- прагматика, стратегии и тактики разных жанров политической коммуникации (Брага 2005; Чеберяк 2010);
- концептуальные метафоры как направление когнитивной лингвистики, политической речи (Баранов, Караулов 1991; Маслова 2008; Худолій 2005; Чудинов 2001);
- структура, семантика и прагматическая функция лозунгов (Вальтер 2016).

Фразеологические инновации в СМИ и сетевой коммуникации

Язык – это своего рода «лингвистический портрет» современного общества, в котором отражена идеология, система ценностей и предпочтений современной языковой личности.

В **неофраземике** к ним относятся:

- формирование новых образных моделей наименования реалий, новые тематические группы общенародных и субстандарных фразеологизмов;
- актуализация перифраз, фольклорем и интертекстем;
- аллюзии, игра слов, каламбуры, преобразования, обыгрывание интертекстем и интернет-мемов, на страницах форумов и блогов и проч.

Примеры трансформаций в заголовках статей:

«Фаст-суд по-русски», «Хиппи New Year», «Ученье – свет, если денег тьма», «Забабные странички», «Грипповуха» и т. п.

Фразеологические неологизмы – это не зарегистрированные толковыми словарями современных литературных языков устойчивые экспрессивные обороты, которые либо созданы заново либо актуализированы в новых социальных условиях, либо образованы трансформацией известных прежде паремий, крылатых слов и фразем, а также сочетания, заимствованные из других языков (Мокиенко 2001: 63; Мокиенко 2008: 39).

- Исследователи называют две основных причины появления фразеологических неологизмов:
 1. **экстралингвистические** (необходимость наименования новых предметов и явлений) и
 2. **внутриязыковые**, связанные с желанием носителей языка дать новые образные (оценочные, эмоционально окрашенные) именованья предметам и явлениям, у которых уже есть названия (Шулежкова 2001: 51).

- **Фразеологические инновации**, – отмечает польский исследователь С. Бомба, – очень тесно связаны с развитием современного политического дискурса с точки зрения происходящих в нем изменений, они дают возможность выяснить, содержатся ли последние в рамках определенной традиции и в какой мере отходят, отдаляются от нее или вообще противоречат определенным общепринятым нормам (Bąba 2012: 7).
- В новой фразеологии мы все чаще встречаемся с такими понятиями, как фразеологические модификации, фразеологическая деривация, фразеологическая актуализация или фразеологические окказионализмы, фразеологические инновации и фразеологические неологизмы (Mlasek, Baláková, Kováčová 2009: 14–15).

Язык средств массовой информации определяется прежде всего прагматическими закономерностями речевого воздействия и манипулирования языком.

- С точки зрения прагмалингвистики языковые единицы разделяются на **информемы** – носители сугубо интеллектуальной, рациональной информации, и **прагмемы** – единицы, предназначенные для регуляции человеческого поведения и потому отражающие явления эмоционально-волевой сферы психики человека (Киселева 1978: 105–113).

Исследователи рассматривают такие группы **прагмем** в составе фразеологических инноваций:

- неологизмы, восходящие к **политическому дискурсу** (*в одной лодке, политика канонерок, бархатная революция*), **бизнесу** или **рекламе** (*сладкая парочка, новый русский*) (Мокиенко 2001: 67);

- **образно-характеризующие единицы**, служащие наименованиями новых общественно значимых явлений, реалий, событий, которые фактически становятся символами той или иной эпохи: *демографическая яма, ипотечные каникулы, материнский капитал, болотная оппозиция, суррогатное материнство, прямая линия* и пр.;
- неофраземы, обозначающие реалии мировой **цифровой культуры** с многообразием её технических возможностей (*безимпульсный телефон, виртуальная реальность, вирусный маркетинг, поисковая система*) (Шулежкова 2021: 51, 54);
- образные обозначения **военной тематики**: (*информационная война, гибридная война, санкционная война, торговая война, война компроматов*);
- названия **видов оружия** (*атмосферная пушка, беспилотная авиация, климатическое оружие*, обозначения войсковых подразделений (*белые береты, красные береты, голубые береты, оранжевые береты* и пр.) (Шулежкова 2020: 54);

- отслоение крылатых выражений в **общенародный язык** (из устного народного творчества, анимационных фильмов, их перефразирование): Например, *Не пий брате, бо козликом станеш; не роби чогось – козликом станеш; не роби (не пий, не їж) цього бо і козликом стати не встигнеш* – иногда основанных на **игре слов**: *не кури – куреночком станешь; не пей из горла – поросеночком станешь. Нас и здесь неплохо кормят; Кузенька с жиру бесится, побесится и баиньки пойдет* (Смерчко 2010: 62);

Примеры **актуализации** таких **фольклорем** в украинской и польской публицистике приведены в Тищенко 2016: 30.

- коммуникативно-прагматические высказывания и **формулы обобщенно-образного типа** (представляющие собой названия телесериалов, разнообразные цитации, высказывания политиков: *богатые тоже плачут; мы это уже все проходили; хотели как лучше, а вышло как всегда* и т. п. (Смерчко 2010: 60);

- в языке газет активно употребляются фразеологизмы, имеющие **просторечный** или **жаргонный** характер: *бежать впереди паровоза* ‘опережать естественный ход событий, действуя крайне поспешно, необдуманно’, *белый и пушистый* ‘положительный, лишенный недостатков, идеальный’, *в одном флаконе* ‘одновременно’, *в полном шоколаде* ‘превосходно, прекрасно; в прекрасном состоянии’ (Бирих 2020: 56);
- отметим, что во фразеологию политикума, бытовую, официальную, профессиональную среду проникают фразеологизированные научно-технические термины, претерпевающие процесс «**генерализации значения**», *тяжёлая артиллерия, накалять атмосферу, брать на буксир, бросить якорь, нажимать на все педали, разбор полетов, болевые точки, цепная реакция.*

- В качестве примера такой **экстраполяцией** (переосмысления терминологических словосочетаний) приведем еще и такие украинские-русские параллели: *чорні діри* – *черные дыры*; *больові точки* – *болевые точки*; *мати товарний вигляд* – *иметь товарный вид*; *домашнє завдання* – *домашнее задание*; *правила гри* – *правила игры* и проч. (Смерчко 2010: 60).
- Привлечение нами корпусов текстов русского и польского языков дало возможность проследить семантическую динамику и возможные трансформации «технических» фразем, например, *wentyl/zawor bezpieczeñstwa*, *подушка безопасности*, *предохранительный клапан*.
- Приведем некоторые контексты их употребления: «Отказался от золота как от *подушки безопасности...*», «И никакие *административные подушки безопасности* уже не спасут репутацию...»; «Останемся *не с подушкой безопасности, а с грязной пустой наволочкой* – заявил Г. Зюганов» (Тищенко 2020: 205).

Способы неологизации и типы трансформаций фразеологизмов

В. Мокиенко называет такие основные **способы неологизации и трансформации фразеологизмов: контаминация фразеологизмов, расширение или замена части фразеологизма, включение элементов паронимической аттракции**, которое приводит к разрушению семантики исходного оборота, **включение отдельных элементов аллюзии или аллюзивного оборота** (Мокиенко 2003: 22)

Различные способы трансформации фразеологических единиц (ФЕ) в газетах и журналах детально изучены исследователями:

- Б.Г. Кривенко полагает, что все трансформации можно разделить на: **аналитические и неаналитические**. При неаналитической трансформации состав единицы не изменяется, либо в него вносятся новые оттенки смысла.

- Некоторые исследователи выделяют три основных типа преобразований: **грамматический, семантический и структурный** (Маркова, Григорьянова 2016: 134).

Так, к изменениям на деривационном уровне относят: *Организация разъединенных наций, торжество несправедливости* (последний пример касается ситуации, когда журналист не смог доказать свою невиновность в суде).

Трансформации претерпевают единицы и в **социальных сетях, блогах, форумах, Твиттере** и т. п. Примеры некоторых из них:

Так, в заголовках «Российской газеты» отмечают следующие типы:

- **экспликацию**, или расширение состава фразеологизма:
«Зачем втирать очки», «Семь пятниц на крабовой неделе», «Сварщики лёгкого поведения»;

- **импликацию, или сокращение состава фразеологизма** в результате пропуска одного из компонентов:

«Не верь глазам»; «Пыль в глаза» как результат элиминации глагола пускать: *пускать пыль в глаза*; *«В десятку»* – из исходного *попадать в десятку* и проч. (Калечиц 2020: 104);

- в кулинарных блогах (в результате переосмысления фраз и аллюзий названий фильмов, детских анимационных фильмов, популярных детских песен, современной музыкальной поп-культуры) возникают высказывания типа:

Командовать бататом буду я, Легко на сердце от плюшки веселой (Ермачкова 2021: 64);

Стоит обратить внимание и на такие контексты трансформов:

- **цитаты** из художественной литературы, поэзии:

Не надо рая – дайте минтая! (это отсылка к стихотворению С. Есенина «Гой, ты, Русь....»), в котором есть такая строчка *«Я скажу: не надо рая, дайте родину мою»* (Ермачкова 2021: 66);

- **в языке рекламы, в рекламных слоганах:**

Сделай из слона муху! (Сердобинцева 2010: 23–24)

- **в форумах («Гостевой книге»)** как результат замены слов в крылатых фразах, лозунгах:

даешь всеобщую туалетизацию (вместо коллективизацию), террористическая акция *«ваучеризация всей страны»* (вместо коллективизация), пословицах и поговорках – *Как твитнется – так откликнется, Кто про что, а модер – про....о стейках, Смешение японского с нижегородским* (Т.В. Козлова);

- **в социальных сетях, в частности в Твиттере:**

Типун тебе на твой модем/всю клавиатуру, Тампон тебе на язык, Типун тебе трижды на твой айфон; Типун тебе на язык и манафема (в последнем примере имеет место соединение двух единиц, **контаминация** с искажением слова *анафема* с целью **языковой игры**) (Тищенко 2020: 195);

При трансформации в блогах на первоначальный смысл цитат крылатых фраз **накладывается новая информационная нагрузка**, что приводит к **комическому эффекту** и украшению речи, **подтекстам**, аллюзиям:

Возвращаясь к теме поста (а была ли тема?), ср. А был ли мальчик (М. Горький), *Снег выпал. Да здравствует снег* (по аналогии *Король умер. Да здравствует король*) (Т.В. Козлова).

Новые тенденции в словообразовании и грамматике

В данной главе будут рассмотрены новые явления в словообразовании и грамматике, представленные прежде всего в **рекламе, СМИ, публицистике и в особенности в социальных сетях.**

- Огромные языковые ресурсы Интернета имеют особенно большое значение при изучении образования и употребления новых слов в разнообразных текстах, представленных в Сети.
- Исследователи довольно часто обращаются к новым процессам в **словосложении, сокращениям, контаминации, универбации, телескопии, компрессии, фонетической мимикрии** и т. д.
- Интенсифицируются инновационные процессы, функционирующие в жаргонизмах, политическом, публицистическом дискурсах, сети Рунет и т. п. (Тищенко 2023: 132).

- Языковой материал позволяет также анализировать соотношение **потенциальных моделей деривации** и реальных лексем, образованных по этим моделям (см., например, анализ через систему «Яндекс» и другие поисковые запросы таких слов, как *общать*, *выспать*, *временосец* и т. п.).
- Последние, хотя и не зафиксированы словарями русского языка, активно употребляются в речи (Петрухина, Дедова 2019: 141).

Ведущими процессами в области словообразования являются следующие:

- **«обрастание»** производными частотных иноязычных неологизмов; возникновение целых одноструктурных серий сложных слов: *евробонд*, *евровалюта*, *евроденьги*, *евродоллар*, *еврозона*, *евромонета*, *еврооблигация* и т. п.;
- **комбинированное написание латиницей** и кириллицей сложносо-
ставных слов: *PIN-код*, *SIM-карта*, *SMS-сообщение*, *VIP-зал.*;

- создание сокращенных единиц, совпадающих по своей фонетической структуре с общеупотребительными словами (**омоакронимия**);
- актуализация **телескопизмов**, в которых одно слово вдвигается в другое наподобие телескопа:

биотика – ‘биология + кибернетика’, *кармат* ‘гибрид картофеля и томата’, *помитофель* ‘гибрид помидора с картофелем’ (помидор + картофель);

подобные образования наблюдаются при обозначении предметов и реалий, связанных с COVID-19: *ковидло* ← (ковид + повидло), *вируспаниель* ← (вирус + саниель);

- **компрессии** могут быть подвергнуты не только сочетания существительных с прилагательными, но и другие, более сложные сочетания:

ср.: *внештатить* = *работать внештатным сотрудником*); *Он в очередной раз завёл разговор про сисадмина* (см. подробнее: Юдина 2010: 137).

- Больше всего слов в интернет-коммуникации образуется от **собственных имен** – фамилий известных людей (преимущественно, от фамилий политических деятелей) и от **географических названий**:

ср.: *путиноид* (пренебрежительно «сторонник Путина»), возникшее по аналогии с более ранними образованиями типа *марксоид*, *ельциноид*, *москвоид*;

ср. также *путинг*, которое является комбинацией корневой морфемы «пут» (сокращенная форма от Путин) и английского аффикса *-инг* (*Путин+ митинг*) (Шмелева 2015: 48);

- Словообразование часто используется как средство **языковой игры**, которая проявляется, например, в выборе **никнеймов**.

Примеров словообразовательного «никотворчества» множество: *euro-banan*, *PowerUp*, *Ssslavik Бу* и т.д.

- ярким проявлением языковой игры становятся разного рода **фонетико-графические гибриды – окказионализмы**:

отсасин (название компьютерной игры «Assassin Creed»), *каловдутьий* (название игры «Call of Duty»).

Активны процессы, происходящие в деривации отдельных частей речи:

- в сфере **именной суффиксации** значительная часть новообразований с повышенной экспрессивностью обозначает абстрактные явления, процессы и признаки (они имеют суффиксы *-ниј/-ениј(е)* (*оконсолевание, срубание*), *-ств(о)* (*блогерство, дегенератство*), *-ость* (*красивость*);
- особую продуктивность обнаруживают различные типы **отсубстантивных прилагательных**; в частности широко представлены **суффиксальные новообразования** с суффиксами *-ск-* (*антиспамерский, IGN-вский*), *-ов-ев-* (*онлайновый, оффлайновый*), *-н-* (*винрарный, авишный, айпишный, анимешный, геймплейный, офтопный*);
- **прилагательные**, содержащие оценочно-экспрессивную коннотацию (*ключный, няшный, глюкавый, трешевый*);
- одним из самых продуктивных способов **образования сленгизмов** в социальных сетях можно присоединение к иноязычной основе русскоязычных морфем: *спам – спамить, пост – постить, гейм – геймить, гугл – гуглить, инстаграм – инстаграмить, лайк – лайкать, бан-банить*;

- появление **производных глаголов** со значением однократности, интенсивности, внезапности действия, образованных от глаголов с заимствованными и исконными основами с помощью суффикса *-ну(ть)*: *апнуть, качнуть, крякнуть*. Подобные глаголы обладают особой выразительностью и экспрессивностью.
 - при образовании совершенного вида глаголов зачастую используется **префикс за-** в значении «доводить до результата»: *постить – запостить, флексить – зафлексить, делить – заделитить* и т. п.;
 - **глагольные новообразования** со значением «довести до нежелательного состояния» с префиксом *за-*: *забанить* (от *банить*, т.е. «наложить ограничения на возможность реализации своих функций в рамках определенного веб-ресурса»);
 - по такой же модели возникли *затроллировать* (от *троллить*, т.е. «размещать провокационные материалы, сообщения с целью травли кого-либо», «Хорошая попытка, но меня **забанили** в Гугле»);

- префикс *по-*, обозначающий начало/окончание действия (*потролить, погуглить, пошутанить, погеймить*): «Хочется **пофлеймить** на темы, не связанные с кинематографом?»;
- **усечения** отличает краткость и установка на экспрессивность: *графа* (графика), *сабы* (субтитры), *серв* (сервер), *скачать прогу* и т. п.;
- **производные-аббревиатуры** от заимствованных слов, которые в языке-источнике являются сложными: *ноут* (ноутбук), *мульт* (мультфильм), *пасс* (пароль), *анрег* (от англ. *unregistered*), *кста* (кстати): «По демоверсии, к примеру, все было **норм**»;
- жаргонизмы как результат **карнавализации и языковой игры**: *стервис* ‘плохой сервис’ (*стерва* + *сервис*), *хватократ* ‘демократ, заботящийся о личном обогащении’ (*хватать* + *демократ*);

- **«фонетическая мимикрия»** основана на совпадении семантически несхожих общеупотребительных слов и английских компьютерных терминов:

Например, английское *error*, означающее «ошибка», приобрело в сленге название *Егор*. Слово, которое переходит в сленг, приобретает совершенно новое значение, никаким образом не связанное с общеупотребительным, как и в случае со словом *laser printer*, в сленге Интернета и компьютера – *Лазарь* (Василюк 2015: 194).

- Следует отметить случаи, основанные на **фонетическом совпадении английского и русского слов**, а также совпадения части слова. При этом сленговое слово дополняется оставшейся частью слова, заимствованной методом кальки из английского оригинала: *Windows* – *виндовоз*, *Perl* – *перловка* (язык программирования);

Пополнение словарного состава в Рунете весьма часто сопровождается и **семантической деривацией**:

- во-первых, это русские слова, выбранные из соображений фонетического подобия английским оригиналам: *винт* – жесткий диск компьютера; *лист* – любой список; *мылить* – англ. *mail* – писать или передавать сообщение по Сети (*Отмыль* мне, что там у вас происходит?);
- во-вторых, слова, получившие новое значение в результате иронически-карнавального переосмысления уже существующей лексики: *блин* – компакт-диск; *голдед* или *голый дед* – от *GoldEd* – наиболее популярный редактор сообщений; *железо* «любая компьютерная аппаратура», (*У* меня проблемы с *железом*); *подмышка* – коврик под манипулятор «мышь»; *червяк* – сетевой вирус и т. п. (Василюк 2015: 195).

Тенденции в области грамматики

Рост аналитизма в Интернет-коммуникации

Основные тенденции в области **роста аналитизма** в сетевой коммуникации лингвисты (см: Радбиль 2020: 7-12) усматривают в следующем:

- в несклоняемости «новых» субстантивов и адъективов: *женщина вамп, стиль киберпанк*;
- в неизменяемости элементов устойчивых выражений: *VIP ложа, хит-парад* и т. п.;
- в появлении своего рода «послелогов», а точнее – лексически самостоятельных элементов несклоняемого характера, регулярно воспроизводимых в качестве постоянных показателей: *про, плюс, инфо, авто* и пр.: комплектация *ПРО*, Группа компаний *Сервис Плюс Русатлетикс Инфо*;

- в актуализации новых лексических **аналитических конструкций**: *спа-салон, веб-мастер, гейм-дизайнер, арт-директор* и т. п.;
- в создании развернутых составных наименований, состоящих целиком и полностью из иноязычных аналитических компонентов: «*Биржа плюс авто*»;
- в **глаголах** прослеживается обратная тенденция: сначала закономерно образуется аналитическое глагольное образование с заимствованным субстантивным элементом – *делать селфи, ставить лайки* и т. п., а затем на его основе возникает окказиональный синтетический вариант – *селфить, лайкать*;
- на месте составных наименований, созданных по английскому образцу (модель с препозицией зависимого атрибутивного компонента (*секс-индустрия, интернет-дискурс* и проч.) фиксируется их переход к генитивным сочетаниям; при этом зависимый компонент выражается управляемой словоформой в косвенном падеже:
секс-индустрия → *индустрия секса, бизнес-консультант* → *консультант по бизнесу, контент-менеджер* → *менеджер по контенту* и пр.

2 Инновации и динамика в языке Интернета

В чем проявляется специфика русской сетевой коммуникации?

Употребление в языке Интернета (киберязык, сетезяз) терминов для описания явлений русскоязычной интернет-коммуникации отражает западную традицию, сформировавшуюся в середине 90-х г. XX в.

- Язык Интернета – это совокупное обозначение многообразных сдвигов (речевых, текстовых, коммуникативных, семиотических), обусловленных распространением электронной сетевой коммуникации;
- Сетевой дискурс представляет собой особую коммуникативную среду, которой свойственны
 - **дистанктность,**
 - **мультимедийность,**
 - **интертекстуальность,**
 - **недостаточность** информации о партнере коммуникации.

- Сетевым средствам массовой информации присущи все основные функции СМИ:
 - **информационная,**
 - **комментарийно-оценочная,**
 - **познавательно-просветительская,**
 - **функция воздействия,**
 - **гедонистическая** и т. д. (Трофимова 2011: 80).
- СМИ представляют собой особый тип дискурса, который можно трактовать как **дистантный, ретиальный** (передача сообщения не определенному и одновременно массово рассредоточенному, неизвестному адресату (Трофимова 2011: 80)).
- В Интернет-пространстве рассматривают четыре взаимосвязанных направления:
 - **коммуникативное;**
 - **функционально-стилистическое;**
 - **социолингвистическое;**
 - **лингвокультурологическое, связанное с выделением концептов.**

- К базовым концептам интернет-дискурса относят «компьютер», «Интернет», «пользователь», «программист», «смартфон». Так, Е.Н. Галичкина выделяет несколько связанных с базовыми **концептами** Интернета **концептосфер**.

Она же отмечает следующие устойчивые тенденции развития сетевого дискурса:

1. усиление «реактивного» взаимодействия пользователей;
2. постепенное увеличение степени его синхронности, разговорности, эмоциональности;
3. эволюция форматов интернет-дискурса, устаревание одних форматов и появление новых;
4. увеличение количества жанров в результате появления новых технологических форматов общения;
5. высокая степень включенности пользователей в процесс формирования информационно-коммуникационного контента.

Основные черты он-лайн общения:

- **спонтанность, приоритетность смысла над формой, которые характерны для устного общения, интерактивность;**
- **живость, высокая динамичность и демократичный стиль;**
- **неформальность коммуникации, мультимедийность** (смещение границ между собственно текстом и графическими образами, музыкальное сопровождение);
- **соединение вербальных и невербальных средств коммуникации (креолизованный текст), приближение письма к идеографическому (смайлики, эмодзи, мемы и т. п.);**
- **создание системы графических символов** – особой знаковой системы, позволяющей наряду с информацией передать эмоциональный комментарий;
- **смешение графических символов различных языковых систем (латиница – кириллица – цифровой набор);**

- приспособление к наиболее общим речевым навыкам массового коммуниканта;
- **повышение экспрессивности, образности, неконтролируемости** (и даже **агрессивности**) общения, неподготовленность высказываний, тенденцией к сокращению объемов текста;
- активизация **игровой функции языка**, орфографическая игра, наличие каламбуров и трансформаций.

Тенденции функционирования русского языка в Рунете:

- тенденция к глобальному снижению, огрублению речи, сознательное или спонтанное **нарушение норм речевого этикета, отступление от языковых и стилистических норм**;
- формирование собственных норм и правил общения в Интернете (*олбанский язык*), антиорфография, функционирование инновационных графем;
- нарушение **орфографических и пунктуационных норм**, рассматриваемое как струя засорения, порчи, вульгаризации языка, «русский язык без правил»;
- употребление готовых средств, **стяженность произношения**: *сення, ичас, здрасть*, возрастание роли **служебных и модальных слов** – *ага, вот, харашо* и т. п.;
- лавинообразный характер **сленговых номинаций**, среди которых много английских заимствований:
коммент, бот, спам, флуд, гуглить, сисадмин, тролить; (означает пользователя, стремящегося спровоцировать агрессию, ср. *потролить депутатский корпус, потролить окружающих*);

- заимствованные лексемы посредством транскрипции активно «инкорпорируются» в русский текст и становятся данью моде (своеобразная **варваризация речи**):
кринж (от англ. *cringe* – «отвращение»), *хейтер* (от англ. *hater* – «недруг, ненавистник»), *абьюзер* (от англ. *abuser* – «агрессор, насильник»), *токсик* (от англ. *toxic* – «токсичный, ядовитый»), *сорян*, *лайкнуть*, «*о́ки*» и т.п.;
- наличие **словообразовательных окказионализмов** и **обыгрывание** некоторых слов, главным образом, разговорной лексики и терминов:
втупительные – вместо *вступительные*; *печальственно* – вместо *печально*;
 два-три «*брателя*» интервью;
- **столкновение смыслов**, несущих поэтическую нагрузку (*фейность*, *тындекс* вместо *Яндекс*, *заоконье* и проч.);
- очень часто употребляется звуковой принцип написания фраз, например: *Аффтар жжот*, название телесериала *Диффчонки*;

С прагматической точки зрения стоит обратить внимание на разнообразные типы речевых актов (угрозы, предостережения, обвинения, запреты, речевые акты агрессии в форумах, Твиттере). Сравним, например, прагматическую и семиотическую функцию *парадоксальных пожеланий* в социальных сетях и т. п.

Фонетико-грамматические черты Рунета

1. Изменение окончания женского рода имен существительных – в сторону окончания среднего рода -о:
душенько, тупиццо, девачко, Машко, я сделало;
2. изменение глухого согласного на звонкий в слабой позиции:
превед, начальнег, понедельнег, заход, гранид;
3. удвоение согласного, как правило, при замене звонкого [в] на глухой [ф]:
деффачка, аффттар, креатифф, аццкий, аффттар жжот, зачот, иные окказионализмы: проздите – вместо простите, патамучта, нивапрос, ниачем и т.д.;
4. транскрибирование буквы Я (*йа, йад*); взаимозамена безударных *и, е* и *я* (*шы, чя* и *ця* вместо *жи* и *ши* (например, *жывное*), употреблением *цц* или *ц* вместо *тс, тьс, дс* (*аццкий сотона*);

5. гиперкоррекция, вставка, замена, удаление букв, изменение корня при сохранении смысла с помощью аналогичных бранных (намекающих на секс, эротику) морфем; в результате слово приобретает новое, смягченное и комическое звучание:

очешуительный, плять, ипать, гитараст, сцуко;

6. замена букв на цифры:

о4ень пробу помо4;

7. сознательная путаница кириллицы и латиницы:

DEADужко ЛененБезобразная Эльза);

8. зачеркивание слов и **язык падонкаф**, т.е. эрративы:

гатичьно, сотона;

9. фразеологизмы жаргона падонков:

аффтар, пешы, исчо, зочем тгавите пейсателя.

- Под *языком падонкафф* можно понимать систему знаков и символов, употребляющихся согласно определённым правилам (исключительно на письме), основанную на орфографической игре, созданную с целью удовлетворения потребности в самовыражении личности, зачастую выполняющую смеховую функцию. Примерами использования языка падонкафф могут быть следующие фразы:

*Рас, Дфа, Три, Читыри, Пяц /Вышил Зайчег пагуляц / Фтрук Ахотнег
выбигаид / Пряма фзайчега стриляид* (Юдина 2010: 133).

Языковая игра и метафоры в Интернете

На языковую игру в Интернете можно смотреть как на системный механизм преобразования нормативных языковых единиц с целью вызвать комический эффект. Она отражает креативную функцию языка в **креолизованном** тексте и в **концептуальных метафорах**.

Основные черты **креолизованного текста** в контексте языковой игры:

- одновременное использование **текста и образа**, иронический взгляд на действительность, которые характеризуют активность людей в Сети;
- частое **варьирование слов и фраз**, типовые или индивидуально-авторские трансформации фразем (**мемы и демотиваторы**);

- сущность **демотиваторов** состоит в том, что визуальный ряд и изображения, состоящие из картинки в черной рамке, комментируются при помощи надписи, слогана;
- демотиваторы основаны на **игре прямым и переносным значениями фразеологизмов, преобразованиях крылатых фраз** и т.п.;
- интересным оказывается прием использования надписи к фотографии улитки, «прибегающей» к финишу:
«Рожденный ползать – не споткнется» (Исходная крылатая фраза: *Рожденный ползать – летать не может*);
ср. также надпись под фотографией футболистов в странной позе:
«Отечественный футбол игра не на жизнь, а на смех» (вместо – *на смерть*).

Такие единицы получили название **интернет-мемов**, т.е. фраз, спонтанно приобретших популярность в интернет-среде посредством распространения по электронной почте, в мессенджерах, на форумах, в блогах.

- Они привлекают пользователей своей оригинальностью, юмором, иногда абсурдностью (см: Тарса 2014: 363).
- Механизмом образования мемов могут быть **контаминации традиционных фразеологизмов**.

Об этом свидетельствует демотиватор с надписью *краб божий*, в котором изображен Владимир Путин в церкви со свечой в руках. Мем *Путин краб* появился в 2008 году (об истории его происхождения см: Тарса 2014: 363).

Метафоры в Интернете

В плане рассмотрения некоторых **концептуальных метафор** в Интернете, целесообразно выявить и классифицировать метафоры, которые употребляются для описания Интернет-пространства, сбоев в его работе, перемещения по нему, поиска и передачи информации.

- Такой подход предоставляет возможность зафиксировать новые вторичные средства номинации, образные слова и выражения, которыми пользователи описывают свои действия в Сети.
- Так, М. Бабаев, в зависимости от позиции говорящего в целом называет сайты **виртуальными домами**, что подводит нас к образу **Интернета как города, поселения, мировой деревни**.

Лингвисты и специалисты по IT-технологиям пытаются обнаружить наиболее употребляемые метафоры и их основные группы при помощи метода экспертного опроса (Милачева, Полудина 2010: 94–110).

Основные группы метафор:

- собственно среда Интернет;
- перемещение по Интернету;
- подключение к Интернету;
- сбои в работе Интернета;
- завершение работы в Интернете;
- передача (пользовательской) информации с помощью Интернета;
- поиск информации в Интернете.

Рассмотрим более подробно первую группу метафор.

- Большая часть пользователей воспринимает **Интернет как паутину, Сеть**. Интернет также называют **связующей нитью**, намекая на особый характер взаимоотношений пользователей в Интернете.
- Значительное число пользователей связывают Интернет с **пространственными образами**. Так, Интернет представляет собой свободное пространство – это *океан, море информации, поле, пустыня*.
- Следующей по распространенности является метафора **Интернета как свалки**.

Среди синонимов называются чаще всего *большая помойка, барахолка, помойка, хлам, мусорка*.

- Во всех этих примерах **Интернет – это хранилище**, но в котором царит хаос, куда выбрасывают, сваливают огромное количество неупорядоченной информации, чаще всего бесполезной.

В этом контексте Интернет сравнивают также с *библиотекой, банком информации, архивом возможностей, камерой хранения*.

- Для образа Интернета как свалки есть и другой антоним – *дворец* ряд пользователей оценивает Интернет как *черную дыру, затягивающую воронку, неизвестность, недра, бездонный карман*.
- Меньшее количество пользователей отзывались об Интернете как о *лабиринте*, в котором можно *запутаться, потеряться* (см. образы *Нити, Дороги*).
- К креативным, но редко используемым метафорам, относится метафора Интернета как *зеркала*:
именно на этой метафоре был построен самый первый рекламный баннер Журнала.Ру (www.zhurnal.ru).
- Фундаментальной является также пространственная метафора – *Город Солнца*; для образа Интернета как свалки есть и другой антоним – *дворец*.

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Проект

**Инновация концепции и учебного плана программ докторантуры и
повышение их эффективности, 2021-1-SK01-KA220-NED-000022917**

ВВЕДЕНИЕ В КОРПУСНУЮ ЛИНГВИСТИКУ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА И SKETCH ENGINE

Модуль №3 интеллектуального результата 2

Цели модуля:

- представить студентам фундаментальные принципы и понятия корпусной лингвистики, такие как «корпус дизайн», «сбор данных» и «анализ данных»;
- ознакомить студентов с Национальным корпусом русского языка и Sketch Engine как важными инструментами корпусной лингвистики, а также с тем, как использовать их для анализа языковых данных и исследований;
- развить у студентов навыки критического мышления при оценке сильных и слабых сторон корпусной лингвистики в языковых исследованиях;
- способствовать тому, чтобы студенты применяли знания и навыки, полученные в рамках курса, в своих собственных исследовательских проектах и вносили вклад в развитие корпусной лингвистики как области исследования.

Данный курс предназначен для студентов-докторантов, которые заинтересованы в изучении практического применения корпусной лингвистики. Корпусная лингвистика является важным инструментом в современных лингвистических исследованиях, поскольку она позволяет исследователям анализировать большие объемы языковых данных систематическим и качественным образом. Данный курс познакомит студентов с основами корпусной лингвистики, при этом особое внимание будет уделено Национальному корпусу русского языка и системе Sketch Engine.

Курс будет разделен на семь аудиторных занятий, каждое из которых длится два часа. Занятия будут носить исключительно практический характер, предоставляя студентам возможность работать с фактическими данными и применять понятия, изучаемые в рамках курса. Помимо прочего, курс будет охватывать следующие темы:

Содержание модуля:

1. Введение в корпусную лингвистику и ее применение в лингвистических исследованиях
2. Корпус дизайн и компиляция корпуса
3. Аннотирование корпуса и метаданные
4. Поиск и формирование запросов в корпусах с помощью Sketch Engine и Национального корпуса русского языка
5. Базовая статистика и частотный анализ
6. Выделение коллокаций и конкордансов
7. Анализ дискурса с использованием корпусной лингвистики
8. Ключевой анализ
9. Семантический анализ
10. Применение и интеграция корпусной лингвистики и дизайна исследования.

Методические указания для работы с текстом модуля:

На протяжении всего курса студенты будут иметь доступ к Национальному корпусу русского языка — одному из крупнейших и наиболее полных корпусов русского языка. Они также узнают, как использовать Sketch Engine — мощный инструмент для поиска и анализа корпусных данных.

Курс будет весьма актуален для студентов-докторантов, специализирующихся в области лингвистики, поскольку он обеспечит их практическими навыками, необходимыми для анализа широкого спектра языковых явлений с помощью методов корпусной лингвистики. Такие навыки становятся все более важными в лингвистических исследованиях, поскольку растет число исследователей, обращающихся к корпусным данным как способу изучения использования и вариативности языка.

К концу курса студенты будут иметь глубокое понимание корпусной лингвистики и ее применения, а также практический опыт работы с корпусными данными с помощью Sketch Engine. Они смогут использовать методы корпусной лингвистики для анализа широкого спектра языковых явлений, включая лексику, грамматику и дискурс. Эти навыки будут незаменимы для студентов, когда они продолжат свои исследования и сделают карьеру в области лингвистики.

В целом, этот курс предоставляет студентам-докторантам уникальную возможность получить практические навыки в области корпусной лингвистики и применить их в своих исследованиях. Благодаря акценту на практическое обучение и применение курс будет весьма увлекательным и актуальным для студентов с различным лингвистическим образованием и исследовательскими интересами.

Рекомендуемая литература по теме модуля:

- BAKER, P.: The BE06 Corpus of British English and recent language change. *International Journal of Corpus Linguistics*. Vol. 14, 2009, nr. 3, pp. 312–337.
- BIBER, D.: Representativeness in corpus design. *Literary and Linguistic Computing*. Vol. 8, 1993, nr. 4, pp. 243–257.
- BIBER, D., JOHANSSON, S., LEECH, G., CONRAD, S., FINEGAN, E.: *Longman Grammar of Spoken and Written English*. Harlow: Pearson Education ESL, 1999.
- BREZINA, V.: *Statistics in Corpus Linguistics: A Practical Guide*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018.
- FLETCHER, W. H.: Corpus Analysis of the World Wide Web. In: *Encyclopedia of Applied Linguistics*. Ed. C. A. Chapelle. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.
- GRIES, S. Th., BEREZ, A. L.: Linguistic Annotation in/for Corpus Linguistics. In: *Handbook of Linguistic Annotation*. Ed. N. Ide, J. Pustejovsky. Dordrecht: Springer 2017, pp. 345–366.
- KILGARRIFF, A.: Googleology is bad science. *Computational Linguistics*. Vol. 33, 2007, nr. 1, pp. 147–151.
- KILGARRIFF, A.: Getting to Know Your Corpus. In: *Text, Speech and Dialogue. TSD 2012. Lecture Notes in Computer Science*. Eds. P. Sojka, A. Horák, I. Kopeček, K. Pala. Berlin–Heidelberg: Springer, 2012. https://doi.org/10.1007/978-3-642-32790-2_1.
- KOPOTEV, M., MUSTAJOKI, A., BONCH-OSMOLOVSKAYA, A.: Corpora in Text-Based Russian Studies. In: *The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies*. Eds: D. Gritsenko, M. Wijermars, M. Kopotev. Cham: Palgrave Macmillan, 2021, pp. 299–317. https://doi.org/10.1007/978-3-030-42855-6_17.
- LEECH, G.: Recent grammatical change in English: data, description, theory. In: *Advances in Corpus Linguistics: Papers from the 23rd International Conference on English Language Research on Computerized Corpora (ICAME 23) Göteborg 22–26 May 2002*. Eds. K. Aijmer, B. Altenberg. Amsterdam – New York: Rodopi, 2004, pp. 61–81.
- LEECH, G.: Principles and applications of corpus linguistics. In: *Perspectives on Corpus Linguistics*. Eds. V. Viana, S. Zyngier, G. Barnbrook. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2011, pp. 155–170.
- McENERY, T., HARDIE, A.: *Corpus Linguistics: Method, theory and practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
- McENERY, T., WILSON, A.: *Corpus Linguistics*. 2nd edition. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001.
- McINTYRE, D.: Prototypical characteristics of blockbuster movie dialogue: a corpus stylistic analysis. *Texas Studies in Literature and Language*. Vol. 54, 2012, nr. 3, pp. 402–425.

- McINTYRE, D., WALKER, B.: How can corpora be used to explore the language of poetry and drama? In: *The Routledge Handbook of Corpus Linguistics*. Eds: M. McCarthy, A. O'Keefe. Abingdon: Routledge, 2010, pp. 516–530.
- SINCLAIR, J.: *Corpus, Concordance, Collocation*. Oxford: Oxford University Press, 1991.
- SINCLAIR, J.: *Trust the text: Language, corpus and discourse*. Eds. R. Carter, J. Sinclair. London – New York: Routledge, 2004.
- SINCLAIR, J.: Corpus and Text: Basic Principles. In: *Developing Linguistic Corpora: a Guide to Good Practice*. Ed. M. Wynne. Charlottesville: Oxbow Books, 2005, pp. 1–16.
- STEFANOWITSCH, A.: *Corpus Linguistics: A guide to the methodology*. Berlin: Language Science Press, 2020.
- КОПОТЕВ, М. В., ЯНДА, Л. А. (2006). Национальный корпус русского языка. *Вопросы языкознания*, 5, 149–155.
- МОЛДОВАН, А. М., ПЛУНГЯН, В. А., СИЧИНАВА, Д. В.: Национальный корпус русского языка: новые перспективы русистики. In: *Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка. (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2007 г.). Труды и материалы*. Ред. М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов. Москва: МАКС Пресс, 2007, с. 26–27.
- ПЛУНГЯН, В. А.: Зачем нужен Национальный корпус русского языка? In: *Национальный корпус русского языка 2003–2005. Результаты и перспективы*. Москва: Индрик, 2005, с. 6–20.

ЮСТ

MUNI

**ВВЕДЕНИЕ
В КОРПУСНУЮ ЛИНГВИСТИКУ,
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС
РУССКОГО ЯЗЫКА И SKETCH ENGINE**

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Содержание модуля

- Введение в корпусную лингвистику и ее применение в лингвистических исследованиях
- Корпус дизайн и компиляция корпуса
- Аннотирование корпуса и метаданные
- Поиск и формирование запросов в корпусах с помощью Sketch Engine и Национального корпуса русского языка
- Базовая статистика и частотный анализ
- Выделение коллокаций и конкордансов
- Анализ дискурса с использованием корпусной лингвистики
- Ключевой анализ
- Семантический анализ
- Применение и интеграция корпусной лингвистики и дизайна исследования

Что такое корпусная лингвистика?

Корпусная лингвистика – это исследовательский подход, который предполагает анализ больших коллекций электронных текстов, или корпусов, с целью изучения структуры языка и его использования (Бейкер, 2010).

Корпус – это структурированная коллекция текстов, представляющая определенный язык или лингвистическое явление (Синклер, 1991).

Цель корпусной лингвистики – получить представление о природе языка путем анализа закономерностей и структур, выявленных на основе корпусных данных.

- Корпусы представляют собой богатый источник информации о регулярности, частоте и распространенности формульных конструкций в языке (Габласова, Брезина, Макинери, 2017).
- Корпусы делают возможным выявление закономерностей совместного появления языковых единиц и их описание (Грис, 2008; Синклер, 1991).

Что такое корпусная лингвистика?

Корпусная лингвистика понимается как переосмысленное представление о том, как устроен язык и как работает «смысл» (Синклер, 1991; 2004).

- Изучает социальные тенденции в использовании языка во времени, языковые изменения и различия (Лич, 2004).
- Рассматривает, в какой степени слово, фраза или другой элемент языковой структуры выделяется на фоне воспринимаемой нормы (Макинтайр, 2012).
- Описывает и понимает использование языка путем анализа закономерностей (Макинери и Харди, 2012).
- Разрабатывает и опробировывает лингвистические теории и методы обучения (Грис, 2013).
- Развивает языковые ресурсы (Бибер и др., 1999).

Основная цель корпусной лингвистики

Основная цель данного курса – познакомить студентов с ключевыми понятиями и методами корпусной лингвистики, а также предоставить практический опыт использования программного обеспечения Sketch Engine и Национального корпуса русского языка.

По окончании курса студенты смогут:

- определять и описывать ключевые компоненты корпуса;
- разрабатывать и создавать корпус для конкретного исследовательского вопроса;
- использовать Sketch Engine для выполнения основных корпусных запросов и анализов;
- понимать и применять основные методы корпусной лингвистики, такие как частотный анализ, конкорданс и анализ коллокаций;
- интерпретировать и представлять результаты корпусной лингвистики в ясной и содержательной форме.

История корпусной лингвистики (1)

Корпусная лингвистика уходит своими корнями в ранний период развития вычислительной лингвистики, когда в 1950-х и 1960-х годах исследователи начали использовать компьютеры для анализа языковых данных (Килгаррифф, 2005).

Однако та область корпусной лингвистики, которая известна нам сегодня, возникла в 1980-х годах в связи с созданием больших электронных корпусов и внедрением новых аналитических методов их изучения (Макинери и Вилсон, 2001).

Доступность цифровых технологий и интернета привела к резкому увеличению объема и разнообразия доступных корпусов, а также к разработке новых инструментов и методов корпусного анализа.

Слово само по себе не несет смысла. Смысл часто передается через слова в определенной последовательности (Синклер, 1991).

История корпусной лингвистики (2)

Развитие национальных корпусов, таких как Британский национальный корпус и Национальный корпус русского языка, стало ключевым фактором роста и успеха корпусной лингвистики.

Этой области также способствовало междисциплинарное взаимодействие с такими областями, как информатика, статистика и когнитивная психология (Грис, 2013).

Корпусная лингвистика продолжает оставаться динамичной и быстро развивающейся областью с постоянными разработками в таких областях, как мультимодальные корпорации, машинное обучение и обработка естественного языка.

Что не является корпусной лингвистикой?

Важно отличать корпусную лингвистику от смежных областей, таких как анализ дискурса, социолингвистика и психолингвистика.

- Несмотря на то, что эти области также связаны с изучением структуры языка и его применения, они обычно используют разные методы и фокусируются на разных аспектах языка.
- Например, анализ дискурса концентрируется на том, как язык используется для построения смысла в социальных контекстах, в то время как корпусная лингвистика в большей степени сосредоточена на закономерностях и структурах, возникающих из массивов языковых данных.

Корпусная лингвистика как раздел прикладной лингвистики

Корпусная лингвистика – это значимый раздел прикладной лингвистики, который занимается практическим применением лингвистических исследований для решения реальных языковых проблем.

Корпусная лингвистика имеет множество применений в таких областях, как обучение языкам, языковое тестирование, перевод и языковая политика.

- Например, корпусную лингвистику можно использовать для анализа языка учебников или учебных дискуссий, чтобы выявить области, вызывающие трудности у студентов, изучающих язык.

Ключевые понятия: «корпус» и «корпус дизайн» (1)

Термин «корпусная лингвистика» в широком смысле относится к лингвистическим исследованиям на основе корпусов (Бибер и др., 1998; Тонини-Бонелли, 2001).

- Корпус представляет собой конечный по размеру массив машиночитаемого текста, отобранный таким образом, чтобы быть максимально репрезентативным для рассматриваемого языкового множества (Макинери и Вилсон, 2001).
- Корпус – это набор фрагментов языкового текста в электронной форме, отобранных в соответствии с внешними критериями, чтобы максимально полно представить язык или разновидность языка в качестве источника данных для лингвистических исследований (Синклер, 2005).

Самое главное: крайне важно знать свои данные/корпус (Дополнительная литература: Килгаррифф, 2012).

Ключевые понятия: «корпус» и «корпус дизайн» (2)

Некоторые вопросы:

- Понятие репрезентативности. Хомский против репрезентативности. Корпус должен быть «максимально репрезентативным» (Лич, 2011; Бибер, 1993; Килгаррифф, 2007).
- Программное обеспечение для измерения репрезентативности корпуса (например, ReCor).
- Количество необходимых текстов (Лич, 2001).
- Целые тексты или только их фрагменты (Синклер, 2005).

Типы корпусов

Типы корпусов:

- общие корпусы;
- специализированные корпусы;
- мониторинговые корпусы;
- исторические корпусы;
- параллельные корпусы;
- многоязычные корпусы;
- сопоставимые корпусы;
- корпус разговорного языка;
- учебные корпусы;
- структурированные корпусы;
- банк деревьев;
- соизмеримые корпусы;
- веб-корпусы;
- объектно-ориентированные корпусы;
- аннотированные корпусы.

Дополнительная информация:

<https://www.sketchengine.eu/corpora-and-languages/corpus-types>

Национальный корпус русского языка (1)

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) – это репрезентативная коллекция текстов на русском языке, насчитывающая более 1,5 млрд. лексем и содержащая лингвистическую аннотацию и поисковой инструментарий (ruscorpora.ru/en/).

Основные типы корпусов в НКРЯ:

- основной корпус;
- газетный корпус (корпус современных СМИ);
- глубоко аннотированный (синтаксический) корпус;
- корпус устной речи;
- акцентологический корпус;
- мультимедийный корпус;
- мультимедийный параллельный корпус;
- корпус параллельных текстов (включающий следующие корпуса: англо-русский, испанско-русский, русско-итальянский, чешско-русский, украинско-русский, многоязычный и др.);
- корпус поэтических текстов;
- исторический корпус;
- обучающий корпус;
- панхронический корпус.

Национальный корпус русского языка (2)

- История и задачи Национального корпуса русского языка (Копотев и Янда, 2006; Молдован, Плунгян, Сичинава, 2007; Плунгян, 2005).
- Исследования текстов на русском языке представляют собой устойчивую область науки, отчасти неизвестную западным читателям из-за языкового барьера (Копотев, Мустайоки & Бонч-Осмоловская, 2021).
- Дополнительное чтение: Копотев, Мустайоки & Бонч-Осмоловская, 2021.

Sketch Engine и ruTenTen корпусы

Полезные ресурсы:

<https://www.sketchengine.eu/guide/>

<https://www.sketchengine.eu/rutenten-russian-corpus/>

Ключевые понятия: «кодирование текста»

- Кодирование текста – это процесс передачи письменного или устного языка с помощью набора стандартизированных кодов.
- Кодирование текста обеспечивает унифицированный способ представления языка, который не зависит от конкретного программного обеспечения или платформы и позволяет исследователям находить конкретные лингвистические модели и особенности в больших коллекциях текстов (Синклер, 2004).
- Стандарты кодирования текста, широко используемые в корпусной лингвистике, включают XML, SGML и TEI (Макинери и Вилсон, 2001).

Обзор различных стандартов кодирования текста.

Ключевые понятия: «аннотирование корпуса»

Аннотирование корпуса – это процесс добавления лингвистической информации или метаданных к корпусу текстов.

- Цель аннотирования корпуса – сделать корпус более полезным для лингвистических исследований путем предоставления дополнительной информации о тексте, такой как грамматическое тегирование, синтаксические структуры, именованные сущности или семантические аннотации.
- Процесс аннотирования может быть выполнен вручную или автоматически.
- Аннотация играет решающую роль в том, чтобы сделать корпусные данные пригодными для лингвистического анализа (Грис и Берез, 2017).

Ключевые понятия: «запрос корпуса»

Под запросом корпуса понимается процесс поиска корпуса.

- Запрос корпуса в Национальном корпусе русского языка: `main functions. ruscorpora.ru`;
- Запрос корпуса в Sketch Engine: `main functions. sketchengine.eu`.

Corpus Query Language (Sketch Engine):

<https://www.sketchengine.eu/documentation/corpus-querying/>

Дополнительная литература/материалы:

<https://www.sketchengine.eu/guide/>

www.youtube.com/@SketchEngine/videos

Ключевые понятия:

«лемматизация» и «стемминг»

Лемматизация и **стемминг** – это методы, используемые в обработке естественного языка и информационном поиске для сокращения слов до их базовой формы.

- **Стемминг** – это процесс сокращения производных слов до их основной или корневой формы путем удаления суффиксов или префиксов: читали → чита.
- Цель стемминга – объединить все варианты слова, чтобы их можно было анализировать как единое целое, независимо от того, как они изменяются.
- **Лемматизация** – это более тонкий процесс определения базовой формы слова с учетом смысла слова в предложении и части речи: читали → читать.
- Целью лемматизации является сокращение слов до их основной или словарной формы, что позволяет более точно анализировать и извлекать информацию.

Ключевые понятия: «тегирование частей речи» (POS) (1)

Тегирование частей речи (POS) – это процесс идентификации грамматической информации о каждом слове в корпусе текстов (существительное, глагол, прилагательное, наречие, предлог, союз и междометие):
Моя/PRON сестра/NOUN учится/VERB там/ADV.

Тегирование частей речи (POS) является **важной задачей** в обработке естественного языка (NLP), вычислительной лингвистике и КЛ, поскольку оно используется во многих прикладных задачах, таких как классификация текстов, распознавание именованных сущностей, машинный перевод и анализ тональности текста.

Ключевые понятия:

«тегирование частей речи» (POS) (2)

Точное POS-тегирование является сложной задачей из-за многозначности естественного языка, в котором слово может иметь несколько возможных POS-тегов в зависимости от контекста: мыло/VERB, мыло/NOUN.

POS-тегирование, поддерживаемое Sketch Engine:

- **TreeTagger** – популярная система POS-тегирования, поддерживающая несколько языков, включая английский, немецкий, французский, испанский и русский.
- **Stanford POS Tagger** – система POS-тегирования на основе машинного обучения, которая обеспечивает высокую точность на английском языке, а также поддерживает другие языки.
- **Mystem** – система POS-тегирования, разработанная специально для русского языка.

Sketch Engine теги и примеры для русского языка:

<https://www.sketchengine.eu/russian-tagset/>

Ключевые понятия: «коллокация» и «конкорданс» (1)

Коллокация – это последовательность слов, встречающихся вместе чаще, чем это ожидалось бы по случайности.

- В коллокациях могут присутствовать любые сочетания частей речи, включая прилагательные и существительные, глаголы и наречия или даже фразы из большого количества слов.

Конкорданс – это инструмент, используемый в КЛ для анализа и изучения контекстов, в которых используется определенное слово или фраза. Он представляет собой список всех случаев употребления слова или фразы в корпусе вместе с их непосредственным контекстом, обычно несколько слов слева и справа от искомого слова или фразы.

- Анализ конкорданса полезен для выявления моделей употребления, коллокаций и других лингвистических показателей слова или фразы в языковом корпусе.

Ключевые понятия: «КОЛЛОКАЦИЯ» и «КОНКОРДАНС» (2)

Lemma	Lemma	Lemma	Lemma	Lemma
1 ты ...	11 ребята ...	21 малыш ...	31 рф ...	41 кстати ...
2 диета ...	12 скачивать ...	22 ведь ...	32 попробовать ...	42 отель ...
3 руб ...	13 потом ...	23 чтоб ...	33 мастер ...	43 любовь ...
4 любить ...	14 похудение ...	24 похудеть ...	34 спасибо ...	44 песня ...
5 рубль ...	15 понравиться ...	25 фото ...	35 алексей ...	45 красота ...
6 твой ...	16 мама ...	26 получиться ...	36 николай ...	46 картинка ...
7 красивый ...	17 любимый ...	27 волос ...	37 герой ...	47 тут ...
8 ооо ...	18 вдруг ...	28 что-то ...	38 вроде ...	48 посмотреть ...
9 ну ...	19 купить ...	29 про ...	39 дмитрий ...	49 матч ...
10 оао ...	20 здравствовать ...	30 парень ...	40 интерьер ...	50 смотреть ...

Rows per page: 50 ▾ 1-50 of 1,000 ⏪ ⏩ 1 / 20 > >|

Ключевые отдельные слова в корпусе ruTenTen (референтный корпус: UN Parallel Corpus). Источник: Sketch Engine.

Ключевые понятия: «КОЛЛОКАЦИЯ» и «КОНКОРДАНС» (3)

SINGLE-WORDS ✓ MULTI-WORD TERMS ↻

reference corpus: Gutenberg Russian 2020 (items: 938)

Tag	Tag	Tag	Tag	Tag
1 Vmn----m-e- ...	11 Vmis-snm-e- ...	21 Vmif2p-a-p- ...	31 Vmm-1p-a-p- ...	41 Mofsg- ...
2 P-2-pnn ...	12 P-2-snn ...	22 P----in ...	32 P-3-pin ...	42 P-2-san ...
3 Vmn----m-p- ...	13 Vmm-2p-a-e- ...	23 Vmps-sfpfpn ...	33 Vmif2s-a-p- ...	43 Ncmsly- ...
4 Afpmpns ...	14 Vmps-p-pfpn ...	24 Vmip1s-m-e- ...	34 Vmpp-p-pfeg ...	44 P----ln ...
5 P--nsln ...	15 P-1-pdn ...	25 Vmpp-smafen ...	35 Ncnpny- ...	45 Npfsay- ...
6 Afpnsif ...	16 P-1-san ...	26 P-2-pgn ...	36 Vmip1p-m-e- ...	46 Vmps-smpfpa ...
7 Ncnpln- ...	17 P---pnn ...	27 P-2-pan ...	37 P----gn ...	47 P-3fsin ...
8 Vmip2p-a-e- ...	18 Rc ...	28 Ncfsnnl ...	38 Npmsly- ...	48 Npfsdy- ...
9 Ncnpin- ...	19 Vmif1p-a-p- ...	29 Vmgs---m-p- ...	39 Vmpp-p-mfeg ...	49 P-2-pin ...
10 P-2-pdn ...	20 P--nsdn ...	30 Vmps-smpfpg ...	40 Vmps-snpfpn ...	50 Vmm-2p-m-p- ...

Rows per page: 50 1-50 of 935 1 / 19

Ключевые отдельные слова (теги) в корпусе ruTenTen (референтный корпус: Gutenberg Russian 2020). Источник: Sketch Engine.

Ключевые понятия: «КОЛЛОКАЦИЯ» и «КОНКОРДАНС» (4)

lesomodul.ru	ая бутылка элитного вина обладает особенным вкусом и ароматом.</s></s>Вино одного года производства будет	отличаться	от вина другого года, даже если виноград собран в пределах одного виноградника.</s></s>Истинные ценители зн
alt-invest.ru	>Знать что такое ставка дисконтирования.</s></s>Понимать ее назначение. 3.2.2.</s></s>Понимать на чем может	основываться	выбор ставки дисконтирования.</s></s>Уметь определять ее при наличии информации о стоимости капитала. 3.2
searchcredit.ru	пакет документов грозит кредитной организации достаточно высокими финансовыми рисками, которые будут	компенсироваться	максимальными процентными ставками по кредиту.</s></s>По сравнению с другими видами кредитования, быст
bistro-site.ru	менных, а в том случае, если статьи заказывать, еще и финансовых затрат.</s></s>Но качество стоит того, так как	заниматься	накруткой можно долго и упорно, но посетители ценят то, что им ближе, а не рейтинг.</s></s>Также эффекта позе
putevnik.ru	круглый год.</s></s>По крайней мере, не меньше 8 месяцев в году.</s></s>При этом местные жители продолжают	оставаться	недовольными.</s></s>Из диалога с жителем Рио:</s></s>— Мне не нравится погода здесь.</s></s>Летом слишком
drumandbass.ru	унглей.</s></s>Так же Вас порадуят качественным саундом hip-hop & breaks dj's. В эту ночь старая и новая школа	объединяться	, чтобы закрутить Вас в вихре позитивных эмоций!</s></s>Цитаты и Афоризмы: Аврелий Марк</s></s>Боги или бе:
textik.ru	же властны.</s></s>Если они безвластны, то зачем ты молишься им?</s></s>Если же они властны, то не лучше ли	молиться	о том, чтобы не бояться ничего, не желать ничего, не огорчаться ничем, нежели о наличии или отсутствии че
textik.ru	ни безвластны, то зачем ты молишься им?</s></s>Если же они властны, то не лучше ли молиться о том, чтобы не	бояться	ничего, не желать ничего, не огорчаться ничем, нежели о наличии или отсутствии чего-либо? (тема: Молитв
textik.ru	и им?</s></s>Если же они властны, то не лучше ли молиться о том, чтобы не бояться ничего, не желать ничего, не	огорчаться	ничем, нежели о наличии или отсутствии чего-либо? (тема: Молитва)</s></s>Время человеческой жизни - ми
konstantinsmirn...	ию общего состояния организма.</s></s>Воздействие на сосудистую систему организма.</s></s>Холод заставляет	сжиматься	наши сосуды и капилляры.</s></s>Это действие приводит к тому, что наши внутренние органы и сама кожа стано
konstantinsmirn...	аться наши сосуды и капилляры.</s></s>Это действие приводит к тому, что наши внутренние органы и сама кожа	становиться	более здоровыми.</s></s>Действие на сердце . Холодная вода влияет на частоту сердечных сокращений, а также
on-crm.ru	м</s></s>Как и в любом виде коммерции, сегодня существует целое множество CRM программ.</s></s>Они могут	использоваться	как вообще бесплатно, так и стоить тысячи долларов – все зависит от возможностей конкретной CRM системы.</
on-crm.ru	вление и настройка локальной CRM процесс не такой уж и простой.</s></s>Скорее всего, Вам придется регулярно	пользоваться	услугами специально обученного инженера и каждый раз платить ему немаленькие деньги за настройку Вашей
on-crm.ru	жие деньги за настройку Вашей CRM программы.</s></s>Более того, по мере развития вашей организации будут	меняться	и требования к программе.</s></s>А «апгрейд» CRM программы процесс еще более затратный, чем настройка.</s
on-crm.ru	зую удаленную CRM программу десятки, сотни и даже тысячи сотрудников Вашей компании могут одновременно	пользоваться	CRM системой, при этом оперируя одними и теми же инструментами.</s></s>Такого масштаба функций было бы
blogspeople.ru	здоровая песня о том, что труд облагораживает человека и делает его лучше, закаляет характер, приучает всего	добиваться	в жизни самостоятельно и т.д. (нужное подчеркнуть).</s></s>Кивают даже на то, что существует специальный пре
blogspeople.ru	полезный труд.</s></s>То есть получается, что детский труд имеет огромное воспитательное значение и вообще	зайкаться	об эксплуатации вообще нельзя?</s></s>А если подумать?</s></s>А если подумать, то возникает интересный вопр
blogspeople.ru	скай даже приучением к труду и использованием труда?</s></s>Куда не глянь, детей не учат труду, их заставляют	трудиться	на школу, причем бесплатно.</s></s>Как сказал грустно один ребенок, после отповеди учителя о том, что нужно г
blogspeople.ru	и на школу, причем бесплатно.</s></s>Как сказал грустно один ребенок, после отповеди учителя о том, что нужно	приучаться	к труду, поэтому изволь покидать снежок около школы, что вместе с приучением к труду надо бы приучать и к за
elementy.ru	ные приспособления для тепловых и волновых процессов, таких как распространение света или звука, могли бы	использоваться	в тепло- и звукоизоляции, направленной передаче световых, акустических импульсов и т. п.</s></s>Концепция те

Rows per page: 20 1-20 of 10,000,000 1 / 500,000

Конкордансы с тегом «Vmn----m-e-» в корпусе ruTenTen (референтный корпус: Gutenberg Russian 2020). Источник: Sketch Engine.

Ключевые понятия: «частотность» и «дисперсия» (1)

Частотность означает, как часто определенное слово или лингвистический признак появляется в корпусе.

- Обычно она измеряется в виде «сырой» частоты (сколько раз встречается слово), относительной частоты (какой процент от общего количества слов в корпусе составляет данное слово) или нормализованной частоты.
- Частотный анализ может выявить закономерности при использовании языка, например, наиболее часто встречающиеся слова или фразы, употребляемые в определенном жанре, конкретным автором или в указанный период времени.

Дисперсия означает, насколько равномерно слово или лексический признак распределены по корпусу.

- Она измеряет, насколько широко слово используется в корпусе, а также встречается ли оно в определенных контекстах или по всему корпусу.

Ключевые понятия: «частотность» и «дисперсия» (2)

Автор Пол автора Сфера функционирования Тип текста Тематика текста Жанр

№	Значение атрибута ▼	Тексты ▼	Вхождения ▼
1	художественная	2995	10694 (50.83%)
2	публицистика	2710	6357 (30.22%)
3	учебно-научная	467	1845 (8.77%)
4	бытовая	635	1331 (6.33%)
5	церковно-богословская	236	745 (3.54%)
6	электронная коммуникация	67	181 (0.86%)
7	официально-деловая	58	80 (0.38%)
8	реклама	7	7 (0.03%)
9	производственно-техническая	4	7 (0.03%)

Встречаемость слова «страх» в Национальном корпусе русского языка в выбранных темах/сферах. Источник: НКРЯ.

Ключевые понятия: «частотность» и «дисперсия» (3)

Автор Пол автора Сфера функционирования Тип текста Тематика текста Жанр

№	Значение атрибута ▼	Тексты ▼	Вхождения ▼
1	нежанровая проза	1910	6240 (29.66%)
2	историческая проза	196	1159 (5.51%)
3	документальная проза	198	1045 (4.97%)
4	фантастика	224	834 (3.96%)
5	детектив, боевик	101	599 (2.85%)
6	приключения	105	377 (1.79%)
7	детская	137	330 (1.57%)
8	юмор и сатира	82	269 (1.28%)
9	драматургия	74	113 (0.54%)
10	любовная история	22	89 (0.42%)
11	фольклор	9	13 (0.06%)
12	перевод	6	13 (0.06%)
13	сентиментальная проза	8	9 (0.04%)
14	медицинская проза	2	8 (0.04%)
15	триллер	1	5 (0.02%)

Встречаемость слова «страх» в Национальном корпусе русского языка в жанрах. Источник: НКРЯ.

Ключевые понятия: «частотность» и «дисперсия» (4)

Дисперсионный анализ может выявить **закономерности в использовании языка**, например, как определенные слова или фразы применяются в конкретных жанрах или регистрах, а также как лингвистические признаки меняются со временем.

В корпусе русских романов слово «любовь» может иметь высокую частотность, но низкую дисперсию, потому что оно часто встречается во всем корпусе. Напротив, слово «афазия» может иметь низкую частотность, но высокую дисперсию, поскольку оно встречается в определенных контекстах или жанрах.

Ключевые понятия: «частотность» и «дисперсия» (5)

№	Значение атрибута ▼	Тексты ▼	Вхождения ▼
1	учебно-научная	10	19 (51.35%)
2	публицистика	6	16 (43.24%)
3	бытовая	1	1 (2.70%)
4	художественная	1	1 (2.70%)
5	церковно-богословская	1	1 (2.70%)

Встречаемость слова «афазия» в Основном корпусе Национального корпуса русского языка по выбранным темам/сферам. Источник: Основной корпус НКРЯ.

№	Значение атрибута ▼	Тексты ▼	Вхождения ▼
1	мужской	12441	74321 (77.52%)
2	женский	3497	14815 (15.45%)

Встречаемость слова «деньги» в Основном корпусе Национального корпуса русского языка, отсортированных по половой принадлежности автора. Источник: Основной корпус НКРЯ.

Ключевые понятия:

«анализ ключевых слов»

Анализ ключевых слов – это метод корпусной лингвистики, который предполагает выявление наиболее значимых и релевантных слов или фраз в корпусе на основе их частотности и распространенности.

- Он часто используется для изучения основных тем, сюжетов и лингвистических закономерностей в тексте или подборке текстов.
- Он может дать представление об употреблении языка и закономерностях его использования, а также помочь выявить существенные особенности текста или дискурса.

Ключевые понятия: «семантический анализ» (1)

Процесс изучения значения слов и фраз в контексте с использованием вычислительных методов для извлечения и анализа моделей значения из корпусов.

- Семантический анализ включает в себя целый ряд методов, в том числе распознавание именованных сущностей, разметку семантических ролей, разрешение лексической многозначности и анализ тональности текста. Эти методы могут помочь исследователям выявить закономерности в значении, проследить изменения в значении с течением времени и понять, как язык используется для передачи конкретных понятий и идей.
- Он полезен для изучения сложных тем, таких как политика, культура и социальные вопросы, поскольку позволяет исследователям изучить, как язык используется для формулировки и обсуждения данных тем в различных контекстах.

Ключевые понятия: «извлечение коллокаций» (1)

Под **извлечением коллокаций** в корпусной лингвистике понимается процесс определения и выявления часто употребляемых словосочетаний, которые встречаются вместе в корпусе данных.

Эти техники очень полезны при решении таких задач, как изучение языка, перевод и обработка естественного языка.

Методы:

- методы, основанные на частоте;
- методы на основе паттернов;
- гибридные методы.

Ключевые понятия: «извлечение коллокаций» (2)

Коллокации ?

Ключ	Коллокат	Совместная частота	Частота ключа	Частота коллоката	Dice ▼	Loglikelihood ▼	M^3 ▼	t-score ▼	Агр. мера ▼	Конкорданс
синий	небо	2337	35085	84609	0.04	22137.17	21.20	48.18	31.96	Примеры
синий	цвет	1169	35085	50637	0.03	10610.09	19.63	34.05	25.86	Примеры
синий	море	1195	35085	92514	0.02	9454.23	19.10	34.32	25.60	Примеры
синий	кафтан	266	35085	5054	0.01	2852.66	17.50	16.28	16.88	Примеры
синий	куртка	299	35085	10539	0.01	2830.76	17.11	17.23	17.17	Примеры
синий	птица	487	35085	41033	0.01	3760.70	17.22	21.89	19.42	Примеры
синий	рубаха	294	35085	11275	0.01	2733.25	16.99	17.08	17.04	Примеры
синий	блуза	229	35085	1578	0.01	2942.33	18.21	15.12	16.60	Примеры
синий	костюм	363	35085	26201	0.01	2914.11	16.78	18.92	17.82	Примеры
синий	карандаш	278	35085	12432	0.01	2498.23	16.73	16.60	16.67	Примеры

Топ-10 коллокаций для леммы «синий» в Основном корпусе Национального корпуса русского языка. Источник: Основной корпус НКРЯ.

Ключевые понятия: «извлечение коллокаций» (3)

Коллокации

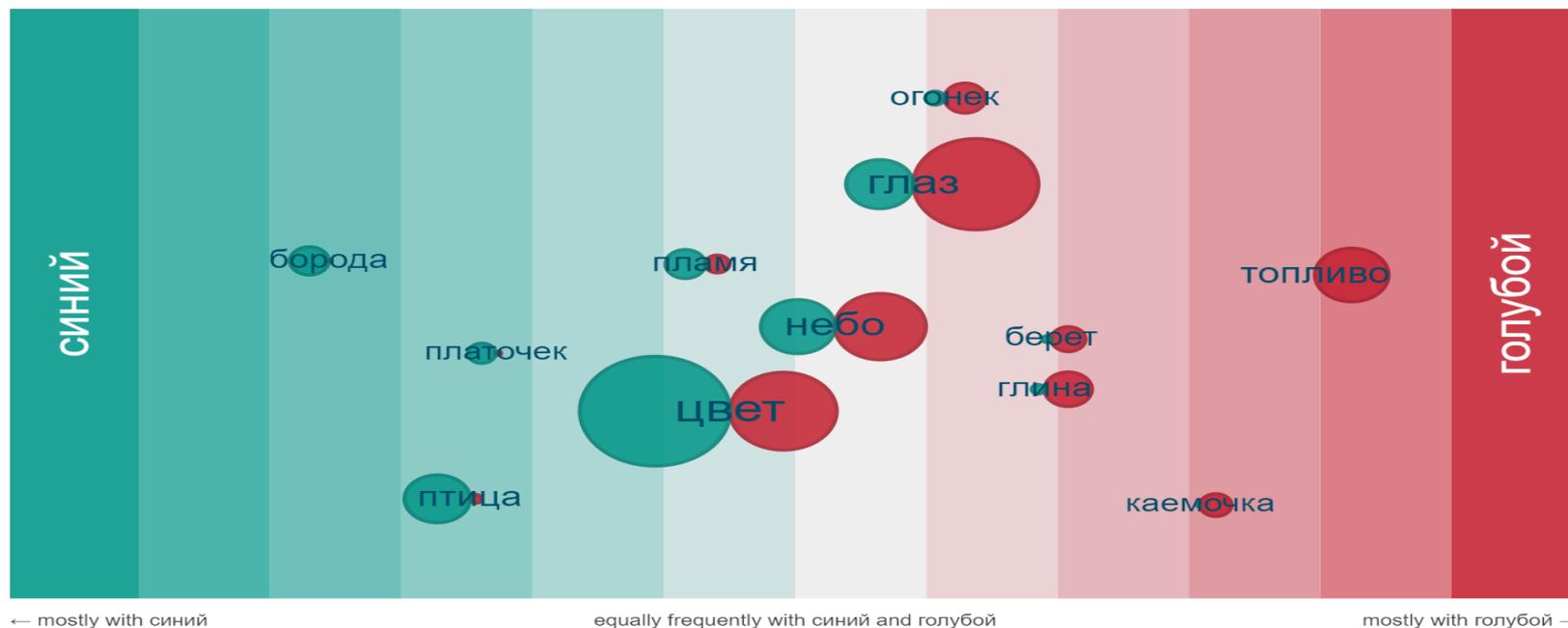

Скачать

Ключ	Коллокат	Совместная частота	Частота ключа	Частота коллоката	Dice ▼	Loglikelihood ▼	MI ³ ▼	t-score ▼	Агр. мера ▼	Конкорданс
голубой	небо	2718	27856	84609	0.05	27917.21	21.88	52.01	33.74	Примеры
голубой	глаз	3941	27856	358957	0.02	32149.72	21.55	62.35	36.66	Примеры
голубой	лента	407	27856	13791	0.02	4075.49	18.00	20.12	19.03	Примеры
голубой	цвет	753	27856	50637	0.02	6509.81	18.54	27.30	22.50	Примеры
голубой	платье	436	27856	37789	0.01	3542.81	17.20	20.75	18.89	Примеры
голубой	глазок	244	27856	9650	0.01	2365.57	16.82	15.57	16.19	Примеры
голубой	рубашка	215	27856	15442	0.01	1826.18	15.97	14.58	15.26	Примеры
голубой	огонек	176	27856	11799	0.01	1518.99	15.64	13.20	14.37	Примеры
голубой	фон	199	27856	17995	0.01	1598.47	15.59	14.01	14.78	Примеры
голубой	даль	156	27856	8552	0.01	1409.29	15.60	12.44	13.93	Примеры

Топ-10 коллокаций для леммы «голубой» в Основном корпусе Национального корпуса русского языка. Источник: Основной корпус НКРЯ.

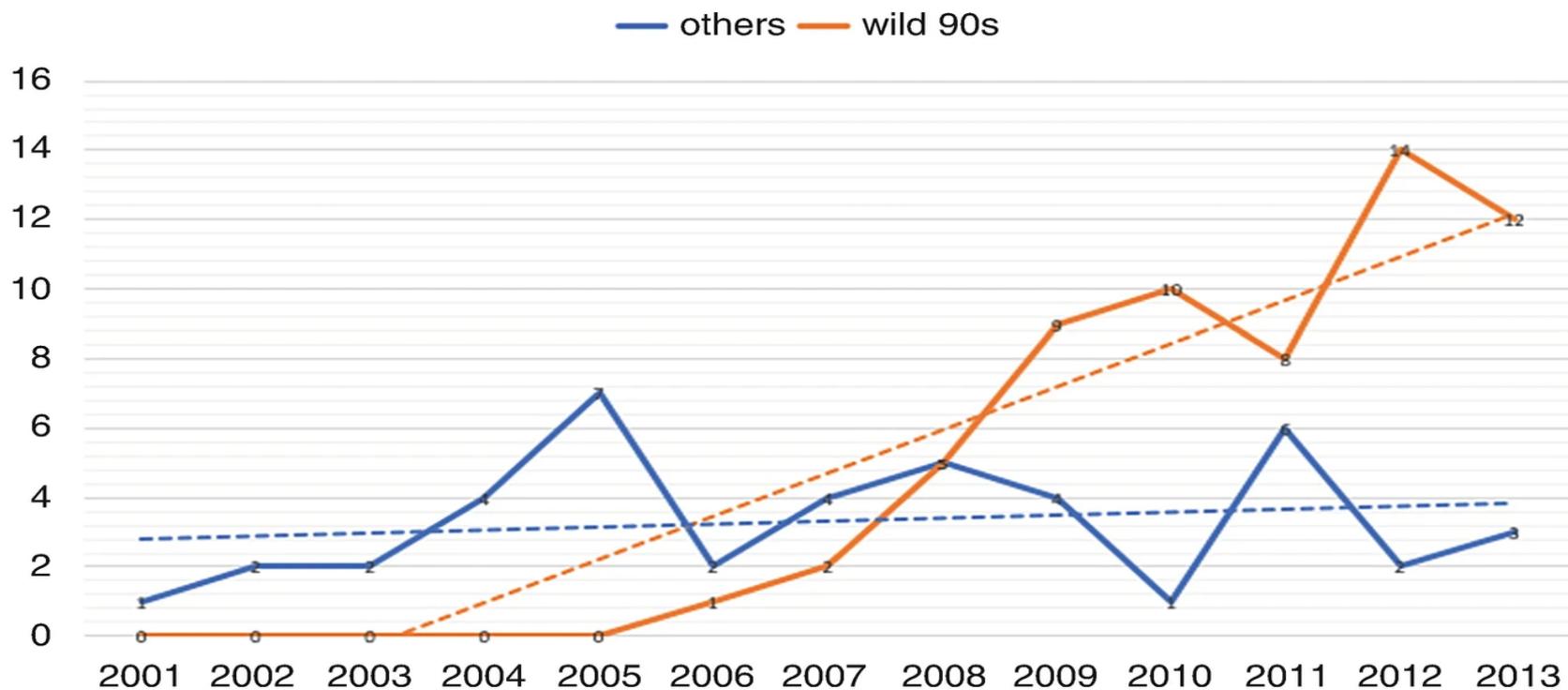
Ключевые понятия: «извлечение коллокаций» (4)

visualization by SKETCH ENGINE

Коллокации для «синий» и «голубой» (в качестве модификаторов) в корпусе ruTenTen11. Источник: Sketch Engine.

Ключевые понятия: «извлечение коллокаций» (5)

Источник: Копотев, Мустайоки & Бонч-Осмоловская (2021).

Ключевые понятия: «извлечение коллокаций» (6)

(198,263 items, 10,000,000 total frequency)

	Lemma	Frequency
1	☐ очередь	208,889 ...
2	☐ жизнь	175,329 ...
3	☐ работа	140,817 ...
4	☐ собственный	110,715 ...
5	☐ ,	91,104 ...
6	☐ ребенок	85,848 ...
7	☐ род	84,075 ...
8	☐ деятельность	82,509 ...
9	☐ сила	74,940 ...
10	☐ рука	70,928 ...

Тор-10 правильных контекстов для леммы «свой» в Основном корпусе Национального корпуса русского языка. Источник: Основной корпус НКРЯ.

Ключевые понятия: «конкордансный анализ» (1)

Анализ контекста, в котором встречается определенное слово или фраза.

- Он включает составление списка конкордансов или строк текста, содержащих данное слово или фразу вместе с некоторым окружающим его/её текстом, а затем анализ закономерностей и смыслов, возникающих из этих данных.

Ключевое слово в контексте (KWIC) и N-граммы.

Ключевые понятия: «конкордансный анализ» (2)

Мария Захарова рассказала о своей эйфории с Михалковым // Московский комсомолец, 2019.02.10

Это азарт, это драйв, это просто **эйфория** ", - описала свои ощущения дипломат. <-->

Facebook исполнилось 15 лет // Парламентская газета, 2019.02.04

Первоначальная **эйфория** от появления соцсетей сменяется тревогой по <-->

Мария Фролова. «С тобой могут сделать все, что угодно» // lenta.ru, 2019.01.24

Какие планы на будущее, когда такая **эйфория** от настоящего? <-->

«Это как с очень красивой женщиной переспать» // lenta.ru, 2019.01.24

В спортивной медицине есть такой термин – **эйфория** бегуна, про него отдельные книжки написаны. <-->

Владимир Веретенников. Транзит из Поднебесной // lenta.ru, 2019.01.23

Похоже **эйфория** от сближения с Западом постепенно покидает <-->

Анастасия Антидзе (Тбилиси), специально для «Ленты.ру». Без палева // lenta.ru, 2019.01.20

в том, что как только прошла **эйфория** от первой свободной затяжки, так сразу <-->

Сергей Кожеуров. Знаем наших! Главный редактор «Новой газеты» ответил на вопросы читателей: итоги // Новая газета, 2018.12.26

Толпы на улицах, международные гулянья, **эйфория** , единение, восторг! <-->

Слово «эйфория» в Мультимедийном корпусе Национального корпуса русского языка. Ключевое слово в контексте (KWIC). Источник: Мультимедийный корпус НКРЯ.

Ключевые понятия: «конкордансный анализ» (3)

№	Тексты ▼	Вхождения ▼	ipm ▼	Фрагмент
1	127	127	0.17	<i>эйфория от</i>
2	51	51	0.07	<i>эйфория и</i>
3	47	49	0.06	<i>эйфория в</i>
4	44	44	0.06	<i>эйфория по</i>
5	34	34	0.04	<i>была эйфория</i>
6	28	30	0.04	<i>эйфория ивана</i>
7	28	28	0.04	<i>но эйфория</i>
8	27	27	0.04	<i>что эйфория</i>
9	25	25	0.03	<i>эйфория прошла</i>
10	23	25	0.03	<i>фильм эйфория</i>

2-граммы слова «эйфория» в Мультимедийном корпусе Национального корпуса русского языка. Источник: Мультимедийный корпус НКРЯ.

Ключевые понятия: «ключевой анализ» (1)

Ключевой анализ (Keyness analysis) – это метод, используемый для выявления слов или фраз, которые статистически значимы в определенном корпусе по сравнению с исходным корпусом.

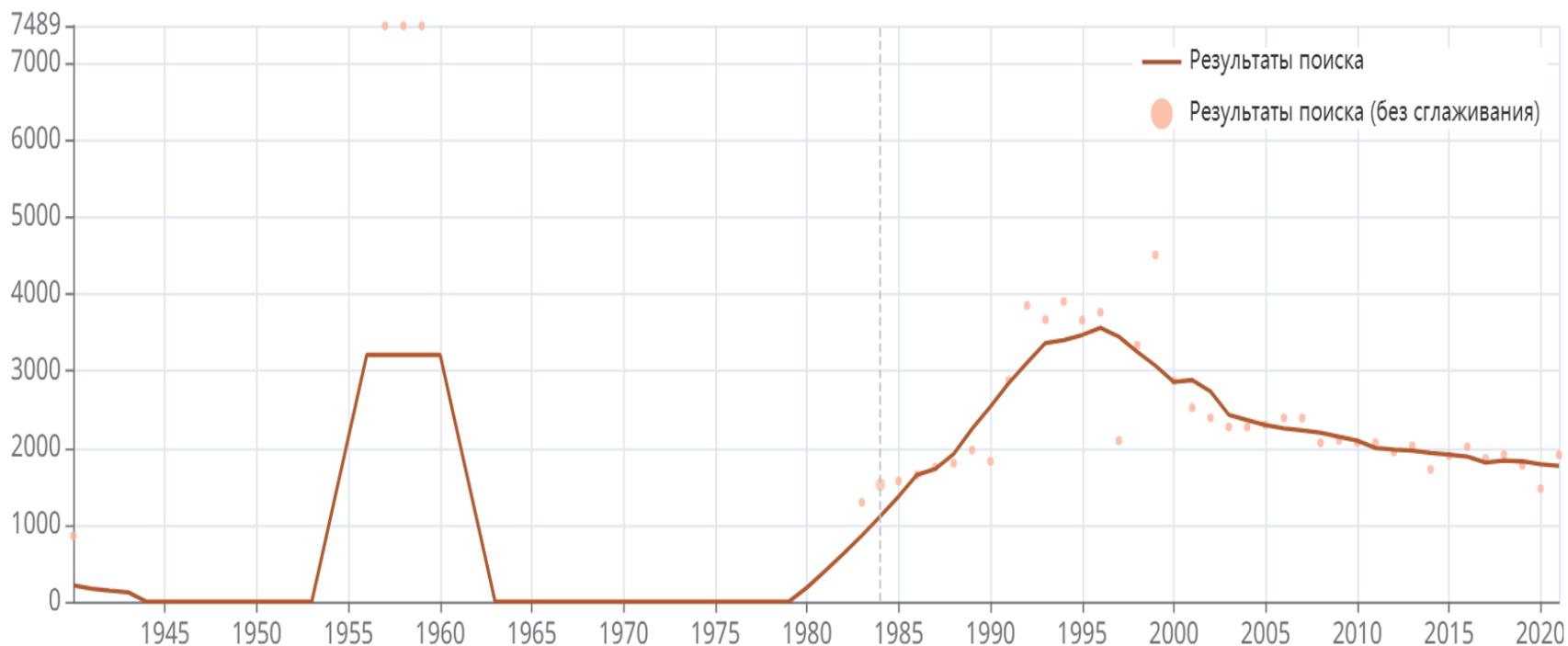
- Он помогает выявить слова или фразы, которые характерны или уникальны для конкретного корпуса и могут дать представление о дискурсе или области данного корпуса.
- Ключевой анализ можно использовать для сравнения различных жанров, языков или временных периодов, чтобы выявить изменения или различия в использовании языка.

Ключевые понятия: «ключевой анализ» (2)

№	Значение атрибута ▼	Тексты ▼	Вхождения ▼
1	Максим Горький	85	8243 (1.14%)
2	Н. А. Лейкин	101	7977 (1.11%)
3	М. Е. Салтыков-Щедрин	141	6814 (0.94%)
4	В. Я. Шишков	17	6020 (0.83%)
5	Ф. М. Достоевский	38	5716 (0.79%)

Топ-5 авторов, использующих глаголы совершенного вида в повелительном наклонении, в Основном корпусе Национального корпуса русского языка. Источник: Основной корпус НКРЯ.

Ключевые понятия: «ключевой анализ» (3)

Использование глаголов совершенного вида в повелительном наклонении в определенный период времени в Мультимедийном корпусе Национального корпуса русского языка. Источник: Мультимедийный корпус НКРЯ.

Ключевые понятия: «ключевой анализ» (4)

Анализ ключевого значения может быть использован для:

- выявления наиболее значимых слов, которые преобладают в тексте, сравнения использования языка и структур в различных жанрах, периодах, авторах, языках и т. д.;
- идентификации изменений в использовании языка с течением времени (например, дворянство, крестьяне);
- определения языковых моделей в корпусе или различных корпусах.

Использование слова «эйфория» в определенный период времени в Мультимедийном корпусе Национального корпуса русского языка. Источник: Мультимедийный корпус НКРЯ.

Ключевые понятия: «классификация текста» (1)

Классификация текста – это техника, которая предполагает автоматическое отнесение текстовых документов к заранее определенным категориям или классам на основе их содержания. Это метод контролируемого обучения, что означает, что алгоритм учится на предварительно обозначенных примерах классифицировать новые и необозначенные текстовые документы.

- Классификация текста широко используется во многих программах, включая обнаружение спама, анализ тональности текста, идентификацию языка и классификацию тем.
- Она включает в себя несколько этапов, в числе которых предварительная обработка данных, выделение признаков, обучение модели и оценка модели.

Ключевые понятия: «классификация текста» (2)

Некоторые варианты применения:

- анализ тональности текста;
- классификация тем;
- определение авторства;
- жанровая классификация;
- идентификация языка;
- спам-фильтр;
- распознавание именованных сущностей;
- гендерная/возрастная классификация.

Применение корпусной лингвистики: корпусные переводческие исследования (1)

Некоторые ключевые понятия и идеи корпусных переводческих исследований включают следующее:

- Корпусная лингвистика – изучение языка с использованием электронных баз данных языка, называемых корпусами.
- Переводческие исследования на основе корпусов – использование корпусов для изучения явлений перевода.
- Параллельные корпусы – корпусы, содержащие переводы одних и тех же текстов на двух или более языках.
- Сопоставимые корпусы – корпусы, содержащие тексты на двух или более языках на схожие темы или в подобных жанрах.
- Единицы перевода – наименьшие смысловые единицы перевода, такие как слова, фразы или предложения.
- Переводческая эквивалентность – отношения между текстом оригинала и текстом перевода.

Применение корпусной лингвистики: корпусные переводческие исследования (2)

- Переводческие сдвиги – изменения в процессе перевода, которые влияют на форму или смысл исходного текста.
- Переводческие универсалии – закономерности или тенденции, которые наблюдаются в различных языках и контекстах перевода.
- Обучение переводу на основе корпусов – использование корпусов в переводческой педагогике для обучения студентов использованию языка и стратегиям перевода.
- Машинный перевод – использование компьютерных алгоритмов для автоматического перевода текстов с одного языка на другой, часто с использованием корпусов для обучения алгоритмов.
- Слово «теперь» в Корпусе параллельных текстов (испанский) Национального корпуса русского языка:

https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=en&lang_search=&level1=0&lex1=%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%8C&mode=para-spa&parent1=0&sort=i_grstd&text=lexgramm

Применение корпусной лингвистики: корпусные переводческие исследования (3)

1. Carlos Ruiz Zafón. El Laberinto de los Espíritus (2016) | Карлос Руис Сафон. Лабиринт призраков (Е. Антропова, 2018) [not disambiguated] [All examples \(177\)](#)

spa Yo era por entonces apenas un crío y seguramente la vida me venía aún muy grande, pero, por muchas excusas que sea capaz de pergeñar, todavía siento el amargo regusto a vergüenza ante el amago de cobardía que se apoderó de mí y que, incluso después de todos aquellos años, no había tenido el valor de confesarle a quien más se lo debía. [Carlos Ruiz Zafón. El Laberinto de los Espíritus (2016) | Карлос Руис Сафон. Лабиринт призраков (Е. Антропова, 2018)] [not disambiguated] [←...→](#)

rus Я ведь сам был лишь мальчишкой, которому взрослая жизнь казалась непостижимо сложной. Впрочем, сколько бы я ни придумывал себе оправданий, они мало помогли. До сих пор ощущаю горький привкус стыда за проявленную тогда трусость. И еще за то, что даже **теперь**, через много лет, не набрался мужества сознаться любимой женщине в этой слабости. [Carlos Ruiz Zafón. El Laberinto de los Espíritus (2016) | Карлос Руис Сафон. Лабиринт призраков (Е. Антропова, 2018)] [not disambiguated] [←...→](#)

spa — Pues entonces recomponga esa triste figura, asegúrese de que tiene la masa testicular sujeta en el lugar que corresponde y vuelva a la habitación a abrazar a la señora Bea y al retoño como el hombre que ambos acaban de hacerle. [Carlos Ruiz Zafón. El Laberinto de los Espíritus (2016) | Карлос Руис Сафон. Лабиринт призраков (Е. Антропова, 2018)] [not disambiguated] [←...→](#)

rus – Тогда сотрите с лица кислую мину, убедитесь, что ваши тестикулы находятся в положенном месте, и вернитесь в палату, чтобы обнять сеньору Беа и наследника, благодаря которым вы **теперь** можете считать себя настоящим мужчиной. [Carlos Ruiz Zafón. El Laberinto de los Espíritus (2016) | Карлос Руис Сафон. Лабиринт призраков (Е. Антропова, 2018)] [not disambiguated] [←...→](#)

spa Muchos años después, el recuerdo de aquella noche habría de volver a mi memoria cuando, refugiado de madrugada en la trastienda de la vieja librería de la calle Santa Ana, procuraba una vez más enfrentarme a la página en blanco sin saber ni por dónde empezar a explicarme a mí mismo la verdadera historia de mi familia, empresa a la que llevaba meses o años dedicado pero a la que había sido incapaz de aportar una sola línea salvable. [Carlos Ruiz Zafón. El Laberinto de los Espíritus (2016) | Карлос Руис Сафон. Лабиринт призраков (Е. Антропова, 2018)] [not disambiguated] [←...→](#)

rus И вот **теперь**, через много лет, я вспоминал о событиях той ночи, забившись под утро в подсобку в старом букинистическом магазинчике на улице Санта-Ана. Я беспомощно маялся – уже в который раз – над чистым листом бумаги, не понимая, с чего начать и какие подобрать слова, чтобы рассказать хотя бы самому себе нашу подлинную семейную историю. Месяцы, если не годы, вынашивал грандиозный замысел, но, как выяснилось, оказался не способен осуществить его. [Carlos Ruiz Zafón. El Laberinto de los Espíritus (2016) | Карлос Руис Сафон. Лабиринт призраков (Е. Антропова, 2018)] [not disambiguated] [←...→](#)

Применение корпусной лингвистики: преподавание и изучение языков (1)

Некоторые варианты применения:

- Разработка материалов для изучения языка: корпуса могут быть использованы для выявления наиболее распространенных слов, фраз и структур в языке, которые затем могут быть использованы для разработки материалов для изучения языка, таких как учебники, упражнения и тренировочные задания.
- Развитие навыков владения языком: корпуса могут помочь изучающим язык развить свои навыки владения языком, предоставляя им наглядные примеры использования языка в реальных условиях. Учащиеся также могут использовать корпуса для тренировки определенных языковых навыков, таких как аудирование, разговорная речь, чтение и письмо.
- Улучшение усвоения лексики: корпуса могут быть использованы для выявления наиболее часто встречающихся выражений и лексических единиц в языке, что может помочь учащимся быстрее и эффективнее овладеть новой лексикой.

Применение корпусной лингвистики: преподавание и изучение языков (2)

- Улучшение грамматики и синтаксиса: корпорации могут быть использованы для анализа использования грамматики и синтаксиса в языке, что может помочь учащимся выявить общие языковые шаблоны и структуры и улучшить самостоятельное использование грамматики и синтаксиса.
- Изучение культурного и языкового разнообразия: корпусы могут предоставить учащимся возможность ознакомиться с разнообразием языков и культур, что может помочь им лучше понять и осознать языковые и культурные различия.
- Анализ ошибок (Гонсалес-Идальго, Баррос-Гарсия и Арройо-Мачадо, 2023).

Применение корпусной лингвистики: преподавание и изучение языков (3)

Некоторые варианты применения:

- **Расширение словарного запаса:** корпусная лингвистика может помочь изучающим язык определить наиболее частотные слова в конкретном языке и контексты, в которых они используются. Эта информация может быть использована для создания списков лексики и упражнений, помогающих учащимся усваивать новые слова.
- **Обучение грамматике:** корпуса могут применяться для выявления моделей использования языка и анализа употребления грамматических структур в различных контекстах. Эта информация позволяет создавать грамматические упражнения и разрабатывать материалы для обучения грамматике.
- **Анализ дискурса:** корпусная лингвистика может быть использована для анализа моделей дискурса в различных типах текстов, таких как научные статьи, новостные сводки или диалоги. Это может помочь изучающим язык развить навыки понимания и научиться правильно использовать язык в различных контекстах.

Применение корпусной лингвистики: преподавание и изучение языков (4)

- Анализ ошибок: корпусная лингвистика может быть использована для анализа типов ошибок, которые допускают изучающие язык, а также для выявления общих моделей ошибок. Данная информация пригодится для разработки материалов и упражнений, которые помогут учащимся исправить свои ошибки.
- Языковое тестирование: корпусная лингвистика может быть использована для разработки тестов, оценивающих уровень владения языком на основе практического использования языка. Это может способствовать тому, чтобы языковые тесты были достоверными и надежными показателями уровня владения языком.

Применение корпусной лингвистики: лексикография (1)

Некоторые варианты применения:

- Лексикография на основе корпусов: этот подход к лексикографии предполагает использование корпусов для сбора, анализа и организации лексических данных. Это позволяет лексикографам выявлять новые слова, отслеживать изменения в употреблении и фиксировать, как слова используются в различных контекстах.
- Определение и контекстуализация слов: корпусы могут предоставить лексикографам примеры того, как слова используются в различных контекстах, помогая им создавать более точные и полезные определения. Кроме того, корпусы могут помочь лексикографам определить фразы или слова, которые часто встречаются вместе, и привести примеры их использования в контексте.

- Выявление моделей употребления: корпуса могут помочь лексикографам определить закономерности употребления определенных слов, например, с какими словами или в каких контекстах они обычно используются. Эта информация может быть использована для создания более точных и подробных словарей.

Применение корпусной лингвистики: лексикография (2)

- Создание специализированных словарей: корпуса могут применяться для создания специализированных словарей, например, для отдельных предметных областей или для изучающих определенный язык. Такие словари могут предоставлять более актуальную и конкретную информацию, чем общие словари.
- Разработка материалов для преподавания языка: корпуса можно использовать для создания учебных материалов, таких как учебники и языковые упражнения, основанных на практическом использовании языка. Такой подход может помочь изучающим язык развить более практические языковые навыки и лучше понять, как язык используется в различных контекстах.

Применение корпусной лингвистики: анализ дискурса (1)

Некоторые варианты применения:

- Модели и структуры дискурса: корпусная лингвистика позволяет выявить часто встречающиеся в дискурсе языковые модели и структуры, такие как словосочетания, лексические связки и многословные выражения. Эти модели могут пролить свет на организацию и единство дискурса.
- Жанровый анализ: корпуса могут быть использованы для анализа различных жанров дискурса, таких как академическое письмо, газетные статьи и разговорная речь. Это может дать представление о лингвистических особенностях, которые характеризуют различные жанры, и о правилах, которые их регулируют.
- Анализ регистра: регистр относится к разновидности языка, используемого в определенном контексте или ситуации. Корпусы могут быть использованы для анализа лингвистических особенностей, которые отличают различные регистры, например, формальный язык от неформального или технический язык от нетехнического.

Применение корпусной лингвистики: анализ дискурса (2)

- Вариативность дискурса: корпусы можно использовать для анализа лингвистических вариантов дискурса, например, различий между разными диалектами или социолектами или различий в использовании языка разными говорящими или пишущими.
- Критический дискурс-анализ: корпусная лингвистика может быть использована для анализа дискурсивных практик власти и идеологии в обществе. Критический дискурс-анализ предполагает анализ того, как язык используется для конструирования социальной реальности и укрепления или оспаривания властных отношений.

Применение корпусной лингвистики: анализ дискурса (3)

Некоторые варианты применения:

- Критический дискурс-анализ: корпусная лингвистика может быть использована для анализа языка, используемого в СМИ, политических речах и других формах дискурса, чтобы выявить отношения власти, идеологии и социальных норм. Это может помочь исследователям понять, как язык используется для поддержания или оспаривания социальных иерархий и структур власти.
- Стилистический анализ: корпуса могут использоваться для анализа использования языка в литературных текстах, таких как романы или стихи, для выявления стилистических особенностей и моделей. Это может помочь исследователям понять стиль письма автора и культурный контекст, в рамках которого был написан текст.

- Анализ жанров: корпусная лингвистика может быть применена для анализа использования языка в различных жанрах литературы, таких как научная фантастика, любовный роман или детективный роман, для выявления общих черт и закономерностей. Это позволит исследователям понять особенности различных жанров и то, как они используются для передачи определенных смыслов.
- Историческая лингвистика: корпуса могут применяться для анализа использования языка в исторических текстах, таких как шекспировские пьесы или средневековая литература, чтобы понять, как язык развивался с течением времени. Это способно помочь исследователям проследить развитие языка и выявить языковые изменения и новообразования.

Регулярные выражения в корпусной лингвистике

Регулярные выражения – это мощный инструмент вычислительной лингвистики для поиска текста и работы с ним.

Регулярные выражения – это, по сути, строка символов, определяющая шаблон поиска и позволяющая идентифицировать и извлекать конкретные типы информации из больших массивов.

Регулярные выражения можно использовать в различных средах, включая текстовые редакторы, языки программирования и инструменты вычислительной лингвистики, такие как Sketch Engine.

Регулярные выражения в Sketch Engine

Регулярные выражения можно использовать в Sketch Engine для выполнения сложного поиска и извлечения определенных типов информации из корпуса.

Например, вы можете использовать регулярные выражения в Sketch Engine, чтобы:

- определить все прилагательные, которые встречаются перед конкретным существительным в корпусе русского текста;
- извлечь все встречающиеся в корпусе русского текста глаголы определенной формы;
- найти модели лексических коллокаций в русском корпусе.

Регулярные выражения и CQL для русского языка:

<https://www.sketchengine.eu/russian-tagset/>

Регулярные выражения в НКРЯ (1)

	Verb	Frequency ? ↓	Frequency Per Million ? ↓	Relative DOCF ?	ARF ?	ALDF ?	
1	принимать	8,234,248	450.44	13.15 %	4,550,960.50	4,415,166.50	...
2	приводить	4,053,681	221.75	6.85 %	2,190,849.75	2,103,780.50	...
3	прийти	3,884,966	212.52	6.59 %	2,140,372.50	2,070,374.25	...
4	прийтись	3,678,920	201.25	6.81 %	2,065,979.25	2,009,147.75	...
5	принять	3,067,806	167.82	6.10 %	1,722,370.50	1,676,886.00	...
6	приходить	2,907,298	159.04	5.32 %	1,636,805.38	1,599,789.88	...
7	применять	2,571,985	140.70	4.65 %	1,325,383.50	1,228,645.63	...
8	приходиться	2,499,686	136.74	4.95 %	1,437,848.00	1,416,524.63	...
9	приобретать	2,486,645	136.03	4.99 %	1,356,685.38	1,289,877.25	...
10	привести	1,892,299	103.51	3.76 %	1,097,090.25	1,088,439.75	...

Топ-10 глаголов, начинающихся на «при-» в корпусе ruTenTen. Источник: Sketch Engine.

Регулярные выражения в НКРЯ (2)

встречать	58,625	1,393	...
задавать	32,536	1,457	...
встречаться	83,358	3,895	...
приходиться	52,941	5,144	...
возникать	49,895	9,835	...
бывать	160,887	40,819	...
называть	46,068	19,655	...
использоваться	58,443	30,908	...
применяться	17,948	10,203	...
начинаться	2,373	9,750	...
составлять	1,491	15,903	...
предполагаться	213	13,562	...

Топ глаголов, которые встречаются вместе с «часто/обычно» в корпусе ruTenTen. Источник: Sketch Engine.

Взаимодействие корпусной лингвистики с другими областями

Интеграция КЛ с другими областями, такими как психология, социология, антропология и информатика, может привести к лучшему пониманию использования языка.

- Интеграция КЛ и психологии может пролить свет на когнитивные процессы, участвующие в производстве и понимании языка.
- КЛ можно использовать для анализа использования языка в социальных контекстах, что может быть полезно для социолингвистики и антропологии.
- Интеграция КЛ с информатикой может привести к разработке более совершенных алгоритмов обработки естественного языка.
- Интеграция КЛ с информатикой может найти применение в машинном переводе, анализе тональности текста и суммаризации текстов.
- Интеграция КЛ с другими областями способна значительно расширить наше понимание использования и развития языка.

Статистика в корпусных исследованиях

Дополнительное чтение (выдержки):

Brezina, V. (2018). *Statistics in Corpus Linguistics: A Practical Guide*.
Cambridge University Press.

Stefanowitsch, A. (2020). *Corpus Linguistics: A guide to the methodology*.
Language Science Press.

Другие ресурсы для русского языка

<http://h248.it.helsinki.fi/hanco/>

http://web-corpora.net/learner_corpus

<http://web-corpora.net/RLC>

<https://paperswithcode.com/dataset/taiga-corpus>

<http://www.webcorpora.ru/en/>

<http://web-corpora.net/wsgi/mystemplus.wsgi/mystemplus/>

http://web-corpora.net/wsgi/tolstoi_translit.wsgi/

<http://corpus.leeds.ac.uk/ruscorpora.html>

<http://www.webcorpora.ru/>

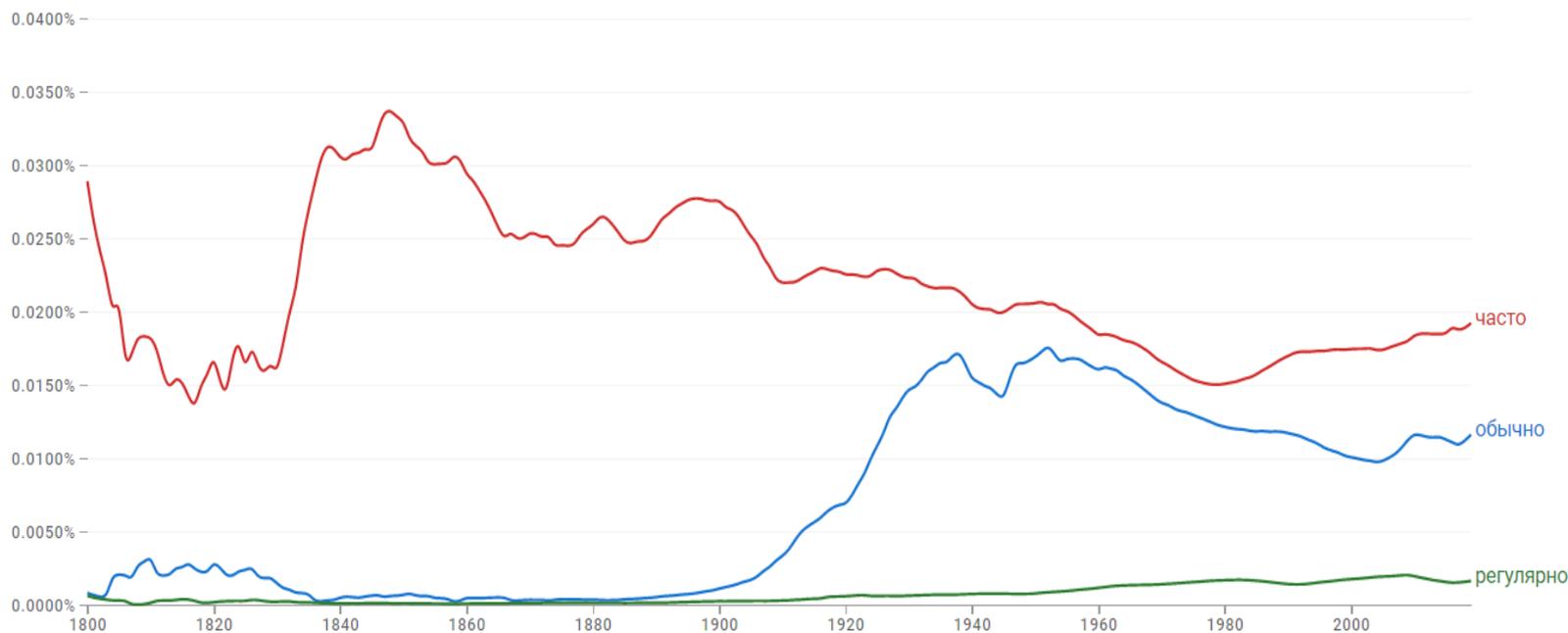
<https://linguatools.org/tools/corpora/wikipedia-monolingual-corpora/>

<https://tatianashavrina.github.io/2018/08/30/datasets/>

<https://voyant-tools.org/>

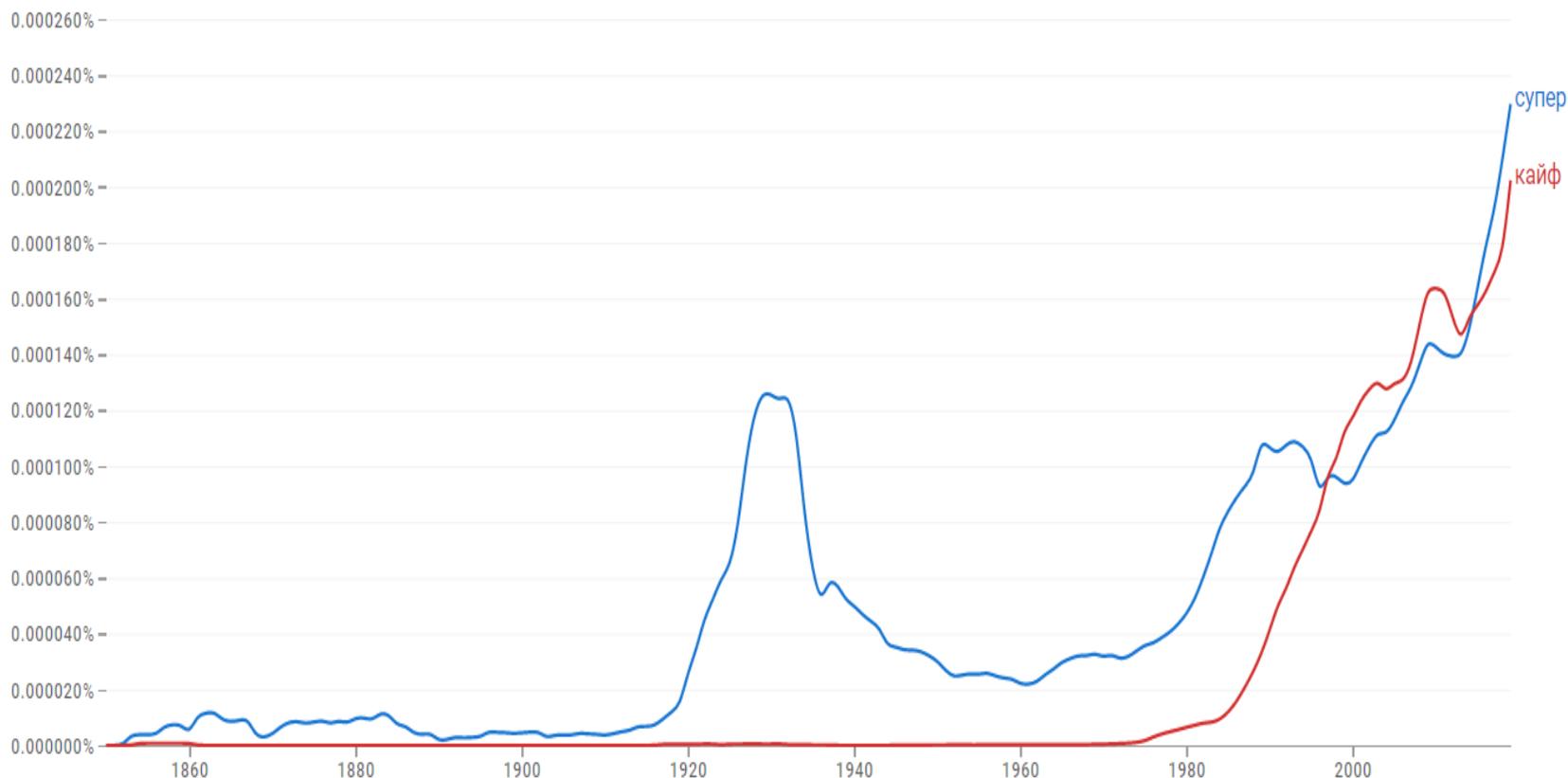
Google Ngram Viewer и изучение русского языка (1)

<https://books.google.com/ngrams/>

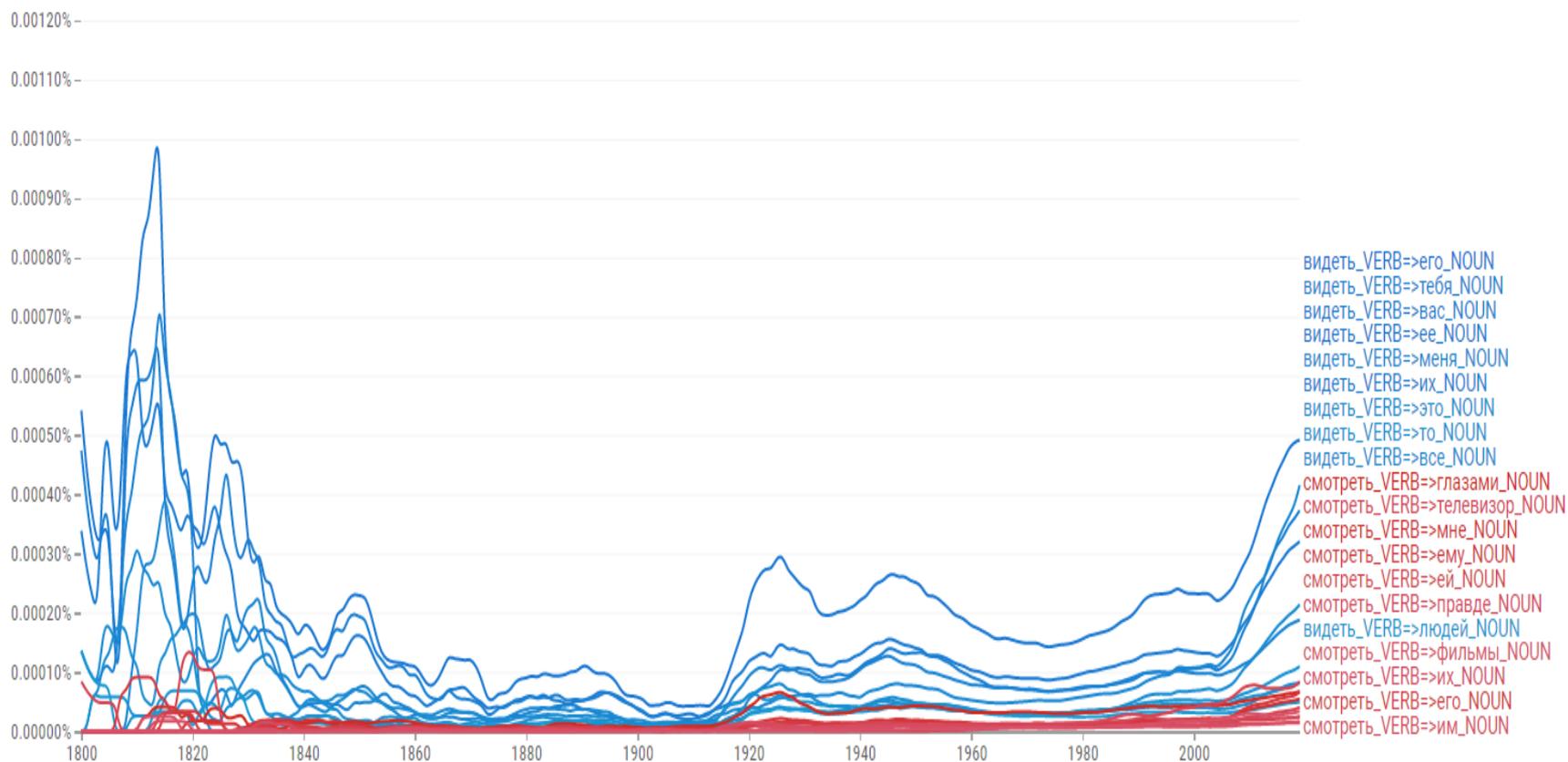
Встречаемость в определенный период времени (1800–2019) слов «часто», «обычно», «регулярно» в Google Ngram Viewer. Источник: Google Ngram Viewer.

Google Ngram Viewer и изучение русского языка (2)

Встречаемость в определенный период времени (1800–2019) слов «супер» и «кайф» в Google Ngram Viewer. Источник: Google Ngram Viewer.

Google Ngram Viewer и изучение русского языка (4)

Сравнение верхних модификаторов глаголов «смотреть» и «видеть». Модификаторы могут появляться как в позиции субъекта, так и в позиции объекта. Источник: Google Ngram Viewer.

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Проект

**Инновация концепции и учебного плана программ докторантуры и
повышение их эффективности, 2021-1-SK01-KA220-NED-000022917**

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Модуль № 4 интеллектуального результата 2

Цели модуля:

- ознакомить с основными современными тенденциями русской фразеологии;
- сформировать у студентов представление о динамике русской фразеологии (способы образования новых фразеологизмов, исчезновение устаревших фразеологизмов, модификация структуры);
- объяснить понятие «трансформации фразеологизмов», определить сферы употребления трансформированных фразеологизмов;
- дать классификацию трансформаций фразеологизмов;
- охарактеризовать основные методы трансформаций фразеологизмов;
- привести практические примеры трансформаций фразеологизмов из российской публицистики;
- пояснить понятие «антипословица».

Содержание модуля:

1. Зачем изучать современные тенденции в фразеологии?
2. Современные тенденции в изучении русской фразеологии
3. Образование новых фразеологизмов
 - Образование фразеологизмов на основе метафоризации
 - Образование фразеологизмов на основе других тропов
 - Образование фразеологизмов на основе терминов
 - Образование фразеологизмов путем заимствований
 - Авторские неопразеологизмы
4. Исчезновение устаревших фразеологизмов (или их переход в пассивный запас языка)
5. Модификация структуры некоторых фразеологизмов
6. Трансформация фразеологизмов
 - Использование трансформаций фразеологизмов
 - Классификация трансформаций

- Семантические трансформации фразеологизмов
- Двойная актуализация
- Конкретизация
- Структурно-семантические трансформации фразеологизмов
- Экспликация
- Замена компонента
- Фразеологическая паронимазия
- Контаминация
- Импликация

7. Антипоговорки

Методические указания для работы с текстом модуля:

Модуль разработан в виде презентации, которой можно пользоваться как исходным материалом для лекции, так и текстом для самостоятельного изучения. Модуль содержит основную информацию, создающую предпосылки для:

- ознакомления с основными тенденциями изучения современной русской фразеологии;
- понимания динамических процессов внутри фразеологической системы русского языка;
- представления способов образования новых фразеологизмов и фразеологических трансформаций;
- демонстрации фразеологических тенденций на практических примерах;
- более подробного изучения конкретных работ по современным тенденциям в русской фразеологии при условии использования списка рекомендуемой литературы.

Студентам рекомендуется наблюдать за представленными в презентации фразеологическими процессами в повседневной жизни, в своей речи, в языке СМИ и рекламы, чтобы глубже понять фразеологические тенденции в современном русском языке. С примерами, которые студент не сможет проанализировать самостоятельно или с помощью фразеологического словаря, рекомендуется обратиться к преподавателю.

Рекомендуемая литература по теме модуля:

ŠECHOVÁ, M.: Dynamika frazeologie. *Naše řeč*. Ročník 69, 1986, s. 176–186.

ŠERMÁK, F.: *Frazeologie a idiomatika česká a obecná. Czech and general phraseology*. Praha: Karolinum, 2007.

DOBROVOĽSKIJ, D., PIIRAINEN, E.: Cognitive theory of metaphor and idiom analysis. *Jezikoslovlje*. Vol. 6, No. 1, 2005, p. 7–35.

- ĎURČO, P.: Princípy inovácií propozičných frazém. In: *Komparacja współczesnych języków słowiańskich. Frazeologia*. Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 2008, s. 339–350.
- GIBBS, R. W. et al.: Metaphor in idiom comprehension. *Journal of memory and language* 37, Elsevier, 1997, p. 141–154.
- GRIGORJANOVÁ, T.: Frazeologické metamorfózy v slovensko-ruskom politickom diskurze. In: *Slovo v slovníku: aspekty lexikálnej sémantiky – gramatika – štylistika (pragmatika)*. Bratislava: Veda 2012, s. 109–117.
- GRIGORJANOVÁ, T.: Frazeologické inovácie ako odraz duchovného sveta súčasného človeka (na materiáli ruských a slovenských prísloví a porekadiel). In: *Vzdelávanie – kultúra – duchovnosť: od homo loquens k homo spiritualis*. Prešov: CUBE consulting, 2012, s. 151–157.
- KÖVECSES, Z., SZABÓ, P.: Idioms: A View from Cognitive Semantics. *Applied Linguistics*, Vol. 17. No. 3, 1996, p. 326–355.
- LANGLOTZ, A.: *Idiomatic creativity: A cognitive-linguistic model of idiom-representation and idiom-variation in English*. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins, 2006.
- MAGALOVÁ, G.: *Frazeológia (nielen) pre žurnalistov*. Nitra: UKF, 2008.
- MLACEK, J.: Vývin frazeologických aktualizácií v slovenčine. *Slovenská reč*. Ročník 47, č. 3, 1982, s. 139–144.
- MLACEK, J.: K aktualizácii frazeológie. In: *Studia Academica Slovaca 17. Prednášky XXIV. letného seminára slovenského jazyka a kultúry*. Bratislava: ALFA, 1988, s. 333–352.
- MLACEK, J.: Antipríslovie a príbuzné útvary (K niektorým súčasným premenám v paremiológii a v jej pojmosloví). *Slovenská reč*. Roč. 74, č. 3, 2009, s. 135–148.
- MLACEK, J., BALÁKOVÁ, D., KOVÁČOVÁ, V.: *Vývin súčasnej frazeológie: východiská, podoby, uplatňovanie, akceptácia*. Ružomberok: FF KU, 2009.
- NACISCIONE, A.: *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse*. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins, 2010.
- АЛЕФИРЕНКО, Н. Ф.: *Фразеология в свете современных лингвистических парадигм*. Москва: Элпис, 2008.
- ВАКУРОВ, В. Н.: Фразеологический каламбур в современной публицистике. *Русская речь*, № 6, 1994, с. 40–47.
- ВАЛЬТЕР, Х., МОКИЕНКО, В. М.: *Антипословицы русского народа*. Санкт-Петербург: Издательский Дом Нева, 2005.
- ВАЛЬТЕР, Х., МОКИЕНКО, В. М.: *Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы)*. Санкт-Петербург: Издательский Дом Нева, 2008.

- ГАЙНАНОВА, И. Ф.: Трансформации фразеологических единиц в современных газетных текстах как наиболее активные фразеологические процессы в русском языке 2000-х гг. In: *Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения)*. Материалы Международного научного симпозиума. Великий Новгород: Издательство НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009, с. 314–316.
- ГАЛЛО, Я.: К проблеме использования фразеологизмов в принтовых медиа. In: *Дискурсивные и дидактические проблемы фразеологии. Сборник докладов 2-й Международной научной конференции «Фразеология, познание и культура»*. Том 2. Белгород: БелГУ 2010, с. 191–193.
- ГАНАПОЛЬСКАЯ, Е. В.: Свободное слово или Эзопов язык? (Фразеология как средство политической коммуникации). In: *Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации»*. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2004, с. 108–112.
- ДАВЛЕТБАЕВА, Д. Н.: Типы фразеологических модификаций. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*, 2012, с. 269–276.
- ДУБРОВИНА, К. Н.: Лингвистические основы стилистических приемов использования фразеологизмов в художественной литературе и публицистике. *Вестник РУДН. Серия «Лингвистика»*, № 27, 2005, с. 100–118.
- ЕФАНОВА, Л. Г.: Фразеологические трансформации в речи и тексте. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 2005, с. 123–127.
- ЕФАНОВА, Л. Г.: Контаминация. Часть 2. Основные разновидности контаминации. *Вестник Томского государственного университета. Филология*, 2016, с. 5–13.
- ЗАМАЛЬДИНОВ, В. Е.: Новообразования – гибриды как проявление языковой игры в текстах СМИ. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, 2016, с. 210–214.
- КОСТОМАРОВ, В. Г.: *Языковой вкус эпохи*. Санкт-Петербург: Златоуст, 1999.
- МОКИЕНКО, В. М., МЕЛЕРОВИЧ, А. М.: *Фразеологизмы в русской речи. Словарь*. Москва: Русские словари, 1997.
- МОКИЕНКО, В. М.: Жизнь русской фразеологии в современной речи. *Вестник Кемеровского государственного университета*, № 4, 2012, с. 59–62.
- МИНОВА, М. В., МАМУКИНА, Г. И., КАЗИМИРОВА, И. С. и др.: Образование новых фразеологизмов как словотворчество. *Филология: научные исследования*, № 6, 2022. Доступ: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38232.
- САЮТИНА, Н. В.: *Трансформация фразеологизмов. Общее и национально-характерное в русских и немецких публицистических текстах*. (Диссертация) Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2012.

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

- ШАДРИН, Н. Л.: Контекстуальная редукция фразеологических единиц и передача её семантико-стилистических функций в переводе. *Лексикологические основы стилистики. Сборник научных работ*. Ленинград: ЛГПИ, 1973, с. 160–169.
- ТРЕТЬЯКОВА, И. Ю.: Семантические виды окказионального преобразования фразеологизмов. *Вестник Костромского государственного университета*, № 4, 2010, с. 139–142.
- ТРЕТЬЯКОВА, И. Ю.: Эллипсис как прием окказионального преобразования фразеологических единиц. *Вестник Костромского государственного университета*, № 1, 2011, с. 97–100.
- ТРЕБУНСКАЯ, Н. В.: Взаимодействие экспрессии стандарта во фразеологических единицах (на материале газетных заголовков). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика*, № 3, 2011, с. 40–45.

ЮСТ

MUNI

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Содержание

1 Зачем изучать современные тенденции в фразеологии?

2 Современные тенденции в изучении русской фразеологии

3 Образование новых фразеологизмов

3.1 Образование фразеологизмов на основе метафоризации

3.2 Образование фразеологизмов на основе других тропов

3.3 Образование фразеологизмов на основе терминов

3.4 Образование фразеологизмов путем заимствований

3.5 Авторские неофразеологизмы

4 Исчезновение устаревших фразеологизмов (или их переход в пассивный запас языка)

5 Модификация структуры некоторых фразеологизмов

6 Трансформация фразеологизмов

6.1 Использование трансформаций

6.2 Классификация трансформаций

6.3 Семантические трансформации фразеологизмов

6.3.1 Двойная актуализация

6.3.2 Конкретизация

6.4 Структурно-семантические трансформации фразеологизмов

6.4.1 Экспликация

6.4.2 Замена компонента

6.4.3 Фразеологическая паронимия

6.4.4. Контаминация

6.4.5 Импликация

7 Антипословицы

1 Зачем изучать современные тенденции во фразеологии?

Фразеологизмы являются частью каждого естественного языка на протяжении всей его истории,

- демонстрируя его богатство и разнообразие;
- отражая историю народа и его культуру.

Изучение этих единиц позволяет нам лучше понять язык.

Фразеологизмы всегда активно использовались писателями, журналистами, а также носителями языка, но повышенный интерес к фразеологии, наблюдаемый в последние двадцать лет, В.М. Мокиенко называет **эпохой фразеологизации** (Мокиенко 2012: 59).

По словам В.Г. Костомарова, «На глазах складывается новая фразеология, новая идиоматика» (Костомаров 1999: 206).

Таким образом, фразеология требует дальнейшего изучения.

Проблематика инновационных процессов во фразеологии является одной из самых актуальных в современной фразеологии. В последние десятилетия эта область исследований активизировалась, что является естественным следствием массового появления новых фразеологизмов и активного использования различных трансформационных процессов в языковой практике.

Среди причин активного применения фразеологических инноваций в языковой практике можно назвать:

- демократизацию российского общества, раскрепощение от цензуры, вульгаризацию речевого и литературного стандарта, расшатывание литературной нормы, слияние языка средств массовой информации с речевым узусом (Мокиенко 2012: 59);
- способность фразеологизмов выражать авторскую позицию и оценку и тем самым формировать у реципиента определенное отношение к описываемым фактам;
- обогащение устной и письменной речи;
- повышение образности, экспрессивности текста;
- влияние средств массовой информации, стремление к выразительности и инновациям в условиях жесткой конкуренции.

2 Современные тенденции русской фразеологии

Можно выделить следующие основные тенденции в развитии фразеологии русского языка:

- образование новых фразеологизмов;
- исчезновение устаревших фразеологизмов (или их переход в пассивный запас языка);
- модификация структуры некоторых фразеологизмов;
- трансформация фразеологизмов.

3 Образование новых фразеологизмов

Изменения общества в целом, развитие науки, техники, культуры и спорта, политические перемены оказывают значительное влияние на язык, а также на его фразеологический фонд. Появляется большое количество новых фразеологизмов.

Наука, изучающая предпосылки возникновения, семантику, структуру и функционирование возникающих фразеологизмов, называется **фразеологической неологией** или **неофраземикой**.

Процесс образования новых фразеологизмов называется **фразеологизацией** (или **неофразеологизацией**) и представляет собой движение от свободных словосочетаний к семантически неразложимым единицам.

Образование нового фразеологизма может быть связано с появлением какого-либо явления, действия или предмета.

В большинстве случаев, фразеологические неологизмы называют не новое, а уже известное понятие, только представляют собой более выразительное, более актуальное обозначение.

Основные способы образования неофразеологизмов:

- метафоризация;
- образование на основе других тропов;
- образование на основе терминов;
- образование путем заимствований;
- авторские фразеологизмы.

3.1 Образование фразеологизмов на основе метафоризации

Наиболее распространенным способом неофразеологизации является образование **на основе метафорического переосмысления свободных словосочетаний**, напр.:

- *токсичные отношения;*
- *грязный бизнес;*
- *пудрить мозги* (разг.-сниж.) – вводить в заблуждение;
- *соскочить с иглы* – избавиться от зависимости.

3.2 Образование фразеологизмов на основе других тропов

Однако образование новых фразеологизмов может основываться и **на основе других тропов**, напр.:

- *порвать как Тузик грелку* – угроза расправы, Тузик – распространённая собачья кличка (сравнение);
- *включить голову* – начать думать (метонимия);
- *голубое золото* – газ, сейчас употребляется и в значении кобальт, фразеологизм образован по структуре *чёрное золото* – нефть (эпитет).

3.3 Образование фразеологизмов на основе терминов

Одним из источников возникновения новых фразеологизмов является их образование **на основе терминов** (военных, медицинских, экономических), которые приобретают переносное значение:

- *повернуть на 180 градусов;*
- *красная карточка (спорт.)* – штрафные санкции;
- *зона вечной мерзлоты;*
- *Груз 200* – код, означающий перевозку тела погибшего солдата к месту захоронения.

3.4 Образование фразеологизмов путем заимствований

Продуктивным способом образования новых фразеологических единиц являются **заимствования**, чаще всего **из английского языка**, напр.:

- *капитан Очевидность* (англ. Captain Obvious) – человек, который констатирует общеизвестные факты;
- *кейсом по фейсу* – удар портфелем по голове;
- *бабочки (порхают в животе)* (англ. butterflies in one's stomach) – влюбленность;
- *секонд-хенд* (англ. second-hand) – 1. из вторых рук; 2. о человеке, который был женат;
- *Шоу маст гоу он!* – *Представление должно продолжаться!*

Заимствования возможны и **из других языков**: *желтые жилеты* (франц. des gilets jaunes) – антиправительственные протесты во Франции.

3.5 Авторские неофразеологизмы

Язык часто обогащается новыми фразеологизмами и путем **авторских неофразеологизмов** (из художественной литературы, фильмов, рекламы, высказываний политиков), напр.:

- *Хотели как лучше, а получилось как всегда* (В.С. Черномырдин);
- *кошмарить бизнес* (Д.А. Медведев);
- *голодные игры* (англ. The Hunger Games) – фразеологизм применительно к ситуациям выживания во враждебной среде, во враждебном окружении (Минова, и др. 2022: 46);
- *Богатые тоже плачут* (мексиканский телесериал).

4 Исчезновение устаревших фразеологизмов (или их переход в пассивный запас языка)

Фразеология, как и язык, **постоянно в движении**, возникают новые единицы, соответственно, старые и неактуальные исчезают (переходят в пассивный словарный запас).

Можно выделить два вида таких фразеологизмов:

- **фразеологические историзмы** – фразеологизм исчез вместе с явлением (*институт благородных девиц, социалистическое соревнование, советский образ жизни*).
- **фразеологические архаизмы** – фразеологизм устарел, но явление осталось, в современном языке существует слово-аналог/синоним (*Новый Свет – Америка, Северная Пальмира – С. Петербург*).

5 Модификация структуры некоторых фразеологизмов

Фразеологизмы со временем могут модифицировать свою узуальную (исходную) форму. Однако, такие единицы следует отличать от трансформации (см. раздел 4).

Часто заменяется архаический компонент/форма новым/новой, напр. *на сон грядущим* → *на сон грядущий*.

Сюда можно отнести и эллипсис, т. е. сокращение состава, чаще всего встречается у пословиц и поговорок, напр.:

- *гоняться за двумя зайцами* (исходная форма: За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь);
- *море по колено* (Пьяному и море по колено, а лужа по уши);
- *голод не тётка* (Голод не тётка, пирожка не подсунет).

6 Трансформация фразеологизмов

Под данным понятием понимаем **«окказиональные изменения в форме и/или значении устойчивых сочетаний слов, которые позволяют сохранить единство фразеологизма, т. е. оставляют его узнаваемым»** (Ефанова 2005: 123).

В сравнении с модификацией структуры (см. раздел 3), трансформированные единицы образуются **«на один случай»**, не фиксируются в языке и словарях.

6.1 Использование трансформаций фразеологизмов

Трансформации фразеологизмов часто используются в разговорной речи и в СМИ (прежде всего в заголовках статей и рекламе) для:

- привлечения внимания;
- повышения экспрессии;
- создания языковой игры, иронии, шутки.

Это возможно, если преобразуем фразеологизм **сознательно и намеренно**.

Трансформации фразеологизмов могут возникнуть и в результате **речевой ошибки**, т. е. ненамеренно, напр. *играть значение* (контаминация: **играть роль* и **иметь значение*).

6.2 Классификация трансформаций фразеологизмов

Авторы классификаций, напр. В.М. Мокиенко, А.М. Мелерович (Мелерович – Мокиенко, 1997), И.Ю. Третьякова (Третьякова 2010), чаще всего выделяют два типа фразеологических трансформаций:

- 1. семантические;**
- 2. структурно-семантические.**

6.3 Семантические трансформации фразеологизмов

Существенным критерием семантических трансформаций является **сохранение исходной структуры фразеологизма и преобразование исключительно его семантической стороны.**

Фразеологизм обычно помещается в более широкий контекст, в котором проявляется игра слов, основанная на намеренном **пересечении** переносного и прямого значений фразеологизма (Григорянова 2012: 111).

В.Н. Вакуров придерживается термина «**фразеологический каламбур**» при анализе различных типов семантической трансформации (Вакуров 1994: 41). Этот термин подходит для описания отдельных семантических трансформаций, поскольку такой фразеологизм создает игру слов по отношению к контексту.

Семантическое преобразование может быть достигнуто несколькими способами.

Чаще всего происходит столкновение с:

- **двойной актуализацией;**
- **конкретизацией.**

6.3.1 Двойная актуализация

О двойной актуализации можно говорить в том случае, если фразеологизм в данном контексте **одновременно используется в переносном и прямом значении** – происходит их полное совмещение.

Таким образом, одна и та же фразеологическая единица образует единое смысловое и устойчивое целое, причем в то же время воспринимается как свободная единица, которая выступает как ее параллельная конструкция.

Такая трансформация возможна только при так называемых **реальных фразеологизмах**, т. е. таких, которые имеют в современном языке прототипы (словосочетания, метафоризация которых дала жизнь этим единицам (Дубровина 2005: 105).

Контекст имеет ключевое значение, напр.:

Камень преткновения.

Как избежать развития мочекаменной болезни (актуализируется значение фразеологизма *камень преткновения как непреодолимое препятствие и одновременно буквальный план слова камень как болезнь).

Слияние как по маслу.

«Эфко» и «Солнечные продукты» решили объединить продажи майонеза и подсолнечного масла. (актуализируется значение фразеологизма *как по маслу в значении без затруднений и одновременно буквальный план слова подсолнечное масло).

Яблоко раздора:

Россельхознадзор запретил ввоз белорусских фруктов (актуализируется значение фразеологизма *яблоко раздора как причина ссоры и одновременно буквальный план родового слова фрукты).

6.3.2 Конкретизация

Конкретизация очень похожа на двойную актуализацию.

Принципиальное различие проявляется в том, что **«исходное, прямое значение сочетания, представляющее образную основу фразеологизма, не только актуализируется, но выступает на первый план»** (Мелерович – Мокиенко 1997: 20).

Метафорическое значение, характерное для фразеологизмов, теряется из-за контекста, и остается только **прямое, буквальное значение.**

Возникает так называемый *эффект обманутого ожидания.*

Заморить червячка.

*Откуда в теле человека возникают 10-метровые паразиты? (фразеологическое значение *заморить червячка в смысле перекусить теряется, зато контекст актуализирует компонент червячок как паразит в буквальном плане).*

До лампочки.

*Немецкие компании займутся освещением чувашских городов (значение фразеологизма *до лампочки в значении абсолютно безразлично потеряно, выступает буквальный смысл фразеологизма).*

Армия навострила лыжи.

*Физподготовка в войсках перешла на зимние виды спорта (*навостричь лыжи в значении убежать не реализуется, актуализируется исключительно буквальный план выражения).*

6.4 Структурно-семантические трансформации фразеологизмов

Структурно-семантическая трансформация представляет собой несколько способов **модификации структуры фразеологизмов**, которые ведут **к изменению семантики**.

Структура фразеологизма может быть изменена несколькими способами:

- экспликацией – расширением компонентов фразеологизма;
- заменой компонентов;
- фразеологической параномазией;
- контаминацией – объединением двух фразеологизмов в один;
- импликацией – сокращением компонентов фразеологизма.

6.4.1 Экспликация

Экспликация – частотный и относительно простой способ преобразования фразеологизмов, который **количественно расширяет исходную структуру фразеологизма.**

Это не просто произвольное расширение структуры фразеологизма, а **намеренное проникновение отдельных ключевых элементов контекста во фразеологизм.**

Часто используется **в заголовках**, поскольку данный способ позволяет автору лаконично обозначить тему статьи на относительно небольшом пространстве.

Имена прилагательные являются самой продуктивной частью речи в экспликации в русском языке – около 43,8% всех случаев (Саютина 2012: 61), напр.:

*Паромы сели на **финансовую** мель. Средств на строительство паромов для Калининграда в бюджете нет;*

***Энергетический** железный занавес;*

*Белорусская АЭС – **червивое** яблоко раздора.*

Мы также можем расширить структуру фразеологизма за счет использования других частей речи, хотя это встречается не так часто, напр.:

*Кто ищет **Коми**, тот всегда найдет **ФБР** и куклу **Дракулауру**. Как реагирует поисковик во Вконтакте на коми названия / *Кто ищет, тот всегда найдет.*

6.4.2 Замена компонентов

Замена компонентов является, пожалуй, **самым продуктивным способом трансформации фразеологизмов** в русском языке.

На месте заменяемого компонента может появиться любое слово, которое непосредственно следует из контекста, напр.:

*От желтых морей до пустынного края. Как Компартия Китая удерживает вместе 33 ре-гиона. /исходная форма: *От южных морей до полярного края/.*

Одним из самых продуктивных фразеологизмов, трансформированных путем замены компонентов в российских СМИ, является *камень преткновения*, напр.:

Почка преткновения. Россиянке не разрешат стать донором для своего мужа;

Нефть преткновения.

6.4.3 Фразеологическая парономазия

Это тип структурно-семантической трансформации, **основанный на паронимии.**

Фразеологическая парономазия представляет собой **сложный способ** трансформации, поскольку необходимо найти способ согласовать фразеологизм с контекстом с помощью небольшого звукового изменения.

Для читателя данный тип трансформации менее заметен, чем замена компонентов, потому что измененный компонент лишь незначительно отличается от исходного, и поэтому невнимательный реципиент может пропустить языковую игру.

К.Н. Дубровинова называет этот способ трансформации **«приемом фонологической мимикрии»** (Дубровина 2005: 112).

*Не всё в азуре /*ажуре/. У чартерной Azur Air нашли недочеты в лётной годности самолетов.*

*Пабье /*бабье/ лето. Где в Москве посмотреть матчи ЧМ?*

*Холод /*голод/– не тётка.*

*Вверх кармашками /*тормашками/.*

В российской журналистике названия компаний активно включают во фразеологизмы путем фразеологической паронимии, напр.:

*«Победа» не приходит одна. В России могут создать еще один лоукостер /*Беда (никогда) не приходит одна.*

6.4.4 Контаминация

Контаминация представляет собой **объединение двух (или более) фразеологизмов в один**, «...в результате контаминационного процесса образуются фразеологические контаминанты, которые характеризуются новым смыслом, новой образностью, новой внутренней формой, экспрессивной и оценочной маркированностью» (Давлетбаева 2012: 270).

Контаминация используется в публицистике **довольно редко**.

Для автора намеренная контаминация является **сложным способом преобразования фразеологизмов**, но не менее сложным для анализа реципиентом, напр.:

- контаминированный фразеологизм: *предпринять меры* / исходные формы: **предпринимать шаги* и **принять меры*;
- контаминированный фразеологизм: *играть ведущую скрипку* / исходные формы: **играть первую скрипку* и **играть ведущую роль*.

6.4.5 Импликация

Это трансформация, при которой происходит **опущение одного или нескольких компонентов фразеологизма.**

Некоторые авторы используют в этом контексте термин **фразеологический эллипсис** (Третьякова 2011).

Импликацию необходимо отличать от опущения факультативных компонентов фразеологизма во фразеологических вариантах, напр. *братъ в (свои) руки.*

Н.Л. Шадрин считает **функцией** данного типа трансформации «придать речи лаконизм и живость при одновременном сохранении всей смысловой ёмкости полносоставного фразеологизма, увеличить его экспрессивное воздействие на читателя, привлечь особое внимание к его образной основе» (Шадрин 1973: 160).

На первый взгляд, импликация выглядит как незначительное вмешательство во фразеологизм, но она существенно меняет характер не только его структуры, но и содержания.

Опущение глагола приводит к появлению **именного фразеологизма** с новым самостоятельным значением, напр.:

деньги на ветер /*бросать деньги на ветер/;

сор из избы /*выносить сор из избы/.

Импликация фразеологизма может быть достигнута двумя способами:

- **однокомпонентная импликация** – это опущение одного компонента фразеологизма. Чаще всего опускается последний компонент, напр.:
*метать бисер /*перед свиньями/;*

- **многокомпонентная импликация** – это опущение двух или более компонентов, напр.:

*Хотели как лучше. Изъятый из семьи подросток в больнице покончил с собой /*Хотели как лучше, а получилось как всегда/.*

Следует отметить, что трансформации фразеологизмов в большинстве случаев являются **единовременной индивидуальной модификацией**, которая не остается закрепленной в языке. Хотя потенциал узуального употребления в будущем не вызывает сомнений, на что обращают внимание исследователи в своих работах.

Поэтому М. Чехова рассматривает трансформации как своего рода «динамический фактор» в развитии фразеологии (Чехова 1986: 182).

7 Антипословицы

В контексте инновационных процессов во фразеологии нужно также затронуть понятие **антипословица**.

- Антипословица представляет собой **трансформацию исходных паремий** (к паремиям относятся не только пословицы, но и поговорки, приметы о погоде и другие устойчивые единицы фольклорного происхождения).
- Поэтому сам термин является неточным, пословица, как основной и наиболее известный тип паремии, служит **обобщающим термином** для единиц самого разнообразного характера.
- Паремии хорошо известны носителям языка, поэтому даже в преобразованной форме они легко узнаваемы и выполняют (как и трансформации фразеологизмов) широкий спектр различных функций (языковая игра, ирония, привлечение внимания...).

- Антипословицы также выполняют особый «социальный заказ», «осовременивают» шаблонизированные многолетним (а часто многовековым) употреблением паремии и отражают актуальные для носителей языка реалии (Вальтер – Мокиенко 2005: 13).
- Антипословицы имеют неоднозначное определение. Они включают в себя не только различные перестановки и модификации, но и деформации исходных паремий.

Приведем примеры модификаций пословицы *чем дальше в лес, тем больше дров*:

Чем дальше в лес, тем толще партизаны.

Чем дальше в лес, тем меньше свидетелей.

Чем дальше в лес, тем третий лишний.

Чем дальше в лес, тем больше извращенцев.

Чем дальше в лес, тем своя рубаха ближе к телу (Вальтер – Мокиенко 2005: 7).

Примеры трансформаций фразеологизмов взяты из следующих источников:

- EurAsia Daily, eadaily.com/ru;
- Комсомольская правда, kp.ru;
- Московский комсомолец, mk.ru;
- Коммерсантъ, kommersant.ru;
- Газета, gazeta.ru;
- Аргументы и факты, aif.ru.

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Проект

Инновация концепции и учебного плана программ докторантуры и
повышение их эффективности, 2021-1-SK01-KA220-HEED-000022917

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ В РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И СЛОВАЦКОГО)

Модуль № 5 интеллектуального результата 2

Цели модуля:

- ознакомиться с отношениями между лексическими значениями слов, а также такими понятиями, как «многозначность», «омонимия», «паронимия», «межъязыковая омонимия» и т. п.;
- изучить до сих пор не решенные вопросы в этой области лингвистики;
- дать типологию семантических отношений в области русско-словацких межъязыковых омонимов и наглядно продемонстрировать их на примерах;
- показать важную роль метафоры и метонимии в межъязыковых омонимических парах.

Содержание модуля:

1. Отношения между лексическими значениями слов
 - Омонимия и полисемия
 - Межъязыковая омонимия
 - Межъязыковые омонимы и межъязыковые паронимы
2. Основные источники русско-словацкой омонимии
 - Омонимический (и паронимический) потенциал корневого лексического фонда праславянского языка
 - Интернациональная лексика в русско-словацких омонимических парах
3. Типология семантических отношений в области русско-словацкой межъязыковой омонимии
 - Семантические отношения различия
 - Отношения включения
 - Отношения семантического проникновения
4. Метафора и метонимия в русско-словацкой межъязыковой омонимии
 - Метафора
 - Метонимия

Методические указания для работы с текстом модуля:

Модуль разработан в виде презентации, которой можно пользоваться как исходным материалом для лекции, так и текстом для самостоятельного изучения.

Рекомендуемая литература по теме модуля:

- GAJARSKÝ, L.: *Rusko-slovenská medzijazyková homonymia*. Brno: Tribun EU, 2021.
- KLEPOUSNIOTOU, E.: The Processing of Lexical Ambiguity: Homonymy and Polysemy in the Mental Lexicon. [online]. In: *Brain and Language*. Vol. 81 (1–3), 2002, p. 205–223. Accessible from: <https://doi.org/10.1006/brln.2001.2518>.
- LEECH, G.: *Semantics: The Study of Meaning*. London: Penguin, 1990.
- PALMER, F. R.: *Semantics*. Cambridge: University Press, 1995.
- ULMANN, S.: *Semantics: An Introduction to the Science of Meaning*. Oxford: Blackbell, 1962, 288 с.
- АЛЕФИРЕНКО, Н. Ф.: *Спорные проблемы семантики: Монография*. Москва: Гнозис, 2005.
- АПРЕСЯН, Ю. Д.: *Избранные труды, том I. Лексическая семантика*. 2-е издание, исправленное и дополненное. Москва: Языки русской культуры, Восточная литература РАН, 1995.
- БАБАЙЦЕВА, В. В.: Теория синхронной переходности и функционально-семантическое поле. In: БАБАЙЦЕВА, В. В.: *Избранное. 2005–2010: Сборник научных и научно-методических статей*. Ред. К. Э. Штайн. Москва–Ставрополь: СГУ, 2010, с. 109–123.
- ВИНОГРАДОВ, В. В.: Об омонимии и смежных явлениях. *Вопросы языкознания*, № 5, 1960, с. 3–17.
- НИКОЛИНА, Н. А., ЯНКО-ТРИНИЦКАЯ, Н. А.: *Русский язык: энциклопедия*. Ред. А. М. Молдован. 3-е издание, переработанное и дополненное. Москва: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020.
- ТИХОНОВ, А. Н.: Омонимия. In: *Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. Т. I*. Ред. А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов. Москва: Флинта: Наука, 2008, с. 422–425.
- ТИХОНОВ, А. Н.: Паронимия. In: *Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. Т. I*. Ред. А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов. Москва: Флинта: Наука, 2008, с. 434–435.
- ТРУБАЧЕВ, О. Н.: *История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя*. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Москва: КомКнига, 2006.

Словари:

- HOLUB, J., LYER, S.: *Stručný etymologický slovník jazyka českého*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1966.
- Krátky slovník slovenského jazyka*. Red. J. Kačala. M. Pisárčiková, M. Považaj. 4. doplnené a upravené vydanie. Bratislava: Veda, 2003.
- KRÁLÍK, L.: *Stručný etymologický slovník slovenčiny*. Bratislava: Veda, Jazykovedný ústav ĽS SAV, 2015.
- REJZEK, J.: *Český etymologický slovník*. Praha: Leda, 2015.
- Slovník slovenského jazyka*. Red. Š. Peciar. Bratislava: Vydavateľstvo SAV, 1959. [online]. Dostupno z: <https://slovník.juls.savba.sk/>.
- Slovník súčasného slovenského jazyka*. Red. K. Buzássyová, A. Jarošová. Bratislava: Veda, 2006. [online]. Dostupno z: <https://slovník.juls.savba.sk/>.
- Активный словарь русского языка. Т. 1*. Отв. ред. Ю. Д. Апресян. Москва: Языки славянской культуры, 2014.
- АНИКИН, А. Е.: *Русский этимологический словарь. Вып. 1–13*. Москва–Новосибирск, 2007–2017.
- Большой толковый словарь русского языка*. Составил и главный ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2000.
- ДАЛЬ, В. И.: *Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3*. Издание 3-е, исправленное и дополненное. Ред. И. А. Бодуэн де Куртенэ. Санкт-Петербург – Москва: Изд. товарищества М. О. Вольф, 1907.
- КОЛЛАР, Д., ДОРОТЬЯКОВА, В., ФИЛКУСОВА, М., ВАСИЛЬЕВА, Е.: *Словацко-русский словарь*. Москва: Русский язык; Братислава: Словацкое педагогическое издательство, 1976.
- НИКИТИНА, Т. Г.: *Так говорит молодежь: словарь сленга. По материалам 70–90-х годов*. 2-е издание, исправленное и дополненное. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1998.
- ОЖЕГОВ, С. И., ШВЕДОВА, Н. Ю.: *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*. 4-е издание, дополненное. Москва: А ТЕМП, 2006.
- ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, А.: *Этимологический словарь русского языка. В 3 т.* Москва: 1910–1914.
- Словарь Академии Российской. Ч. I*. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 1789.
- Словарь русских народных говоров. Вып. 1–49*. Ленинград; Санкт-Петербург: Наука, 1965–2016.
- Словарь русского языка в 4-х томах*. Ред. А. П. Евгеньев. 3-е издание. Москва: Русский язык, 1985–1988.

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1.* Москва: Наука, 1975.
- Словарь современного русского литературного языка: В 17 т.* Ред. В. И. Чернышёв. Москва–Ленинград: Издательство АН СССР, 1950–1965.
- Тлумачальны слоўнік беларускай мовы.* Мінск: Галоўная рэдакцыя Беларускай Савецкай Энцыклапедыі, 1977.
- Толковый словарь русского языка.* Ред. Д. Н. Ушаков. Москва: Советская энциклопедия; Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935–1940.
- ФАСМЕР, М.: *Этимологический словарь русского языка. В 4 томах.* Перевел с немецкого и дополнил О. Н. Трубачев. Ред. Б. А. Ларин. Издание второе. Москва: Прогресс, 1986–1987.
- ЧЕРНЫХ, П. Я. *Историко-этимологический словарь русского языка: В 2 т.* 3-е издание. Москва: Русский язык, 1999.
- ШАНСКИЙ, Н. М.: *Этимологический словарь русского языка.* Москва: МГУ, 1963–2014. (Издание продолжается).
- Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 1–40.* Ред. О. Н. Трубачев, А. Ф. Журавлев, Ж. Ж. Варбот. Москва: Наука, 1974–2016.

ЎСМ

MUNI

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ В РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ (на материале русского и словацкого)

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Содержание модуля

1 Отношения между лексическими значениями слов

1.1 Омонимия и полисемия

1.2 Межъязыковая омонимия и межъязыковые паронимы

2 Основные источники русско-словацкой омонимии

2.1 Омнимический (и паронимический) потенциал корневого лексического фонда праславянского языка

2.2 Интернациональная лексика в русско-словацких омнимических парах

3 Типология семантических отношений в области русско-словацкой межъязыковой омонимии

3.1 Семантические отношения различия этимологически тождественных слов

3.1.1 Отношения полного семантического различия в результате расхождения

3.1.2 Энантиосемия

3.1.3 Отношения полного семантического различия в результате совпадения этимологически разных слов

3.2 Отношения включения

3.2.1 Включение, обусловленное гиперо-гипонимичными отношениями

3.2.2 Включение, обусловленное внутриязыковой омонимией

3.3 Отношения семантического проникновения

4 Метафора и метонимия в русско-словацкой межъязыковой омонимии

4.1 Метафора

4.2 Метонимия

1 Отношения между лексическими значениями слов

1.1 Омонимия и полисемия

- **Большинство слов** в лексике естественных языков **многозначны**;
- лексический план языка содержит единицы, которые служат для наименования явлений окружающего мира и которые **актуализируют свои значения в различных контекстах** → это свойство слов позволяет пользователю языка актуализировать необходимое значение в зависимости от конкретной ситуации;
- если бы в языке многозначность (полисемия) не существовала, постоянно возникали бы новые и новые слова, и язык стал бы перегруженным → **полисемия связана с языковой экономией** и языковой аналогией, когда новые явления называются на основе аналогии без создания новой лексической единицы;

- и у омонимии, и у полисемии одна и та же лексическая форма имеет несколько значений → асимметрия формы и содержания;
- однако если при полисемии одна лексема связана с несколькими значениями, то омонимы – это лексемы, которые совпадают по своей форме, но их семантика разная; таким образом, **многозначное слово имеет два или более взаимосвязанных значения, в то время как омонимы имеют два или более значений, которые, как правило, не связаны друг с другом;**
- как **отличить полисемию от омонимии** – древняя и до сих пор не решенная проблема, вытекающая из сложности самой природы лексического значения, потому что лексическое значение – это сложный продукт когнитивной деятельности человека; более того, до сих пор не решен также вопрос о семантических границах слова;

- то, что **проблема разграничения полисемии и омонимии не решена окончательно**, можно наблюдать и в области лексикографии;
- общая лексикографическая практика такова, что если слово является омонимом, то оно включается в словарь как отдельное слово, а если оно многозначное, то его отдельные значения группируются под этим словом;
- определение того, является ли конкретный случай полисемией или омонимией – задача, с которой разные лексикографы справляются по-разному (исследования показывают, что лексикографы расходятся во мнениях о том, является ли слово полисемией или омонимией, примерно на 30%).

Полисемия:

- возникает, когда единица языка имеет более одного значения и, как и омонимия, может быть лексической и грамматической; проблема отличия полисемии от омонимии касается в основном лексической полисемии, которая представляет собой свойство одного слова обозначать различные предметы и явления окружающего мира;
- играет большую роль в историческом развитии значения слова, так как происходит постоянное изменение распределения значений в лексемах, которые приобретают новые значения;
- широко представлена в языке и **является скорее правилом, чем исключением.**

Омонимия:

- ее суть заключается в звуковом соответствии различных языковых единиц, значения которых не связаны;
- понимается не однозначно.

Различают **полную** и **частичную омонимию** и связанные с ними явления (омофоны, омографы, омоформы).

В качестве критериев разграничения так называемых полных и частичных омонимов обычно указывается, что значения должны быть разные, все формы должны быть идентичными, а тождество форм – грамматически эквивалентным.

В других случаях омонимией считаются единицы не только лексического, но и морфологического плана и словообразования.

В литературе существует **ряд критериев** для классификации способов образования омонимов, например:

- 1) соответствие в звуковой форме слов с изначально разными формами (*лук* – растение, слово заимствовано из немецкого языка; *лук* – оружие, которое имеет русское происхождение);
- 2) соответствие в результате заимствования из иностранного языка (*брак* из немецкого и исконно русское *брак*);
- 3) распад многозначного слова на омонимы;
- 4) соответствие в результате образования слов от одной основы (*дождевик* – плащ из непромокаемого материала, *дождевик* – гриб).

Если обобщить вышесказанное, то можно утверждать, что существуют два пути возникновения омонимов, а именно:

- в первом случае **вначале не было семантической связи между значениями языковых единиц,**
- во втором она **была, но на данном этапе развития лексико-семантической системы языка ее можно обнаружить только с помощью диахронического анализа.**

Проблема разграничения омонимии и полисемии

- возникает в основном тогда, **когда семантическая связь** между лексическими единицами (изначально – лексико-семантическими вариантами одного слова) **перестает осознаваться в процессе развития языка или исчезает** (деполисемантизация – когда изначально многозначные лексеммы становятся моносемичными лексеммами).
- Этимологически связанные значения не всегда связаны в ментальном лексиконе человека; напротив, бывают случаи, когда этимологически не связанные формы в ментальном лексиконе воспринимаются как связанные;
- **не всегда можно сделать однозначный вывод относительно этой группы лексических единиц**; по этим причинам исследователи предлагают рассматривать конкретные языковые факты в **последовательной шкале** «полисемия – омонимия». Эта идея коррелирует, например, с типологией деления слов, предложенной Н.А. Янко-Триницкой (2020: 901), а также со шкалой переходности, предложенной для изучения грамматических явлений В.В. Бабайцевой (2010: 110).

Системность омонимии до сих пор менее изучена по сравнению с системностью полисемии. Встречаются различные критерии разграничения этих двух явлений.

- Подтверждается непоследовательность в работе лексикографов при создании толковых словарей, особенно в определении того, что представляет собой данное явление, отсутствует единая методика разграничения этих единиц.
- Накоплен достаточный объем ценных знаний, касающихся различных аспектов омонимии в языке и речи, что позволяет решать практические задачи в этой области. Это обусловлено следующим: **граница между полисемией и омонимией может быть охарактеризована скорее как динамический спектр, а не как нечто фиксированное и неизменное.**

- Исторические омонимы могут со временем превратиться в многозначные слова из-за постоянной склонности человеческой мысли к полисемии, а значения многозначного слова могут настолько отдалиться друг от друга, что правильнее говорить об омонимии, чем о полисемии.
- Эти явления бесспорны, только если смотреть на них с синхронической точки зрения, но не с диахронической.
- Динамика в семантике слов делает невозможным построение окончательных, бесспорных критериев для их разграничения.

1.2 Межъязыковая омонимия и межъязыковые паронимы

Межъязыковая омонимия – это целый ряд явлений, неотъемлемым признаком которых является соответствие или сходство **акустической и/или графической формы** двух (или более) языковых единиц разных языков (родственных или неродственных) и несовпадение (или неполное соответствие) лексического значения, а в некоторых случаях только значения коннотаций.

- Существование лексических единиц, аналогичных по форме в родственных языках, можно объяснить тем, что у них общий «предок» (в славянских языках это праславянский корневой фонд);
- это явление, с которым часто сталкиваются переводчики, преподаватели иностранных языков, а также лингвисты, занимающиеся контрастными исследованиями;
- актуальность темы подтверждается и большим количеством словарей «ложных друзей переводчика», как принято называть межъязыковые омонимы.

Примеры межъязыковой омонимии:

- польское *bezcenny* (драгоценный, бесценный), словацкое и чешское *bezenný* (такой, который не имеет ценности), русское *бесценный*, значение которого совпадает со значением польской лексемы;
- польское *strona* (направление), хорватское *strana* со значением ‘сторона’ (в книге), словацкое и чешское *strana*, семантика которых имеет оба значения, которые совпадают с польским и хорватским значениями;
- болгарское *бѝстър* со значением ‘ясный, яркий’, русское *быстрый* со значением ‘совершающийся с большой скоростью’ и словацкое *bystrý* со значением ‘быстро и хорошо воспринимающий, реагирующий’;
- словацкое *hl'adač* (тот, кто пытается что-то найти) и белорусское *глядач* со значением ‘наблюдатель, зритель’;
- или русское *позор* со значением ‘стыд’, словацкое и чешское *rozor* (‘осторожно’), и сербское *позор* со значением, соответствующим словацкому, с дополнительным значением ‘взгляд’ и т. д.

Количество межъязыковых омонимов прямо **пропорционально генетическому родству языков**; в неродственных языках омонимия чаще всего наблюдается у интернациональных слов. Стоит отметить:

- вопрос межъязыковой омонимии относительно хорошо изучен, но все же нельзя утверждать, что все вопросы решены;
- исследования ведутся как в области контрастной лингвистики, так и в области письменного и устного перевода, и не в последнюю очередь в лингводидактике;
- прежде всего, с лингводидактической точки зрения следует признать, что в славянских языках недостаточно разработана методика практического овладения межъязыковыми омонимами → место для дальнейших исследований в области межъязыковой омонимии и перевода;
- очень важным является аспект степени (не-)соответствия формальной стороны единиц, имеющих разные лексические значения в двух или более языках (вопрос о границах межъязыковой омонимии и межъязыковой паронимии).

Паронимия

Паронимические отношения чаще всего определяются как отношения двух или более слов, которые **частично совпадают по форме и значению** и могут вызвать непонимание в процессе коммуникации.

- В других случаях паронимы обычно называют сходно звучащими словами.
- Наряду с омонимами, паронимы также понимаются как гипонимы к термину «ложные друзья переводчика».
- **Межъязыковые паронимы** – лексико-семантические единицы двух разных языков (родственных или неродственных), которые семантически могут проявлять или не проявлять определенную степень сходства.

Однако и при изучении паронимов неизбежно возникает ряд как теоретических, так и практических проблем:

- проблема определения и **разграничения** понятий **межъязыковой омонимии** и **паронимии** была предметом множества исследований;
- дифференциальным признаком, позволяющим отличить паронимию от омонимии, является также степень соответствия семантики фонетически близких слов. Здесь можно говорить о полном отсутствии общего семантического компонента, вплоть до частичного совпадения значений;
- в синхроническом аспекте семантика межъязыковых омонимов различается даже при одинаковой этимологии.

Вывод

При разграничении межъязыковой омонимии и межъязыковой паронимии учитываются два основных коррелята:

- Первый – это **формальное соответствие**.

Учитывая степень проявления этого признака и относительно редкое фонетическое соответствие слов даже в родственных языках, можно констатировать, что на одном полюсе шкалы последовательности находятся омонимы, для которых характерно соответствие формы, а на другом – паронимы, форма которых не идентична, а лишь сходна (по крайней мере, у них общий корень).

- Второй – существует **сходство по содержанию**.

На одном конце шкалы находятся паронимы, которые проявляют сходство по смыслу (по крайней мере, в одном из нескольких значений), а на другом – омонимы, которые могут не иметь такой близости (независимо от того, имеют ли они общую этимологию или их внешнее сходство случайно).

2 Основные источники русско-словацкой омонимии

2.1 Омнимический (и паронимический) потенциал корневого лексического фонда праславянского языка

- При изучении межъязыковой омонимии и паронимии в родственных языках необходимо обратить внимание на **происхождение их лексического фонда** – общего «предка» славянских языков, от которого они развивались на протяжении последних 1500 лет в различных социальных, исторических и контактных языковых условиях.
- **Развитие праславянской лексики** в различных славянских языках характеризуется определенной неравномерностью и описывается через призму двух основных и в то же время противоречивых процессов, а именно **процесса конвергенции и дивергенции** (конвергенция – процесс сближения или увеличения степени сходства языков, дивергенция – уменьшение степени сходства между диалектами или языками), что приводит к их увеличению диффузности и гетерогенизации. После распада праславянского языка славянские языки значительно дифференцировались на всех языковых уровнях.

- Помимо уже упомянутых аспектов, необходимо отметить еще один – **дивергенция проявляется и в стилистическом аспекте**, когда одно явление приобретает различные (стилистически разнообразные) значения в том или ином языке.
- Стилистическая дивергенция в рамках одного языка может впоследствии способствовать возникновению межъязыковой омонимии (и паронимии), поскольку конкретные исходные лексические единицы в процессе языкового развития **приобретают различные эмоционально-экспрессивные оттенки**, что демонстрируют примеры омонимических пар *блуд* – *blud*, и *быт* – *byt*.

Пример:

Омонимическая пара *блуд* – *blud*

Русское слово **блуд** ('распутство, разврат' [БТС 2000: 85]) и словацкое **blud** при диахроническом рассмотрении обнаруживает изменения в своей стилистической окраске. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935) оно отмечено пометой книжное [ТУ, т. 1: 157]. В «Словаре современного русского литературного языка» (1950) [ССРЛЯ, т. 1: 519] указано на его происхождение из церковного обихода (помета из церковного). В современных словарях русского языка оно охарактеризовано как народно-разговорное [БТС 2014: 85] либо как уходящее и религиозное [АСРЯ: 290], т. е. в последнем случае указано на специальную сферу его употребления. Изначальное значение слова *блуд* – 'заблуждение, ошибка' [СлРЯ XI – XVII: 244] русским языком было утрачено. Русское *блудить* выступает как межъязыковой омоним к словацкому *blúdit'* только в своем первичном значении – 'вести распутную половую жизнь', тогда как полностью совпадающее со словацкой парой значение ('блуждать') характерно для русских диалектов (см. помету «областное» в «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова [ТУ, т. 1: 157]; в ССРЛЯ (1950) оно охарактеризовано как просторечное и областное [ССРЛЯ, т. 1: 520]; нет его среди синонимов к слову *блуждать* в современном «Активном словаре русского языка» [АСРЯ: 291].

В БТС авторы указывают на процесс распада многозначного слова *блудить* на омонимы: лексико-семантический вариант, синонимичный глаголу *блуждать*, представлен как народно-разговорный [БТС: 85]). Показателен также факт малой употребительности формы глагола 1 лица единственного числа настоящего времени *блужу*, сегодня редко встречающегося в текстах на русском языке (в «Нацио-нальном корпусе русского языка» зафиксировано лишь 5 примеров его использования в художественных текстах: 3 из них в значении ‘блуждать’ и 2 – в значении ‘распутничать’, тогда как форма *блуждаю* встречается 32 раза в основном под-корпусе [НКРЯ]).

Пример:

Омонимическая пара *быт* – *byt*

Быт (‘жизненный уклад’; ‘повседневная жизнь’) – **byt** (‘жилище, жильё, квартира’). Изначальное значение русского быт обнаруживает близость к значению, фиксируемому в современном словацком *byt*, а именно – ‘имущество, средства к жизни, обиход, хозяйство’ [Виноградов 1999: 63]. Слово имущество в русском языке выступает как гипероним к гипонимам *жилище, дом, квартира*. (Ср. современное официальное словосочетание *недвижимое имущество*). Первоначально слово имело конкретное значение, однако уже в конце XVIII века лексикографы зафиксировали развитие значений отвлеченных, а его окраска характеризовалась тогда еще как просторечная (см. «Словарь Академии Российской» (1789) [САР: 397]). С дальнейшим закреплением отвлеченного значения и вытеснением конкретного значения (чему могло способствовать, по предположению В.В. Виноградова, влияние польского *byt* – ‘бытие, состояние, пребывание’) слово *быт* в русском языке лишается просторечной окраски, уже в XIX в. оно вступает в состав литературной лексики; первичное же его значение утрачивается (см. подробнее [Виноградов 1999: 63–65]).

Аналогичное современному русскому значению слова *быт* находим в современном белорусском языке [ТСБМ: 430]. Таким образом, появлению указанной русско-словацкой пары межъязыковых омонимов способствовала стилистическая дивергенция слова *быт* в русском языке с последующей утратой первоначального значения. Напротив, в словацком языке выдвинулось на первый план конкретное значение, лексико-семантический вариант с абстрактным значением ‘бытие, существование’ в настоящее время квалифицируется как устаревший [ЭССЯ, т. 3: 156]. В других славянских языках среди лексем, восходящих к праславянскому **byть*, находим те же два основных значения либо одно из них: чешское *byt* – ‘жилище, жилье’ и ‘бытие, существование, жизнь’, польское *byt*; болгарское и македонское *бит* представляет собой позднее заимствование из русского. В балтийских языках представляют интерес литовское *bùtas* – ‘жилище, квартира’ и древнепрусское *buttan* – ‘дом’ [ЭССЯ, т. 3: 155–156].

2.2 Интернациональная лексика в русско-словацких омонимических парах

Благодаря глобализации, росту экономических и социальных контактов, новым открытиям и немедленному обмену информацией о них **в современных языках можно наблюдать все большую частотность интернационализмов.**

- Интернационализм обычно определяется как **единица международного лексического фонда**, входящая в лексико-семантическую систему как минимум трех неродственных языков и идентичная как семантически, так и формально (с учетом естественного соотношения звуковых и графических единиц данного языка).
- В славянских (родственных) языках основным источником межъязыковой омонимии является **праславянский лексический корневой фонд**. Напротив, в неродственных языках основным источником «ложных друзей» является заимствование слов из классических языков, что может привести даже к межъязыковой энантиосемии.

- По современным наблюдениям, ведущая **роль классических языков** (древнегреческого и латинского) характерна в образовании национальных терминологий и для современного этапа развития языков.

Так, в области лингвистической терминологии примерами являются русско-словацкие пары **диалектологический – dialektologický, абстрактный – abstraktný** и др.: в основе образования членов первой пары лежат два греческих слова – *diálektos* ‘разговор; говор; наречие’ и *logos* – ‘слово; учение’ [Касаткин 1990: 133]. В основе образования членов второй пары лежит латинское по происхождению слово *abstractus* – форма причастия от полисемичного гла-гола *abstraho*, при этом базовым для образования лингвистического термина в обоих языках служит лексико-семантический вариант ‘отвлекать’ [Дворецкий 1976: 17] (отсюда исконно русский коррелят в терминосистеме русского языкознания – *отвлечённый*, например *отвлечённые (абстрактные) сущест-вительные* [Русская грамматика 1980: 462]). Обе пары терминов хорошо со-относятся с единицами англоязычной лингвистической терминосистемы: *abstract noun, dialectal* [АРС 2003: 2; 107].

- В обоих языках слова, восходящие к латинскому глаголу *abstraho*, образуют **словообразовательные гнезда** и вступают со словацкими единицами в отношения межъязыковой паронимии: *абстрагировать* – *abstrahovať*, *абстракция* – *abstrakcia*.

Интернационализация терминологии является одним из проявлений принципа экономичности.

Русско-словацкие омонимические пары, возникшие на основе интернациональной лексики, составляют около 5%, однако основным источником русско-словацкой межъязыковой омонимии является корневой лексический фонд праславянского языка.

3 Типология семантических отношений в области русско-словацкой межъязыковой омонимии

Язык постоянно развивается, и изменения в нём определяются необходимостью отражать перемены, происходящие в окружающем носителей языка мире.

- **Современное состояние языка можно считать кумулятивным результатом коммуникации его носителей в диахроническом аспекте.** С одной стороны, с течением времени возникали новые слова или заимствовались слова из других языков. С другой стороны, семантика многих слов изменялась таким образом, чтобы носители языка имели возможность называть изменения в концептах окружающего мира.
- Как и многие другие изменения в языке, **изменения в семантике слова не являются одномоментными и касаются всех носителей языка.** Изменение возникает в языке и распространяется в языковом сообществе по социально детерминированным каналам. Исходное значение формы не в одночасье заменяется новым, инновационным значением, а сосуществует с ним в течение определенного времени.

- Кроме лингвистических факторов, важную роль в изменении семантики слова играют также **психологические, культурные или социокультурные факторы**. Лексемы могут приобретать новые значения, уже существующие значения могут отходить на второй план или со временем изменяться до такой степени, что у слов в смысловом отношении остается уже мало общего.

Возможные типы изменения значения – **сужение, расширение значения, смещение от более абстрактного к более конкретному и наоборот, перенос значения на основе метафоры или метонимии** и т. п.

- Различия между формально соответствующими единицами могут заключаться в их семантике, на которую могут наслаиваться дополнительные характеристики слов, такие как принадлежность к разным стилям, наличие или отсутствие эмоционального компонента, а также тот факт, является ли лексема частью активного словарного запаса либо считается носителями языка устаревшей, употребляется ли данное слово повсеместно или только в определенном регионе (диалектизм) и т. д.

- При сравнении единиц омонимичной пары двух языков можно наблюдать несколько типов отношений:
 - Слова могут совпадать в некоторых из своих значений, при этом в других могут расходиться. В таком случае можно говорить о **включении (инклюзии)** или **пересечении (контаминации)**.
 - Ситуация, когда омонимические единицы не имеют ни одного общего значения, называется **исключением (дизъюнкцией)**.

3.1 Семантические отношения различия

Ситуация, при которой межъязыковые омонимы не имеют ни одного общего значения, называется различием или же дизъюнкцией.

Такие отношения могут быть результатом

- распада значения этимологически общего слова (см. 3.1.1);
- случайного сходства в форме двух этимологически неродственных слов, причем свою роль в данном процессе может сыграть не только межъязыковая омонимия, но и омонимия внутриязыковая.

3.1.1 Отношения полного семантического различия в результате расхождения этимологически тождественных слов

Пример:

- Русское слово **баня** имеет значения: 1. ‘специальная постройка или помещение, где моются и парятся’ (слвц. *kúpel’, ruská sauna*); 2. ‘приспособление для нагревания чего-л. паром или кипящей водой; способ приготовления чего-л. таким образом’ (слвц. *para*) [БТС: 58]. Слово восходит к праслав. **banja*, от которого в том числе произошли: русск.-церк.-слав. *баня* (с XI в.), ст.-слав. *баньскъ* (Син. Пс.) и русск., укр. *баня*. Сюда же следует отнести и русск. *банка* со значением ‘банка, сосуд, медицинская банка’. Скорее всего, старое заимств. из народнолат. **bāneum* (ср. лат. *balneum* – ванна) [ЭСРЯ: 45, SESS: 61].
- Словацкое **baňa** означает ‘пространство под землей или на поверхности, где добывается уголь, руда’ [KSSJ: 58] (рус. *прииск, шахта*). Слово *baňa* также означает ‘купол, купель, баня’. Слово пришло в праславянский язык из греческого: *balaneion*, или *купель* (*balneo-*). Исходное слово означало ‘купель, выложенная камнями и углубленная в земле’, таким образом возник перенос ‘отверстие в земле, шахта’ [SESJAČ: 45, SESS: 61].

3.1.2 Энантиосемия

Семантические различия могут быть следствием расхождения этимологически тождественных слов до такой степени, что новые значения оказываются противоположны друг другу.

- Синхронная межъязыковая энантиосемия означает наличие противоположных значений в словах разных языков, относящихся к одной и той же или родственным группам, которые имеют одинаковую этимологию. Причина этого явления обусловлена в нашем случае в том числе явлениями общности праславянской, когда развитие синкретического значения в праславянском языке идет в противоположных направлениях.
- **Каждый из родственных языков по-своему воспринимает и организует значения**, которые имело примитивное праславянское слово, что приводит к возникновению даже таких пар, семантика которых несет в себе противоположные смыслы.

Пример:

Русское слово **бесценный** в своих значениях (1. ‘очень ценный; неоценимый, уникальный’; 2. высокое ‘дорогой, милый’ [БТС: 74], развившееся на основе метафоры) находится в отношениях энантиосемии со словацким **bezenný** (1. ‘не представляющий ценности, ничего не стоящий’; 2. ‘беспольный, малозначительный (малоценный, бесполезный)’ [KSSJ: 63]). Слова имеют идентичную словообразовательную структуру – восходят соответственно к прилагательным *ценный* и *сenný* (общее значение – ‘дорогой’), в качестве форманта (словообразовательного средства) выступают префиксы *бес-* и *bez-* (восходят к праславянскому *bez(ь) [ЭССЯ, т. 2: 7]) с идентичным значением, однако в итоге семантика слов оказывается противоположной: *бесценный* в русском значит ‘не имеющий цены’, то есть любая цена будет малой для данного предмета; *bezenný* в словацком тоже значит ‘не имеющий цены’, но в том смысле, что любая цена будет слишком велика для данного предмета. Отметим, что более полувека назад в толковом словаре русского языка значение ‘не ценный, малоценный’ для прилагательного *бесценный* было приведено, но отмечено как устаревшее [ССРЛЯ, т. 1: 440] (очевидно, что оно было вторичным). Изначальным является значение ‘очень ценный’ [Срезневский, т. 1: 79].

В современном русском языке *купить за бесценок* значит ‘очень дешево’ (с пометой – разговорное) [БТСРЯ]. Глагол *обесценить* значит: 1. ‘лишить ценности, сделать малоценным’; 2. лишить значимости, важности, сделать ненужным’ [БТСРЯ]. Общеславянское *сена восходит к индоевропейскому *k₂oinā ‘кара’, ‘пеня’, ‘цена’ [ИЭССРЯ, т. 2: 365].

3.1.3 Отношения полного семантического различия в результате совпадения этимологически разных слов

Пример:

Русское слово **град**¹ (в прямом значении ‘атмосферные осадки в виде округлых льдинок, представляющие собой дождевые капли, замёрзшие в воздухе’) [БТС: 224] происходит от праславянского *gradъ ‘град’ [Аникин, т. 11: 351]. Русское **град**² ‘город’ происходит от старославянского *градъ* ‘город’, ‘городская стена’, ‘сад’, восходящего к праславянскому *gôrdъ, развитие значений которого представлено в следующей схеме: «‘ограждение, ограда’ > ‘загороженное или огороженное место’ (> ‘огражденное укреплениями место’ > ‘крепость, замок’ > ‘город’)» [Аникин, т. 11: 273; 351].

От слова **град**² образовалось словацкое **hrad** со значением «средневековая укрепленная резиденция правителей или знати, расположенная обычно в менее доступном месте» [KSSJ: 196, SESS: 207].

3.2 Отношения включения

О семантическом отношении включения можно говорить в случае коррелирующего по форме слова, **семантика которого содержится в семантической структуре другого слова**, или когда два коррелирующих слова имеют несколько значений (лексико-семантические варианты), при этом их количество не совпадает.

- Необходимо также иметь в виду проблему сложности определения отдельных значений и их оттенков, а также значений и употреблений слова, которая уже отчетливо проявляется в различном количестве значений отдельных слов в толковых словарях.
- Эту группу семантических отношений можно разделить на две подгруппы, а именно: отношения включения, возникшие в результате гиперо-гипонимических отношений, и отношения, являющиеся результатом внутриязыковой омонимии.

3.2.1 Включение, обусловленное гиперо-гипонимичными отношениями

При гипонимии и гиперонимии имеют место иерархические отношения. **Гипероним** – более широкий термин, слово с более широкой семантикой, охватывающее слова с более конкретным значением. Иначе говоря, гипо-ним – подкатегория более общего слова.

Семантика русского слова включает в себя семантику словацкого

Пример:

русское **змея** многозначно: 1. ‘пресмыкающееся с длинным извивающимся телом, без ног (обычно с ядовитыми железами в пасти)’; 2. ‘о коварном, хитром, злом человеке’ [БТСРЯ]. Второе значение возникло в результате метафорического переноса на основе семы ‘опасный’. Оба значения реализуются в словацком языке словом *had*. Русское *гад*, в свою очередь, имеет отмеченное как традиционно-народное значение ‘земноводное или пресмыкающееся животное’, так и развившееся в результате метафорического переосмысления на основе семы ‘неприятный’, имеющее помету (бранное) ‘отвратительный, мерзкий человек’ [БТСРЯ].

Интересно отметить, что эта сема была в исходном индоевропейском **gʷē*[u], а первоначальное значение русского слова *гад* – как раз ‘нечто отвратительное, мерзкое’ [Шанский 1972, т. 1, вып. IV: 5-6]. Прямое значение словацкого ***zmija*** более узкое (оно специализировано), нежели прямое значение русского *змея*: ‘ядовитая змея с зигзагообразным рисунком на спине вдоль хребта’; идентичным образом (как и в словах, описанных выше), на его основе в результате метафоры образовался лексико-семантический вариант ‘о коварном, хитром, злом человеке’ [SSJ]. Та же семантическая структура свойственна русскому *гадюка* [БТСРЯ], которое происходит от слова *гад*. *Змея* / *zmija* восходят к праславянскому **zmyja* ‘земное пресмыкающееся’, ‘ползающий по земле гад’ [ИЭССРЯ, т.1: 326], имеющему табуистическую природу [Шанский 1972, т. 1, вып. IV: 6].

Семантика словацкого слова включает в себя семантику русского

Пример:

русское **жена** имеет основное номинативное значение ‘замужняя женщина (по отношению к своему мужу)’; значение ‘женщина’, развившееся на основе метонимии, характеризуется в словарях современного языка как устаревшее и высокое [БТСРЯ]. Напротив, словацкое **žena** – это, во-первых, ‘взрослый человек женского пола’, а уже во-вторых – ‘супруга’ [KSSJ]. Изначальным у общеславянского *žena было значение ‘женщина’ [ИЭССРЯ, т.1: 298], значение ‘супруга’ у него вторично. Говоря о безусловной древности этого индоевропеизма, О.Н. Трубачев констатирует неясность его этимологии. Он же указывает на аналогичный путь развития значений ‘мужчина’ – ‘муж’ в слове *муж* [Трубачев 2006: 105-110].

Русское **муж** в первичном значении – ‘женатый мужчина (по отношению к своей жене)’; на его основе в результате метонимического переноса развились значения: с пометой *высокое* ‘мужчина в зрелом возрасте’, а также ‘деятель на каком-л. общественном поприще’ (*государственный муж*) [БТСРЯ]. Первичное значение словацкого **muž** – ‘взрослый человек мужского пола, мужчина’, на основе которого вследствие метонимии развилось значение ‘супруг (муж)’ [KSSJ]. В древнерусском языке значения слова *мужь* представлены следующим рядом: ‘человек’, ‘мужчина’, ‘именитый человек’, ‘супруг’ [ИЭССРЯ, т. 1: 547].

3.2.2 Включение, обусловленное внутриязыковой омонимией

Семантика русского слова включает в себя семантику словацкого

Пример:

В русском языке различаются омонимы **рак**¹ – ‘покрытое панцирем пресноводное беспозвоночное животное с большими клешнями’ и **рак**² – ‘злокачественная опухоль в организме человека или животного’ [БТСРЯ]. Словацкое **rak** означает ‘пресноводное животное с большими клешнями, обитающее в проточной воде’ [KSSJ]. Значение ‘болезнь’ передается в словацком словом *rakovina*. Восходят к общеславянскому **raкъ*, чья этимология, как отмечает П.Я. Черных, недостаточно ясна: «рак мог быть так назван по его скорлупчатой оболочке», тогда слово восходит к индоевропейскому корню **kaǵ-* со старшим значением ‘твердый’ [ИЭССРЯ, т. 2: 97]. *Рак*² в русском языке встречается в текстах с 18 в., это значение – семантическая калька с греческого *χάρχίνοϛ* (‘рак’) или латинского (где *cancer* – ‘злокачественная опухоль’, старшее значение – ‘рак’, ‘краб’, затем ‘клешня’, ‘коготь’); народное поверье гласит, что болезнь возникает из-за того, что в теле человека появляется рак или жаба [ИЭССРЯ, т.2: 97].

Семантика словацкого слова включает в себя семантику русского

Пример:

В русском языке представлены омонимы **ключ**² ‘бьющий из земли источник, родник’ и многозначное **ключ**¹, чье первичное прямое значение – ‘металлическое приспособление для запираания и отпираания замка’. Второе прямое значение, развившееся на основе сходства функции, – ‘ручной инструмент, приспособление для укрепления или отвинчивания чего-л., для приведения в действие механизмов различного рода’. Результатом метафорического переноса является ЛСВ ‘условная система обозначения букв, цифр и т. п., на которой основан способ прочтения какого-л. шифрованного текста’ и ‘средство, возможность для разгадки, понимания чего-л., для овладения чем-л.’ (на основе общей семы ‘средство для открытия’) [БТСРЯ]. Общеславянское **cljuǫь* имеет тот же корень, что русское *клюка*; его «старшее значение», как считает П.Я. Черных, – ‘нечто не прямое, изогнутое’ [ИЭССРЯ, т. 1: 404].

Аналогична семантическая структура словацкого **kl'úč**: 1. ‘приспособление для запира-ния и отпираания замка’; 2. ‘инструмент для завинчивания и отвинчивания, приведения в действие механизмов и других механических операций’; 3. ‘информация для расшиф-ровки, объяснения или уточнения чего-л.’ [KSSJ].

*Ключ*² М. Фасмер объясняет через звукоподражание *клякать* (‘шуметь’ – «о журчании ручья и вообще о льющейся воде» [Фасмер, т. 2: 257]), хотя и видит смысл в поисках источников его общего происхождения с *ключ*¹ [Фасмер, т. 2: 258].

3.3 Отношения семантического проникновения

Об отношениях семантического проникновения можно говорить тогда, когда формально соответствующие единицы в двух языках **совпадают в одних своих значениях, а в других расходятся**. Чаще всего такие отношения возникают у слов, имеющих общее происхождение. Другой особенностью является наличие метафорической или метонимической основы для именованя,

Пример:

Русское **шишка** в прямом значении – ‘соцветие и плод хвойных и некоторых других растений округлой или овальной формы, покрытое чешуйкам’. Результатом метафорического переноса (по сходству формы) можно считать номинативные значения ‘округлая выпуклость, бугорок на теле человека, животного (обычно от ушиба, воспаления и т. п.)’ и ‘утолщение округлой или овальной формы на конце, верхушке какого-л. предмета’, а также (в *ироническом* употреблении) ‘о важном, влиятельном человеке’ (на основе семы ‘возвышаться’) [БТСРЯ].

В словацком языке фиксируется два омонима: **šiška¹** – ‘шишка’ (в первичном значении) и **šiška²** – ‘пончик’ (кулинарное изделие) [СРС: 516]. Вероятно, значение *šiška²* развилось в результате метафорического переноса (по сходству формы). По-видимому, общеславянское **šišьka* имело первоначальное значение ‘плод хвойных деревьев’. (Относительно *шишка* в значении ‘выпуклость’ высказывается осторожное предположение о том, что оно восходит к *шши* тюркского происхождения [ИЭССРЯ, т. 2: 415], в таком случае придется отвергнуть идею о метафорических связях между первым и остальными значениями русского *шишка* и считать его разные значения результатом сближения ранее омонимичных единиц).

4 Метафора и метонимия в русско-словацкой межъязыковой омонимии

Многие значения слов развиваются на основе метафорических и метонимических переносов. Эти типы семантических отношений могут быть выявлены как синхронно (русский – словацкий), так и диахронно, когда речь идет об их значениях и отношениях к значениям исходной, в нашем случае чаще всего праславянской лексической единицы.

- **Метафора и метонимия играют очень важную роль в номинализации** во всех языках, действительно, это два самых богатых источника лексической полисемии;
- различные значения слова могут находиться в **радиальной связи** (все значения непосредственно связаны с основным), в **цепной связи** (каждое последующее значение мотивировано предыдущим) или в **радиально-цепной связи** (сочетание радиальной и цепной полисемии);
- метонимические связи между значениями слов настолько разнообразны, что не всегда возможно сформулировать базовую модель.

4.1 Метафора

Метафора состоит из четырех компонентов, а именно из двух сравниваемых объектов (или классов объектов) и двух сходных свойств.

- Наиболее часто встречаются переносы, основанные на сходстве формы, функции, материала; нередко появляются также зоонимические метафоры или метафоры, основанные на сенсорном восприятии.

Пример:

Русское **губа** в прямом значении ‘каждая из двух кожно-мышечных подвижных складок, образующих края рта’ [БТСРЯ] является производным от первоначального значения ‘гриб’, представленного, в частности, в русских диалектах (‘съедобные грибы’ [СРНГ, т. 7: 191]; там же зафиксировано еще несколько омонимов); а в современном толковом словаре оно фиксируется с пометой *народно-разговорное* (однако в семантически суженном значении ‘гриб-трутовик’) [БТСРЯ]. В словацком же языке в качестве основного номинативного значения сохранилось как раз исходное номинативное значение ‘гриб’ [Lingea].

На его основе в словацком языке в результате метафоры появился ЛСВ **huba** ‘морское животное’, аналогичное русскому *губка* ‘тип низших беспозвоночных многоклеточных животных, обитающих в морях’ [БТСРЯ].

Наконец, как омоним с пометой (hrub.) в словарях словацкого языка представлено слово *huba* в значении ‘рот, пасть’ [Lingea] (согласно Е.М. Марковой, в чешском аналогичное значение – это результат метонимического переноса). См. также анализ русского *губа* в контексте некоторых славянских параллелей [Маркова 2014: 25; 272]. Первоначальное значение праславянского **goba* – ‘гриб’ или ‘губка’ [ИЭССРЯ, т. 1: 225]; второе из этих значений (синонимичное *špongia*) также фиксируется словарями словацкого языка [Lingea]. П.Я. Черных указывает направление развития семантики слова *губа* в русском языке: ‘гриб’ или ‘губка’ → ‘рот’ → ‘губа’; он считает, что и значения ‘гриб’ или ‘губка’ не являются первоначальными [ИЭССРЯ, т.1: 225], однако данных о том, что они производны, на сегодняшний день нет [ЭССЯ, т. 7: 79–80].

4.2 Метонимия

Метонимия – это использование слова для обозначения объекта или явления, которое каким-то образом связано с объектом или явлением, обычно обозначаемым этим словом.

- Наиболее известными **метонимическими моделями** являются, например, процесс – результат; место или объект, участвующий в деятельности; материал – продукт; одно в другом; одно поверх другого; объект знания – область знания; эмоциональное состояние – его причина; автор – его работа и другие;
- представители когнитивного направления утверждают, что метонимия характеризуется **референтной функцией** (замещение одной сущности другой) и ее роль заключается в обеспечении понимания (аналогично роли метафоры). Разница, однако, заключается в том, что метонимия позволяет более точно сконцентрироваться на определенных аспектах обозначаемого явления или предмета, чем, например, при переносе с части на целое.

Пример:

На основе праславянского *lava с первичным значением ‘отрезанный кусок дерева, доска’ [ЭССЯ, т. 14: 55] (ср.: П.Я. Черных отмечает и общеславянское *lava в значении ‘скамья’ [ИЭССРЯ, т. 1: 462]) в русском языке на основе метонимии развилось прямое номинативное значение (более узкое, специализированное) ‘скамья для сидения или лежания, обычно прикреплённая к стене’. На основе данного значения также вследствие метонимического переноса возникла лексема ‘небольшой мага-зин’ [БТСРЯ] (небольшой магазин обязательно предполагал наличие лавки, на кото-рой можно разложить товар; то есть **лавка** является основополагающей частью магазина – мы имеем дело в данном ЛСВ с семантическими отношениями части и целого, т.е. синекдохой).

Результатом метонимии (на основе модели «материал – изделие») является и словацкое **lávka** – ‘пешеходный мостик, мостки’ [Lingea]. Таким образом, в обоих языках мы видим специализацию значений лексической единицы (см. также семантический анализ в работе [Маркова 2014: 123–124]). М. Фасмер, наряду с этим, связывает *лавка* с диалектным *лава* ‘доски, положенные на ветви деревьев, на которых сидит охотник’ [Фасмер, т. 2: 444]. В русских диалектах также представлено *лава* в значениях ‘деревянная скамейка’, ‘мостки для полоскания и стирки белья’, ‘настил из бревен для прохода через болото’ и др. [СРНГ, т. 16: 218–219].

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Проект

**Инновация концепции и учебного плана программ докторантуры и
повышение их эффективности, 2021-1-SK01-KA220-NED-000022917**

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ МИНИМУМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЕЙ

Модуль № 6 интеллектуального результата 2

Цели модуля:

- объяснить разницу между лексикологией и лексикографией;
- ознакомить с известными русскими лексикографами;
- определить основные типы словарей;
- указать основные роли словарей;
- уделить внимание вопросам, на которые необходимо ответить перед началом работы;
- описать процесс составления словаря;
- перечислить методы, которых необходимо придерживаться в процессе составления словаря.

Содержание модуля:

1. Разница между лексикологией и лексикографией
2. Известные российские лексикографы
3. Словари и их типы
 - Определения некоторых основных типов словарей
 - Основные роли словарей
4. Вопросы, на которые необходимо ответить перед началом работы
 - Процесс составления словаря
 - Методы, которых необходимо придерживаться в процессе составления словаря

Методические указания для работы с текстом модуля:

Модуль разработан в виде презентации, которой можно пользоваться как исходным материалом для лекции, так и текстом для самостоятельного изучения.

Рекомендуемая литература по теме модуля:

- ATKINS, B. T. S., RUNDELL, M.: *The Oxford Guide to Practical Lexicography*. Oxford: Oxford University Press, 2008.
- BERGENHOLTZ, H., TARP, S.: *Manual of specialised lexicography: The preparation of specialised dictionaries*. John Benjamins Publishing, 1995.
- JACKSON, H.: *Lexicography: An introduction*. Cambridge: Routledge 2002.
- NIELSEN, S.: Reviewing printed and electronic dictionaries: A theoretical and practical framework. In: *Lexicography in the 21st Century: In honour of Henning Bergenholtz*. Eds. Nielsen, S., Tarp S. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins, 2009. pp. 23–41.
- SVENSÉN, B., SYKES, J. (Translator), SCHOFIELD, K. (Translator): *Practical Lexicography: Principles and Methods of Dictionary-Making*. Oxford: Oxford University Press, 2009.
- The Routledge Handbook of Lexicography (Routledge Handbooks in Linguistics)*. Ed. Fuertes-Olivera, P. A. Cambridge: Routledge. 2017.
- ДУБЧИНСКИЙ, В. В.: *Лексикография русского языка. Учебное пособие*. [онлайн] Москва: Флинта, 2008. Доступ: <https://core.ac.uk/download/pdf/50582848.pdf>.
- КИЮИНА, Е. В.: *Русская лексикография: учебное пособие*. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012.

MUNI

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ МИНИМУМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЕЙ

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Содержание модуля

- 1 Разница между лексикологией и лексикографией
- 2 Известные российские лексикографы
- 3 Словари и их типы
- 4 Определения некоторых основных типов словарей
- 5 Основные роли словарей
- 6 Вопросы, на которые необходимо ответить перед началом работы
- 7 Процесс составления словаря
- 8 Методы, которых необходимо придерживаться в процессе составления словаря

1 Разница между лексикологией и лексикографией

Лексикология и лексикография – две родственные, но **разные области** исследования.

Лексикология – это лингвистическая дисциплина, которая занимается лексикой, т.е. словарным запасом языка и его использованием. Лексикон языка – это подсистема, состоящая из слов и устоявшихся фраз. Репертуар этих единиц значительно больше, чем репертуар других уровней языка, поскольку он непосредственно отражает гранулярность внеязыковой действительности. Лексический план связан со всеми другими подсистемами языка сложными взаимоотношениями.

В первую очередь она занимается изучением лексических единиц в речи (таких как слова и словоформы), а также изучением лексических единиц в системе (лексем). Лексика представляет собой третью основную составную часть языка (совместно с его звуковым репертуаром и грамматикой).

Лексикология включает ономасиологию, семасиологию, фразеологию, ономастику, этимологию, лексикографию, стилистику, и пр.

В ней рассматриваются **отношения между формой и значением** в лексических единицах, как от формы к значению, так и наоборот.

Рассматриваются **природа и типы лексического значения**, включая:

- **понятийное и прагматическое;**
- **проприальное и апеллятивное;**
- **независимое и зависимое;**
- **конкретное и абстрактное;**
- **общее и терминологическое и др.**

Лексикология изучает:

- явление полисемии, которое означает существование нескольких значений для одной лексической единицы;
- системные отношения в лексике, такие как лексическая парадигматика, комбинаторика или сочетаемость лексических единиц;
- стратификация лексических единиц на основе их стилистических и нормативных свойств с учетом различных типов коммуникативных ситуаций.

Методы лексикологии включают:

- синхронный (описательный) подход, изучающий лексику языка как систему, функционирующую в определенном временном интервале (синхронии);
- диахронический подход, при котором лексика рассматривается в ее историческом развитии (диахрония);
- и различные статистические методы.

Таким образом, **лексикология** – это теоретическая дисциплина, которая изучает лексику с различных точек зрения, таких как:

- **семиотическая точка зрения**, которая изучает типологию лексических знаков и то, как семантические, синтаксические и прагматические области проецируются на лексические знаки;
- **социальная точка зрения**, которая рассматривает социолингвистические аспекты, такие как социальные группы, территориальное разграничение языкового сообщества, этническая принадлежность, пол, образование, кодификация и т. д.;
- **психологическая** или **психолингвистическая точка зрения**, которая имеет дело с концептуальной природой значения, лексическими ассоциациями и т. д.

Лексикографию (от греческого слова *lexikon* со значением 'словарь' и *graphein* со значением 'писать') в определенной степени можно понимать как прикладную лексикологию.

- Это дисциплина языкознания, занимающаяся теорией и практикой обработки словарного состава языка в словарях;
- создание словарей также имеет свою теоретическую основу, без которой применение лексикологических знаний было бы невозможно;
- начиная с богатой эмпирической базы и богатого лексического материала, лексикография часто обобщает некоторые аспекты изучаемого материала, опережая то, чем располагает лексикология в данный момент времени.

- Лексикография описывает лексическую единицу как особым образом структурированный текст, представляющий фактическую информацию в систематизированном, последовательном и ясном виде.
- Словари, являющиеся продуктом лексикографии, представляют собой полные собрания языковых единиц – слов, словосочетаний, имен, терминов, аббревиатур, знаков, расположенных определенным образом и снабженных соответствующими пояснениями, лингвистическими характеристиками или эквивалентами на других языках;
- кроме того, они могут содержать информацию о произношении, происхождении и употреблении;
- словари могут быть представлены в виде книги или электронного ресурса.
- Лексикология опирается на результаты обработки словарей, чтобы научно описать лексику и определить, выдержали ли ее постулаты, использованные при создании словаря, проверку практическим применением.

Лексикографическое **описание лексической единицы** – это особым образом структурированный текст, который обрабатывает сложную информацию и должен представить ее фактологически, но при этом в систематизированной, последовательной и ясной форме.

- Как лексикография черпает свои основные теоретические знания о формальных и семантических свойствах лексических единиц из лексикологии, так и лексикология опирается на результаты обработки словарей для научного описания лексики и имеет возможность убедиться, выдержали ли ее постулаты, использованные при создании словаря, проверку практическим применением.

В последние годы благодаря развитию цифровых технологий возникла новая область лексикографии, известная как **электронная лексикография**. Это подразумевает разработку цифровых словарей, которые являются более динамичными и гибкими, чем их печатные аналоги. Электронная лексикография предполагает использование передовых алгоритмов поиска и программных инструментов для составления и организации словарных статей.

В ней также рассматриваются:

- автоматизация процесса создания словарей;
- корпусные инструменты;
- доступ к данным;
- проблема кодирования коллокаций и др.

2 Знаменитые русские лексикографы

В истории России немало выдающихся лексикографов.

Владимир Иванович Даль, русский лексикограф и этнограф, известный своим «Толковым словарем живого великорусского языка», который он начал составлять в середине XIX века и опубликовал в 1863 году. Словарь содержал более 200 000 статей и считался одним из самых авторитетных словарей русского языка вплоть до 20-го века. За работу над словарем Даль был удостоен Ломоносовской медали и Константиновской медали;

Дмитрий Ушаков, редактор «Толкового словаря русского языка», который создавался с 1928 по 1940 год и был первой попыткой создать советский словарь литературного языка. Словарь дал богатый материал для изучения изменений, происходивших в языке в первой половине XX века, и содержал особенно ценные нормативные указания по стилистике, орфографии и орфоэпии;

Сергей Ожегов, советский лексикограф, известный своим «Словарем русского языка», впервые опубликованным в 1949 году и неоднократно пересматривавшимся впоследствии. Словарь содержал более 70 000 статей и широко использовался в школах и университетах по всему Советскому Союзу. Ожегов также участвовал в создании ряда других словарей, включая словарь синонимов и словарь идиом;

Наталия Шведова, в частности, редактировала первый том «Толкового словаря русского языка», являясь главным редактором словаря. Она является автором многочисленных статей и книг по русскому языку и его использованию, в том числе монографии об идиоматических выражениях в русском языке. Шведова – академик Российской академии наук, за свои труды удостоена многочисленных наград и премий, в том числе ордена «За заслуги перед Отечеством», Государственной премии Российской Федерации, Пушкинской премии.

3 Словари и их типы

В самом широком смысле **словарь** – это всеобъемлющая коллекция языковых единиц, включая слова, фразы, имена, термины, аббревиатуры и символы, в определенной области. Эти единицы расположены в определенной структуре и сопровождаются соответствующими пояснениями, лингвистическими характеристиками и эквивалентами на других языках,

Словари можно разделить по многим аспектам:

- **содержание:** лингвистические и энциклопедические;

Иллюстрация того, как могут различаться статьи в лингвистических и энциклопедических словарях:

СУРОК, -р к а, м. Небольшой грызун сем. беличьих, живущий в норах и зимой впадающий в спячку. ("Малый академический словарь", online);

СУРКИ, род млекопитающих сем. беличьих. Длина тела до 60 см, хвоста менее 1/2 длины тела. 13 видов, в Сев. полушарии (исключая пустыни и тундры); в России неск. видов. Объект промысла (мех, жир, мясо). Могут быть носителями возбудителя чумы. Нек-рые виды редки, охраняются. ("Большой Энциклопедический словарь", online);

- **временной период:** диахронический (этимологический / исторический) и синхронический (ориентированный на современную лексику);
- **количество языков:** многоязычный (переводной) и одноязычный;
- **цель:** нормативная и описательная (научная);
- **расположение:** неалфавитное (тематическое, ретроградное, частотное) и алфавитное;
- **области:** подобласти (терминологические, диалектные, сленговые...) и национальные;
- **подходы к обработке слов:** семасиологический (орфографический, орфоэпический) и ономасиологический (синонимический...),
- **аспект хранения:** книжный и электронный.

4 Определения некоторых основных типов словарей

Монолингвальный (толковый) словарь определяет и объясняет слова или фразы на языке оригинала. Он предназначен в основном для двух групп пользователей:

1. носителей данного языка, которым может потребоваться полноразмерный словарь, включающий дополнительную информацию, такую как примеры, этимология и употребление (более полный охват языка), и
2. не говорящих на данном языке или обучающихся, чей родной язык отличается от языка словаря. Обычно он меньше по объему и содержит более простые определения и примеры. Представленная информация может включать примечания по использованию, грамматические пояснения и другие пособия по изучению языка.

Изучающим иностранные языки рекомендуется как можно раньше начать пользоваться таким словарем.

АКАДЕ́МИЯ, -и; ж. [от греч. Akadḗmía]. 1. Назва-
ние научных учреждений, задачей которых явля-
ется развитие наук или искусств. *А. наук России.*
*А. художеств. Почётный член академии. Выбо-
ры в академию. А. Российская* (объединение рус-
ских писателей и учёных в Петербурге в 1783 —
1841 гг., содействовавшее развитию русского язы-
ка и литературы). 2. Название некоторых высших
учебных заведений. *Лесотехническая а. Военно-
воздушная а. Военно-медицинская а. А. тыла и
транспорта. Выпускник академии. Поступить,
принять в академию. Исключить из академии.* ●
По названию находившейся близ Афин рощи, в ко-
торой преподавал своё учение Платон.

Словарная статья из «Большого толкового словаря русского языка»
(под редакцией С.А. Кузнецова).

- **Переводной** или **двухязычный словарь**: тип специализированного словаря, который помогает переводить слова или фразы с одного языка на другой. Такие словари позволяют осуществлять перевод либо в одном направлении (однонаправленный), либо в обоих направлениях (двунаправленный). Двунаправленные двухязычные словари обычно состоят из двух частей, каждая из которых содержит алфавитный список слов и фраз с одного языка и их перевод.

right [raɪt] *adj.* (*position; justified; pol.*) **пра́вый** (прав, -á, -о); (*correct*) **пра́вильный**; (*appropriate*) **ну́жный** (-жен, -жна́, -жно, -жны́); (*suitable*) **подходя́щий**; **in one's ~ mind** в здра́вом уме́; **~ angle** **прямо́й уго́л** (угла́); **~ side (of cloth)** **лицева́я сторона́** (а. -ону); *v.t.* **исправля́ть** *impf.*, **испра́вить** *pf.*; *n.* **пра́во** (*pl.* -ва́); (**~ side**) **пра́вая сторона́** (а. -ону); (**R~**; *pol.*) **пра́вые sb.**; **be in the ~** **быть** (*fut.* **бу́ду**, -дешь; **был**, -á, -о; **не был**, -á, -о) **пра́вым**; **by ~ of** по пра́ву+g.; **by ~s** по пра́ву, по справедливости; **reserve the ~** **оставля́ть** *impf.*, **оста́вить** *pf.* за собо́й пра́во; **set to ~s** **приводи́ть** (-ожу́, -одишь) *impf.*, **привести́** (-еду́, -едёшь; -ёл, -ела́) *pf.* в по́рядок; **~ of way** пра́во прохо́да, прое́зда; *adv.* (*straight*) **пря́мо**; (*exactly*) **то́чно**, как раз; (*to the full*) **соверше́нно**; (*correctly*) **пра́вильно**; как сле́дует; (*on the ~*) **спра́во** (*of* от+g.); (*to the ~*) **напра́во**.

Словарная статья из словаря Rankin, N.: The Pocket Oxford English-Russian Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2008.

Словарь иностранных слов содержит определения, произношение и другие связанные аспекты слов из языков, отличных от основного языка пользователя. Основная цель – помочь пользователям понять эти иностранные слова и правильно использовать их на родном языке.

Фразеологический словарь – это тип словаря, в котором перечисляются и объясняются фразеологические единицы данного языка. В зависимости от степени детализации и сложности фразеологические словари можно классифицировать как большие, выборочные или малые. При составлении фразеологического словаря необходимо учитывать три основных аспекта: отбор фразеологизмов, обработка или толкование отобранных фраз, а также их включение или расположение в словаре.

Этимологический словарь описывает историю возникновения и развития слов, словосочетаний и других морфологических конструкций. Он содержит информацию об изменениях в фонетике и семантике, толкует лексическое значение слов, дает модификации лексических значений и т.д.

Диалектный словарь описывает диалектные слова данного языка. Обычно он фокусируется на конкретном диалекте.

Специализированный словарь посвящен определенной теме или области (медицинская, юридическая, техническая и т.д. терминология). Специализированный переводной словарь также очень полезен.

Словарь сленга содержит список и определение неформальной, нестандартной лексики, идиом и фигур речи, используемых в определенной группе или культуре. Такие словари обычно содержат слова и фразы, которые были придуманы, изменены или использованы не в соответствии со стандартными определениями.

Орфоэпический словарь описывает не значение, а правильное произношение слов. Другими словами, он разъясняет произношение слов, а также является нормативным руководством по произношению.

5 Основные роли словарей

- **Предоставление определений и объяснение использования;** (это основная функция словарей);
- **кодификация** языка;
- **фиксирование** изменений и отбор актуальных и жизнеспособных единиц (отслеживание того, что уходит на периферию, а что в ядро – различные варианты по-разному фиксируются словарями до тех пор, пока они не станут окончательно устоявшимися);
- **облегчение** изучения языка и многое другое.

6 Вопросы, на которые необходимо ответить до начала работы

- Какова цель словаря и для кого он предназначен? Предназначен ли он для конкретной области или дисциплины, или это словарь общего назначения? Это повлияет на выбор слов и уровень детализации определений.
- Кто является целевой аудиторией словаря? Это профессионалы или обычные читатели? Это повлияет на уровень специализированного языка, используемого в определениях.
- В каком формате будет издан словарь? Будет ли это печатный или онлайн-ресурс?
- Какие слова и фразы будут содержаться в словаре? Как они будут отобраны? Будет ли словарь содержать только стандартный язык или также сленг, диалект и региональные варианты?
- Как будет организован словарь? Будет ли он алфавитным или тематическим? Будет ли он содержать перекрестные ссылки и примеры использования?

7 Процесс составления словаря

Процесс составления словаря можно разделить на несколько этапов:

- **определение объема словаря** (будет ли он охватывать все аспекты языка или только некоторые области, такие как идиомы, сленг, технические термины и т.д.);
- **принятие решения о формате словаря** (будет ли это печатная книга или электронная версия);
- **принятие решения о порядке расположения слов в словаре** (будет ли он алфавитным или тематическим);

- **сбор и глоссирование слов из различных источников**, таких как опубликованные работы (например, уже существующие словари, специализированные тексты и т.д.), а также сбор информации о значении, употреблении, стиле и истории каждого слова (зависит от специализации). В случае двуязычного словаря это необходимо делать на обоих языках, находя слова на одном языке и их эквивалент на другом языке. Управление данными предполагает использование различных инструментов, таких как: <https://www.sil.org/dictionaries-lexicography/dictionary-creation-tools>;
- **расширение каждой записи** включает в себя предоставление дополнительной информации о части речи, значении, стиле и другой лингвистической информации, а также любого соответствующего культурного или исторического контекста. При этом используются различные источники, такие как другие словари, научные статьи и культурные ресурсы. Каждая статья обычно содержит заголовок, то есть слово или фразу, выделенную жирным шрифтом в верхней части, и информацию о значении или значениях слова;

- **стандартизация записей в базе данных:** создание стандартного шаблона для записей для обеспечения согласованности во всем словаре. Проектирование базы данных также играет важную роль в процессе ввода данных. Чтобы обеспечить хорошую организацию базы данных, важно разработать схему или описание того, как структурированы данные;
- **редактирование и корректура определений** для обеспечения точности и согласованности;
- **создание глоссария важных терминов**, используемых в словаре;
- **подготовка** предисловия, введения, приложения и т.п.;
- **тестирование словаря** на предмет удобства его использования и понимания пользователем (получение отзывов и включение соответствующих рекомендаций);
- **публикация и распространение.**

8 Методы, которым необходимо следовать в процессе составления словаря

- Словарь должен быть
 - полным,
 - точным и
 - надежным;
- он должен содержать четкие определения каждого слова, а также другую информацию в зависимости от специализации словаря;
- он должен быть удобным для пользователя и доступным для широкой аудитории;
- данные должны быть собраны из нескольких источников, таких как корпорации, базы данных и эксперты-консультанты;

- для выявления закономерностей и связей между словами могут использоваться различные вычислительные инструменты (так как это может ускорить и облегчить работу лексикографа);
- перед публикацией словарь должен пройти обширное редактирование и корректуру, чтобы обеспечить точность и согласованность, а также он должен быть стандартизирован.

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Проект

**Инновация концепции и учебного плана программ докторантуры и
повышение их эффективности, 2021-1-SK01-KA220-NED-000022917**

МЕТОДОЛОГИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Модуль № 7 интеллектуального результата 2

Цели модуля:

- обозначить основные исходные пункты методологии как науки о методах научной работы;
- назвать специфические черты методологии в области гуманитарных наук;
- познакомить с основными методами изучения художественной литературы;
- охарактеризовать свойства выбранных методов;
- рассказать о преимуществах выбранных методов и их ограничениях;
- перечислить представителей отдельных направлений в изучении литературы как явления культуры;
- привести список рекомендуемых источников для самостоятельного ознакомления с исходными теоретическими точками зрения.

Содержание модуля:

1. Методология как наука
2. Требования к методу научной работы — различие между естественными и гуманитарными науками в области методологии
3. Краткая характеристика выбранных методов изучения художественной литературы
4. Краткое «руководство» для выбора подходящего метода/методов научной работы в отношении к конкретному исследовательскому проекту

Методические указания для работы с текстом модуля:

Модуль разработан в виде презентации, которой можно пользоваться как исходным материалом для лекции, так и текстом для самостоятельного изучения. Модуль содержит основную информацию, создающую предпосылки для:

- ознакомления с методологией как научной дисциплиной;
- познания выбранных методов научной работы в области изучения художественной литературы;
- понимания преимуществ и ограничений отдельных методов;

- выбора подходящих методов, способствующих достижения целей задуманной диссертационной работы;
- более подробного изучения конкретных работ по методологии при условии использования определенных методов и списка рекомендуемой литературы.

Рекомендуется связывать отдельные методы и их характеристики с целями конкретного исследования или исследовательского проекта так, чтобы можно было сознательно выбирать те подходы, которые позволяют эффективно разработать данное исследование/проект и достичь намеченных целей.

Студентам, которые будут проходить модуль самостоятельно, рекомендуется консультироваться о возможности и условиях применения конкретного метода/методов с их научным руководителем, который способен дать им указания по развитию навыка использования данного метода/методов в рамках их исследования.

В списке приводятся прежде всего источники на словацком, чешском и русском языках. Студентам-русистам, для которых эти языки не являются родными, рекомендуется познакомиться с источниками и на их родном языке.

Рекомендуемая литература по теме модуля:

- ARISTOTELES: *Poetika*. Praha: Gryf, 1993.
- Areál – sociální vědy – filologie*. Ed.: Pospíšil, I. Brno: Kabinet integrované žánrové typologie, Ústav slavistiky, Filozofická fakulta Masarykovy univerzity, 2002.
- BACHELARD, G.: *Poetika prostoru*. Praha: Malvern, 2009.
- BARTHES, R.: *Říše znaků*. Praha: Fra, 2012.
- BENJAMIN, W.: *Dílo a jeho zdroj*. Praha: Odeon, 1979.
- CARNAP, R.: *Problémy jazyka vědy*. Praha: Svoboda, 1968.
- ČERVENĚK, A.: *Človek v texte. (Dostojevskij a esteticko-antropologická koncepcia literatúry)*. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, 2002.
- ČERVENĚK, A.: *Začiatky a konce*. Bratislava: T. R. I. MÉDIUM, 2002.
- ĎURIŠIN, D.: *Systematika medziliterárneho procesu*. Bratislava: Veda, 1988.
- ĎURIŠIN, D.: *Teória medziliterárneho procesu I*. Bratislava: Tatran, 1995.
- Dwudziestowieczna ikonosfera w literaturach europejskich: Wizualizacja w literaturze*. Red. B. Tokarz. Katowice: Wydawnictwo Śląsk, 2002.
- ECO, U.: *Meze interpretace*. Praha: Karolinum, 2004.
- ECO, U.: *Teorie sémiotiky*. Praha: Argo, 2022.
- FINDRA, J., GOMBALA, E., PLINTOVIČ, I.: *Slovník literárnovedných termínov*. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1979.
- FORSTER, E. M.: *Aspekty románu*. Bratislava: Tatran, 1971.
- FOWLER, A.: *Kinds of Literature. An Introduction to the Theory of Genres and Modes*. Oxford: Harvard University Press, 1982.

- GREENBLATT, S.: *Practising the New Historicism*. Chicago: University Of Chicago Press, 2000.
- HEGEL, G. W. F.: *Estetika I.–II.* Praha: Odeon, 1966.
- HRABÁK, J.: *Literární komparatistika*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1976.
- HRABÁK, J., ŠTĚPÁNEK, V.: *Úvod do teorie literatury*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství 1987.
- HUBÍK, S.: *Sociologie vědění (Základní koncepce a paradigma)*. Praha: SLON, 1999.
- Humanistyka przelomu wieków*. Red. Józef Kozielecki. Warszawa: Wydawnictwo Akademickie „Żak”, 1999.
- HVIŠČ, J.: *Poetika literárnych žánrov*. Bratislava: Tatran, 1985.
- INGARDEN, R.: *O poznávání literárního díla*. Praha: Československý spisovatel, 1967.
- INGARDEN, R.: *Umělecké dílo literární*. Praha: Odeon, 1989.
- JAKOBSON, R.: *Lingvistická poetika*. Bratislava: Tatran, 1991.
- JAKOBSON, R.: *Poetická funkce*. Ed.: Miroslav Červenka. Jinočany: H&H, 1995.
- JUVAN, M.: *Literarna veda v rekonstrukciji. Uvod do sodobni študij*. Ljubljana: Narodna a univerzitetna knjižnica, 2006.
- KAUTMAN, F.: *K typologii literární kritiky a literární vědy*. Praha: Primus, 1996.
- KAUTMAN, F.: *Literatura a filosofie*. Praha: Svoboda, 1968.
- Komparatistika a genológia*. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1973.
- KOŽINOV, V.: *Zrození románu*. Praha: Československý spisovatel, 1965.
- KRAUSOVÁ, N.: *Poetika v časech za a proti*. Bratislava: Literárne informačné centrum, 1999.
- KRAUSOVÁ, N.: *Rozprávač a románové kategórie*. Bratislava: Slovenský spisovateľ, 1972.
- KREJČÍ, K.: *Sociologie literatury*. Eds.: Pospíšil, I., Zelenka, M. Brno: Masarykova univerzita, 2001.
- LEVÝ, J.: *Bude literární věda exaktní vědou?* Praha: Československý spisovatel, 1971.
- Literatura a filozofie (Zdeněk Mathauser)*. Eds: Pospíšil, I., Zouhar J. Brno: Katedra filozofie, Ústav slavistiky FF MU, 2008.
- LOTMAN, J. M.: *Kultura a exploze*. Brno: Host, 2013.
- LOTMAN, J. M.: *Štruktúra umeleckého textu*. Bratislava: Tatran, 1990.
- LOTMAN, J.: *Text a kultúra*. Bratislava: Archa, 1994.
- LUKÁCS, G.: *Metafyzika tragédie*. Teorie románu. Praha: Československý spisovatel, 1967.
- LYOTARD, J. F.: *Fenomenologie*. Praha: Victoria Publishing, 1995.
- LYOTARD, J. F.: *O postmodernismu. Postmoderno vysvětlované dětem. Postmoderní situace*. Praha: Filozofický ústav AV ČR, 1993.
- MATHAUSER, Z.: *Báseň na dosah eidosu. Ke stopám fenomenologie v ruské literatuře a literární vědě*. Praha: Univerzita Karlova, 2005.

- MATHAUSER, Z.: *Metodologické meditace, aneb Tajemství symbolu*. Brno: Blok, 1989.
- MATHAUSER, Z.: *Mezi filosofií a poezií*. Praha: Filozofický ústav AV ČR, 1995.
- MELETINSKIJ, J. M.: *Poetika mýtu*. Praha: Odeon, 1989.
- Metateoretyczne problemy literaturoznawcze. Wiedza o literaturze z punktu widzenia obserwatora*. Red: Balicki, B., Lewiński, D., Ryż, B. i Szczerbuk, E. Wrocław: Wrocławskie Wydawnictwo Oświatowe, 2005.
- MIKO, F.: *Estetika výrazu*. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1969.
- MIKO, F., POPOVIČ, A.: *Tvorba a recepcia*. Bratislava: Tatran, 1978.
- MUKAŘOVSKÝ, J.: *Studie z poetiky*. Praha: Odeon, 1982.
- PAVELKA, J., POSPÍŠIL, I.: *Základní problémy literárněvědné metodologie*. Brno: UJEP, 1988.
- PAVERA, P., VŠETIČKA, F.: *Lexikon literárních pojmů*. Nakladatelství Olomouc, Olomouc, 2002.
- PETRŮ, E.: *Úvod do studia literární vědy*. Olomouc: Rubico, 2000.
- PLESNÍK, L.: *Estetika jednakosti. Tvaroslovné poznámky*. Nitra: Ústav literárnej a umeleckej komunikácie, Filozofická fakulta, Univerzita Konštantína Filozofa, 2001.
- POSPÍŠIL, I.: *Areál a filologická studia*. Brno: 2013.
- POSPÍŠIL, I.: *Genologie a proměny literatury*. Brno: Masarykova univerzita, 1998.
- POSPÍŠIL, I., ZELENKA, M.: *René Wellek a meziválečné Československo. Ke kořenům strukturální estetiky*. Brno: Masarykova univerzita, 1996.
- POSPÍŠIL, I.: *Základní okruhy filologické a literárněvědné metodologie a teorie (elementy, materiály, úvahy, pojetí, texty)*. Trnava: Univerzita sv. Cyrila a Metoda v Trnave, Filozofická fakulta, 2010.
- Postmodernism in Literature and Culture of Central and Eastern Europe*. Ed. H. Janaszek-Ivaničková and D. W. Fokkema, Katowice: Śląsk, 1996.
- SAINTE-BEUVE, Ch. A.: *Literárne eseje a portréty*. Bratislava: Tatran, 1983.
- Slovník novější literární teorie. Glosář pojmů*. Eds. R. Müller, P. Šidák. Praha: Academia, 2012.
- Słownik rodzajów i gatunków literackich*. Red. G. Gazda i S. Tynecka Makowska. Kraków: UNIVERSITAS, 2006.
- SMIRNOV, I. P.: *На пути к теории литературы*. Amsterdam: Rodopi, 1987.
- STEBLIN-KAMENSKIJ, M. I.: *Mýtus a jeho svět*. Praha: Panorama, 1984.
- ŠKLOVSKIJ, V.: *Teorie prózy*. Praha: Akropolis, 2003.
- ŠTRAUS, F.: *Príručný slovník literárnovedných termínov*. Bratislava: Spolok slovenských spisovateľov, 2005.
- TAINÉ, H.: *Studie o dějinách a umění*. Praha: Odeon, 1978.
- TOMAŠEVSKIJ, B.: *Teorie literatury*. Praha: Lidové nakladatelství, 1970.
- TYŇANOV, J.: *Literární fakt*. Praha: Odeon, 1987.

- VALČEK, P.: *Slovník literárnej teórie*. Bratislava: Literárne informačné centrum, 2006.
- VAŠÁK, P.: *Autor, text a spoločnosť*. Praha: Academia, 1986.
- VESELOVSKIJ, A. N.: *Historická poetika*. Bratislava: Tatran, 1992.
- VLAŠÍN, Š. a kol.: *Slovník literární teorie*. Praha: Československý spisovatel, 1977.
- VLAŠÍN, Š. a kol.: *Slovník literárních směrů a skupin*. Praha: Panorama, 1983.
- WELLEK, R., WARREN, A.: *Teorie literatury*. Olomouc: Votobia, 1996.
- WELSCH, W.: *Naše postmoderní moderna*. Praha: Zvon, 1994.
- WEHRLI, M.: *Základy modernej teórie literatúry*. Bratislava: Slovenské vydavateľstvo krásnej literatúry, 1965.
- WOLLMAN, F.: *Slovesnost Slovanů*. Brno: Tribun EU, 2012.
- WOLLMAN, S.: *Česká škola literární komparatistiky*. Praha: Univerzita Karlova, 1989.
- WOLLMAN, S.: *Porovnávací metoda v literární vědě*. Bratislava: Tatran, 1988.
- Z prienikov filozofie, etiky a literatúry. Vzťahové a interpretačné súvislosti*. Eds: V. Bilasová a V. Žemberová. Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, 2005.
- ZAJAC, P.: *Tvorivosť literatúry*. Bratislava: Slovenský spisovateľ, 1990.
- ZELENKA, M.: *Literární věda a slavistika*. Praha: Academia, 2002.
- ŽEMBEROVÁ, V.: *Kontinuita a kontext textu. Literárnohistorické a interpretační prieniky do slovenskej literatúry dvoch storočí*. Prešov: Náuka, 2004.
- ŽILKA, T.: *Postmoderná semiotika textu*. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa, 2000.
- ŽIRMUNSKIJ, V.: *Poetika a poezie*. Praha: Odeon, 1980.
- Академические школы в русском литературоведении*. Ред.: П. А. Николев. Москва: Наука, 1975.
- АНДРЕЕВ, А. Н.: *Основы теории литературно-художественного творчества*. Москва: Директ-Медиа, 2014.
- БАХТИН, М. М.: *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство, 1986.
- БАХТИН, М. М.: *Проблемы поэтики Достоевского*. Москва: Советский писатель, 1963.
- БАХТИНА, И. Л., ЛОБУТ, А. А., МАРТЮШОВ, Л. Н.: *Методология и методы научного познания учебное пособие*. [онлайн] Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2016. Доступ: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/4125/1/uch00103.pdf>
- БОРЕВ, Ю. Б.: *Эстетика*. Москва: Высшая школа, 2002.
- ВЕСЕЛОВСКИЙ, А. Н.: *Историческая поэтика*. Москва: Высшая школа, 1989.
- ВЫГОТСКИЙ, Л. С.: *Мышление и речь: психика, сознание, бессознательное*. Москва: Лабиринт, 2001.
- ГАРИПОВА, Г. Т.: *Сравнительное литературоведение. Методология и практика изучения русской литературы в системе компаративного анализа*. Владимир:

- Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2022.
- ЕГОРОВ, Ю. В.: *Очерк методологии естественных наук: учебное пособие*. Екатеринбург: Издательство ФГОБУ ВПО УрГПУ, 2009.
- КОРАБЛЕВ, А. А.: *Пределы филологии*. Новосибирск: Издательство Российской академии наук, 2008.
- КОЧЕРГИН А. Н.: *Методы и формы познания*. Москва: Наука, 1990.
- КРАЕВСКИЙ, В. В.: *Методология научного исследования: Пособие для студентов и аспирантов гуманитарных университетов*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2001.
- Литературные произведения в движении эпох*. Ред. Н. В. Осьмаков. Москва: Академия наук СССР, Институт мировой литературы им. А. М. Горького, Наука, 1979.
- Методология литературоведения: школы и направления: учебно-методическое пособие для бакалавриата*. Ред. Л. Е. Ляпина. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2019.
- Методология науки: проблемы и история*. Москва: Институт философии Российской академии наук, 2003.
- МИКЕШИНА, Л. А.: *Философия науки. Эпистемология. Методология. Культура*. Москва: Флинта, 2005.
- НЕУПОКОЕВА, И. Г.: *История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа*. Москва: Наука, 1976.
- НИКИФОРОВ, А. Л.: *Философия науки: история и методология*. Москва: ИНФРА-М, 2014.
- НОВИКОВ, А. М., НОВИКОВ, Д. А.: *Методология*. Москва: Синтег, 2007.
- ОСЬМАКОВ, Н. В.: *Психологическое направление в русском литературоведении. Д. Н. Овсянко-Куликовский*. Москва: Просвещение, 1981.
- ПОТЕБНЯ, А. А. *Мысль и язык*. Москва: Лабиринт, 2007.
- Русская литература в историко-функциональном освещении*. Ред.: Н. В. Осьмаков. Москва: Наука, 1979.
- РУЗАВИН, Г. И.: *Методология научного познания: учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений*. Москва: ЮНИТИ, 2012.
- СМИРНОВ, И. П.: *Олитературенное время. (Типо)теория литературных жанров*. Санкт-Петербург: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2008.
- СТЁПИН, В. С., ЕЛСУКОВ, А. Н.: *Методы научного познания*. Минск: Вышэйшая школа, 1974.
- СТЕПИН, В. С.: *Теоретическое знание: структура, историческая эволюция*. Минск: Беларуская навука, 2021. Доступ: <https://znanium.com/catalog/product/1865697>

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

ШАРАПЕНКОВА, Н. Г.: *Методология современного литературоведения: учебное пособие для обучающихся по программам магистратуры гуманитарных направлений подготовки*. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского гуманитарного университета, 2018.

ТЮПА, В. И.: *Анализ художественного текста*. Москва: Академия, 2009.

ТУРЫШЕВА, О. Н.: *Теория и методология зарубежного литературоведения: учебное пособие по направлению подготовки 032700 «Филология»*. Москва: Флинта; Наука, 2012.

ЎСМ

MUNI

МЕТОДОЛОГИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Содержание модуля

Основные понятия методологии

Определение понятий «метод» и «методология»

Отношение метода и цели научного исследования

Требования к методу в естественных и гуманитарных науках

Выбранные общие подходы к научному исследованию

Характеристика основных методов изучения художественной литературы

Методы, изучающие преимущественно форму

Методы, изучающие преимущественно содержание

Методы, ориентированные преимущественно на отношение художественной литературы и индивида/общества

Выбор метода/методов, подходящих для конкретного исследовательского проекта

Что такое «метод» и «методология»

- **Научное познание** имеет своей целью получение объективных и систематизированных знаний об окружающем нас мире и о внутреннем мире человека, т. е. о действительности;
- для получения объективных и взаимно сравнимых результатов в процессе познания нужны **правила** их достижения;
- **метод** – это способ достижения цели при соблюдении правил, связанных с данным методом и им определяемых;
- отдельные научные дисциплины вырабатывают свойственный им **набор правил**, которые соответствуют характеру данной дисциплины и обеспечивают получение (по возможности) объективных знаний;
- изучением общих правил процесса получения объективных (на данном этапе развития науки) знаний занимается **методология**;
- конкретные научные дисциплины разрабатывают «свою» методологию – **систему методов, принципов, правил и норм**;

- ученым, занимающимся данной областью научного познания, предстоит овладеть конкретными принципами, правилами, т. е. знать, использовать и соблюдать требования методологии, владеть набором методов их научной дисциплины;
- **методы** научной работы все более **совершенствуются, развиваются** – нужно следить за их развитием в международном контексте;
- научные дисциплины **не изолированы** друг от друга, поэтому стоит помнить о смежных областях там, где они могут помочь добиться более точного результата.

Отношение метода и цели научного исследования

- Научное исследование **целенаправленно** – без цели/целей теряется конкретность и направленность исследовательского проекта;
- **цель** = воображаемый результат исследовательской деятельности, результат, на который преднамеренно направлен познавательный процесс;
- основные **характеристики цели**: определенность, измеримость, достижимость, обеспеченность ресурсами, определенность во времени;
- определив цели, ученому предстоит **выбрать из набора методов** тот/те, который/которые позволит ему наиболее эффективно добиться поставленных целей исследования;
- значит: **выбор метода/методов тесно связан с определением цели/целей конкретного исследовательского проекта.**

Требования к методу в естественных и гуманитарных науках

- **Естественные науки** изучают фундаментальные закономерности развития живой и неживой природы, включая Вселенную, стремятся к строгой объективности; они не вносят в познание ценностные суждения, избегают антропоцентризма;
- **гуманитарные науки** направлены на изучение закономерностей развития человека как духовного и социального существа; им трудно избегать ценностных суждений, они в высокой мере антропологичны;
- **междисциплинарность** позволяет преодолевать строгое разделение наук, позволяет пользоваться логическими и математическими операциями и в области гуманитарных наук;
- наиболее общей областью является **философия науки** – она направлена на изучение совокупности теоретических проблем науки как действительности и на их истолкование, ищет универсальные суждения и стремится открыть законы всего мирового целого; она содержит ценностную компоненту.

Выбранные общие подходы к научному исследованию

- **индукция и дедукция**

индукция → от материала к правилу; обобщение результатов наблюдения, полученных в ходе анализа, выведение общего положения из наблюдения ряда частных единичных фактов;

дедукция → от правила к материалу; из общего знания выводятся суждения частного характера;

- **анализ и синтез**

анализ → разложением изучаемого объекта на составные части, стороны, тенденции развития и способы функционирования с целью их самостоятельного изучения;

синтез → соединение воедино составных частей (сторон, свойств, признаков и т. п.) изучаемого объекта, расчлененных в результате анализа;

- **абстрагирование**

мысленное отвлечение от частных деталей, выделение существенных признаков изучаемого объекта; выделяется нечто общее, единое, последнее: то, от чего отвлечься уже нельзя;

- **аналогия**

знание, полученное при рассмотрении какого-либо объекта, переносится на другой, менее доступный;

- **описание**

фиксация результатов опыта (данных наблюдения или эксперимента) средствами естественного или искусственного языка с помощью определенных систем обозначения, принятых в науке (схемы, графики, рисунки, таблицы, диаграммы и т. д.);

- **эксперимент**

целенаправленное восприятие определенного объекта в контролируемых и управляемых условиях;

- **сравнение**

выявление сходства или различия объектов, т.е. их тождества и различия; так можно изучать и ступени развития одного и того же объекта;

- **классификация**

объединение всего множества изучаемых объектов в группы на основе какого-нибудь выбранного признака;

типология – такой вид классификации, в основе которого лежит существенный признак изучаемых объектов.

Планируя научное исследование, стоит определить и то, как объект будет изучаться с точки зрения **динамики его развития** (т. е. во времени); различать можно

- изучение с **синхронной** точки зрения → изучается настоящее, современное состояние, структура и отношения изучаемых объектов;
- изучение с **диахронной** точки зрения → изучаются изменения и тенденции развития данного объекта во времени (в истории).

Литературоведение

- Литературоведение изучает **художественную** литературу как явление человеческой культуры;
- **художественная литература** определяется как вид искусства, который в качестве (чаще всего единственного) материала использует слова и конструкции естественного языка;
- **литературный процесс**: эволюция творческой деятельности в тотальности действительности и явлений (или в определенном пространстве и времени, или вообще в мировом историческом масштабе);
- литературный процесс **взаимодействует с историческим развитием** человека и общества, он неотделим от общекультурного развития, в том числе от философии и гуманитарных и естественных наук;
- литературоведение пользовалось и пользуется для изучения художественной литературы методами, которые **становились и развивались** под влиянием исторического развития культуры, философии и науки.

Общее направление методов

Литературоведческие методы направлены в основном:

- на **внутренние качества** текста литературного произведения (стиль, приемы, структура, «картина мира», ...);
- на **внешние** по отношению к литературному произведению **факторы** (принадлежность писателя к литературному направлению/группе писателей, социальные и культурные влияния, традиция, интертекстуальность, ...);
- на **соединение/сопряжение внутренних и внешних факторов** литературного произведения (используются результаты обоих вышеприводимых направлений изучения текста литературного произведения/литературных произведений).

Литературоведческие методы

Классификации литературоведческих методов по И. Поспишилу:

1. филологический метод
2. импрессионистский метод
3. биографический метод
4. психологические методы
5. социологические и позитивистские методы
6. имманентные (текстовые, автономные) методы
7. философские методы, напр. феноменология
8. постструктурализм и герменевтика
9. деконструкция и постмодернизм
10. эмпирическое литературоведение, литературоведческий конструктивизм

(POSPÍŠIL, I.: *Základní okruhy filologické a literárněvědné metodologie a teorie (elementy, materiály, úvahy, pojetí, texty)*. Tmava: Univerzita sv. Cyrila a Metoda v Tmave, Filozofická fakulta, 2010, s. 45.)

В теории некоторыми учеными выделяются **и другие методы**, напр.:

- мифологический
- компаративистский
- сравнительно-исторический
- формальный
- структурный
- ...

Характеристики методов отчасти **переплетаются**, отсутствие единства в их классификации можно видеть в том, как отдельные методы понимаются их сторонниками.

Данное пособие знакомит с основными характеристиками часто упоминаемых методов, не претендуя на то, что оно может дать исчерпывающую информацию о всех методах и тем более о всех тонкостях их характеристики и использования.

Для дальнейшей информации по методам – см. **список рекомендуемой литературы** на титульном листе пособия.

Импрессионистский метод

Цель метода: выявить впечатления, вызываемые текстом литературного произведения в течение его восприятия и интерпретации.

Для импрессионистского метода характерны:

- упор на непосредственное смысловое и чувственное восприятие и интерпретацию текста литературного произведения;
- сопряжение текста (его воздействия на читателя) и воспринимающего субъекта – тонкость анализа текста зависит от чуткости и восприимчивости субъекта;
- редуцирование рационально-аналитического начала в формулировке заключений;
- актуализация текста при его прочтении, связь с внетекстовой направленностью;
- отсутствие (четких) «правил» подхода к тексту;

- редукция внимания к формальным характеристикам текста литературного произведения;
- «эссеистичность» проводимых интерпретаций.

Представители:

А. Франс, Д. Сантаяна, Э. Ерматигер, М. Кузмин, Ю.И. Айхенвальд, И.Ф. Анненский и др.

Филологический метод

Цель метода: выявить значение текста на основе изучения языкового материала и его оформления, включая элементы лингвистического, стилистического и литературоведческого анализа, соединяя изучение формы и содержания.

Филологический анализ, используемый комплексно, рассматривает текст литературного произведения

- как проявление языковой личности, стоящей за текстом;
- как явление, относящееся и к социальному, и историческому, и культурному, и литературному контекстам времени его возникновения;
- как отражение интереса к языковым средствам, по своей форме выражающим мысли и чувства в разных сферах общения;
- с учетом интереса к языковым средствам (исходит из убеждения, что форма связана с содержанием);

В качестве интегральных свойств филологического метода отмечаются:

- историзм;
- антропоцентричность;
- культурологическая направленность;
- убеждение о комплексном, интегрирующем характере текста;
- упор на анализ лексического материала литературного произведения (лексикоцентричность);
- изучение взаимосвязи формы и содержания литературного произведения, рассматриваемого в культурно-историческом контексте эпохи.

Упор на изучение текста, его строение и значения привел к **формальному, структурному и семиотическому методам.**

Формальный метод

Цель метода: избежать субъективности психологического и социологического подхода к литературе, считать текст литературного произведения основанным на его имманентных (внутренних) факторах, определить технические «средства» его построения.

Формальный метод исходит из того, что

- существует специфическая категория «литературности», проявляющая себя в построении, в специфических свойствах текста литературного произведения;
- нужно заниматься изучением формального построения текста (т. н. *techné*);
- внимание уделяется признакам литературных жанров (→ генология) и используемым приемам построения конкретного текста;

- благодаря особенным признакам построения текста можно добиться остранения – устранения автоматизма означающей функции языка.

Представители:

В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум, Ю.М. Тынянов, Р.О. Якобсон, В.М. Жирмунский, Б. В.Томашевский, В.Я. Пропп и др.

Формализм связан с деятельностью научного объединения ОПОЯЗ.

Близок формальному методу и **структуральный метод**, который отчасти опирается на языкознание (семиотику).

Структуральный метод

Цель метода: изучить литературное произведение как сложное целое, состоящее из взаимосвязанных элементов, образующих структуру/систему, которая только как одно целое несет присущее ей значение.

Структуральный метод опирается на то, что

- литературное произведение является знаковой системой (знаком), организующей материал и выражающей его значение;
- литературное произведение понимается как внутренне упорядоченное структурное целое;
- структура литературного текста иерархична и динамична;
- литературное произведение содержит определенные подсистемы (схемы наррации, временные пласты, оппозиции, ...);

- позволяет и изучение построения отдельных текстов как самостоятельных структур, и изучение разных структурных образований в их взаимном сравнении;
- предметом изучения является прежде всего текст, редуцируется внимание, уделяемое автору литературного текста;
- специфической чертой текста художественной литературы является эстетическая функция.

Представители:

Ф. де Сосюр, Я. Мукаржовский, К. Леви-Стросс, Р. Барт, М. Фуко, Р.О. Якобсон, В.Я. Пропп, В.М. Солнцев, М.М. Бахтин и др.

Структурализм связан с Пражским лингвистическим кружком.

Семиотический метод

Цель метода: комплексное, системное изучение литературного произведения; метод исходит из убеждения, что литературное произведение основано на способности репрезентации; литература считается сферой коммуникации, осуществляемой специфическими средствами, создающими комплексную иерархическую знаковую систему.

Семиотический анализ литературного произведения исходит из убеждений, что

- литературное произведение является коммуникатом;
- сообщение передается посредством перекрещивающихся кодов (включая культурные коды);
- сообщаемое в литературном произведении направлено на адресата (читателя);

- расшифровка кодов помогает комплексному изучению значения;
- комплексное изучение литературного произведения включает изучение всех кодов, опосредующих коммуникацию – метод опирается на философию языка, теорию информации, психолингвистику и другие дисциплины (вплоть до политических идеологий).

Представители:

Ч. Пирс, У. Эко, Р. Барт, Ю.М. Лотман, Л.Я. Гинзбург, Д.С. Лихачев, А. Попович, Л. Плесник и др.

Биографический метод

Цель метода: изложить текст литературного произведения как преломление индивидуальных черт личности автора (происхождение, черты характера, влияние на него среды, отклик на события его жизни, ...) – описание биографии автора представляет собой ключ к расшифровке его произведения/произведений.

Биографический анализ литературного произведения базируется на изучении судеб автора – учитываются

- факты биографии автора (дневники, мемуары, воспоминания, письма, интервью, ...);
- пережитые события (принимаются во внимание и объективные, и субъективные факторы – переживания, встречи, события, ...);
- связи текста литературного произведения с выявленной информацией об авторе (в том числе влияние пережитого на текст произведения);

- предполагается, что такие события трансформируются в те факторы, которые входят в литературное произведение (элементы сюжета, переживания персонажей, ...);
- интерес анализа направлен и на то, насколько некоторые персонажи несут черты автора текста (автобиографический персонаж);
- биография писателя может также служить основой для периодизации его творчества.

Представители:

Ш.О. Сент-Бёв, Г. Брандес, Н.А. Котляревский и др.

Психологические методы

Цель методов: войти в суть текста литературного произведения при использовании специфических свойств (сознательных и бес-/подсознательных) человеческой психики.

Психологические методы анализа текста литературного произведения учитывают факт, что

- литературное произведение является выражением всех слоев психики автора;
- посредством слов («внешняя форма») выражается «внутренняя форма» как «содержание» психического мира автора;
- «содержание» психики не всегда манифестируется способом, изучаемым рационалистическими методами – в анализ нужно включать и интуицию;

- литературное произведение может быть и «продуктом» несознательного или не вполне сознательного характера (интуитивизм);
- литературное произведение исходит из подсознательных импульсов психики автора.

Представители:

К.Г. Юнг, С. Фрейд, Н.Н. Холланд, М. Арнольд, Й. Вивег, А.А. Потебня, Л.С. Выготский, Л. Гинзбург и др.

Психологические методы связаны и с мифологическим подходом к изучению литературного произведения (выражение архетипальных структур, имеющих место в психическом мире индивида или общества).

Мифологический метод

Цель метода: истолковать текст литературного произведения как своего рода актуализированную модификацию какого-нибудь из определенного количества архетипов, свойственных коллективному бессознательному.

Мифологический метод, применяемый к анализу текста литературного произведения, исходит из убеждения, что

- архетипы (наследуемые структуры психики) универсальны для всех времен и всех культур;
- конкретное литературное произведение по сути лишь конкретизирует, манифестирует архетип, варьируя, актуализируя и индивидуализируя его основные приметы;
- пристальный анализ текста раскрывает актуализируемый/зашифрованный в нем архетип;

- выявление архетипа может служить более глубокому пониманию личности автора и раскрывать психический комплекс, который он пытается преодолеть;
- архетипы могут относиться к конкретному культуре и к ее развитию – в таком случае метод близок культурологическому подходу.

Представители:

К. Леви-Стросс, В.Ф. Хансен, Ц. Эллер, М. Элиаде, Ж. Дюмезиль, Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский, А.Н. Веселовский, А.Н. Пыпин, С.М. Телегин и др.

Социологический метод

Цель метода: изучить литературное произведение как текст, возникающий под влиянием и с учетом условий жизни социума и/или его отдельных слоев.

Социологический метод

- в значительной мере дедуктивен – в нем определяющими считаются детерминирующие факторы (не только социальной, но и природной среды);
- извлекает из этих факторов закономерности, которым подчиняется и автор, и сочиняемый им текст литературного произведения, и изображаемые в нем типы персонажей, конфликтов, социальной среды и т. п.;
- в высокой мере связан с рационализмом, большое влияние приписывает причинно-следственным связям;
- считает литературу составной частью и выражением жизни социального целого;

- устанавливает литературное произведение «продуктом» писателя как представителя определенного социума или его части (дворянская литература, пролетарская литература, ...);
- признает, что литература оказывает обратное влияние на социум, уделяет внимание изучению функции литературы (и искусства вообще) в социуме;
- исходит в значительной мере из позитивистских позиций естествознания 19 века (Конт) и связан с позитивистскими воззрениями в рамках литературоведения.

Представители:

А. Конт, И. Тэн, Т.В. Адорно, Ж-П. Сартр, Р. Эскарпи, К. Крейчи, Г.В. Плеханов, А.В. Луначарский, В.Ф. Переверзев, Н.К. Пиксанов и др.

Культурно-исторический метод

Цель метода: подходить к литературе и литературному произведению как к историческому факту, свидетельствующему о состоянии общества на определенном уровне развития (экономика, расслоение общества, культура).

Культурно-исторический метод

- близок социологическому;
- считает литературное произведение результатом взаимодействия «общественных условий» и автора;
- «правильно» понимать литературное произведение можно лишь на фоне данного исторического этапа социального и культурного развития общества;
- литература как составная часть социальной и культурной деятельности общества взаимосвязана с другими видами искусства;

- первичным объектом исследования должен быть, однако, текст литературного произведения;
- считает, что литература (как и искусство в целом) в свою очередь влияет на общество.

Представители:

И. Тэн, Г. Геттнер, Л. Гольдманн, П. Бурке, А. Н. Пыпин, В.Ф. Перверзев, Н.С. Тихонравов, Д.С. Лихачев и др.

Феноменологический метод

Цель метода: подходить к литературному произведению как онтологическому объекту, причем основой анализа является восприятие текста литературного произведения субъектом – «действие текста» с учетом интенциональности (направленности) такого изучения текста.

Феноменологический метод сосредотачивает внимание на том, что

- литературное произведение существует в восприятии субъекта;
- содержание и значение литературного произведения зависят не только от его автора и описываемого им мира, но, в значительной мере, и от воспринимающего субъекта и его (направленного) прочтения текста;
- воспринимающий субъект различает в литературном произведении (по Р. Ингардену) слой словесных звучаний и словесно-языковых образований высшего порядка, слой значащих образований (значение слов и смысл суждений), слой представленных предметов (люди, вещи, события) и слой схематизированных видов;

- текст художественной литературы многослоен, «многоголосен»;
- воспринимающий субъект таким способом «реконструирует», актуализирует текст, он может или пропускать некоторые значения, или находить в тексте и новые значения (лакуны и их заполнение);
- понимать текст = соотносить его с собой, пережить его, представить в каком-то ракурсе.

Представители метода:

Г. Гегель, Р. Ингарден, З. Матхаузер, Э. Гуссерль, Г.Г. Шпет, А.Ф. Лосев и др.

Герменевтический метод

Цель метода: при помощи углубляющегося анализа проникать к точному значению и смыслу текста литературного произведения; понимание содержания текста заключается в предвосхищении, разработке «предварительного наброска» на основании полученного из языка знания, первичных понятий, которые в дальнейшем могут быть заменены более точными.

Герменевтический метод

- базируется на герменевтическом круге – процессе бесконечного, «циклического» уточнения смыслов и значений, на «самонахождении думающего духа» (Ф. Шлейермахер);
- для понимания частей литературного произведения нужно иметь представление о целом; проверяя такое представление, уточняется значение частей;
- понимающий человек исторически обусловлен, его понимание и его суждения укоренены в традициях и «предрассудках»;

- познающий субъект поэтому обладает «предподготовленностью» познавать;
- в рамках герменевтического круга
 - 1) фиксируются содержательный и грамматический планы текста;
 - 2) создаются условия для эмпатии – для вчувствования в субъективность автора; через вчувствование;
 - 3) воспроизводится его творческая мысль, т.е. проникается в суть смысла литературного произведения.

Представители:

Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер, М. Хайдеггер, П. Сонди, Ф. Каутман, Г.И. Богин, В.С. Горский и др.

Вместо заключения

Нужно помнить, что

- ни один из представленных методов не разработан в «чистой форме», т. е. ни один из них не существует без определенной связи с другими методами, они взаимодополняются;
- изучая отдельное литературное произведение, нужно определять и учитывать прежде всего цели данного исследовательского проекта;
- следуя целям исследования, нужно решить вопрос об использовании подходящего метода/подходящих методов для их достижения;
- вряд ли можно решить исследовательский план при помощи только одного метода.

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Проект

**Инновация концепции и учебного плана программ докторантуры и
повышение их эффективности, 2021-1-SK01-KA220-NED-000022917**

ИЗБРАННЫЕ ГЛАВЫ ИЗ ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Модуль № 8 интеллектуального результата 2

Цели модуля:

- дать определение термину «литературоведение», его главным разделам, другим научным и вспомогательным дисциплинам литературоведения;
- указать связь литературоведения с другими гуманитарными науками;
- представить основные этапы развития истории литературы, литературной теории и литературной критики со времен Платона и Аристотеля до наших дней;
- назвать литературных теоретиков, критиков, мыслителей и философов мирового масштаба, которые внесли значительный вклад в формирование современного литературоведения;
- ознакомить с основными понятиями и терминами литературной теории, без определения и понимания которых невозможны анализ и интерпретация художественных произведений, т. е. исследовательская деятельность литературной критики;
- предложить краткий обзор ведущих литературных направлений, течений и школ от эпохи Возрождения или Ренессанса до постмодернизма, охарактеризовать их и назвать их представителей.

Содержание модуля:

1. Литературоведение
 - Определение термина «литературоведение»
 - Основные разделы литературоведения
 - Другие научные дисциплины литературоведения
 - Вспомогательные дисциплины литературоведения
 - Связь литературоведения с другими гуманитарными науками
2. Из истории литературоведения
3. Основные литературоведческие термины и понятия
4. Литературные направления, течения и школы
 - Определение терминов «литературное направление», «литературное течение», «литературная школа»
 - Основные литературные направления, течения и школы

Методические указания для работы с текстом модуля:

Модуль разработан в виде презентации, которой можно пользоваться как исходным материалом для лекции, так и текстом для самостоятельного изучения. Модуль содержит основную информацию, создающую предпосылки для:

- ознакомления с понятием «литературоведение» и ее главными разделами;
- познания других научных и вспомогательных дисциплин литературоведения;
- понимания связи литературоведения с другими гуманитарными науками;
- ознакомления с ключевыми толчками развития литературоведения в мировом масштабе;
- изучения основных литературоведческих терминов и понятий;
- понимания терминов «литературное направление», «литературное течение»;
- различения главных литературных направлений и течений;
- более детального изучения конкретных работ по литературоведению, литературоведческим терминам и понятиям, а также литературным направлениям и течениям при условии использования списка рекомендуемой литературы.

Студентам, которые будут проходить модуль самостоятельно, рекомендуется консультироваться с их научным руководителем о возможности и условиях применения конкретных литературоведческих терминов, понятий и отнесении того или иного художественного произведения к какому-либо литературному направлению/течению.

В списке приводятся прежде всего источники на словацком, чешском и русском языках. Студентам-русистам, для которых эти языки не являются родными, рекомендуется познакомиться с источниками и на их родном языке.

Рекомендуемая литература по теме модуля:

ARISTOTELES: *Poetika*. Praha: Gryf, 1993.

CUDDON, J. A.: *Dictionary of Literary Terms and Literary Theory: Fifth Edition*. London: Penguin Books, 2015.

CURTIUS, E. R.: *Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter*. Bern: A. Francke Verlag, 1954.

ĎURIŠIN, D.: *Teória medziliterárneho procesu I*. Bratislava: Tatran, 1995.

ELIÁŠ, A. et al.: *Ruská literatúra 18. – 21. storočia*. Bratislava: Veda, 2013.

HRABÁK, J., ŠTĚPÁNEK, V.: *Úvod do teorie literatury*. Praha: SPN, 1987.

HVIŠČ, J.: *Poetika literárnych žánrov*. Bratislava: Tatran, 1985.

CHILDS, P., FOWLER, R.: *The Routledge Dictionary of Literary Terms*. London – New York: Routledge, 2006.

KAUTMAN, F.: *K typologii literárni kritiky a literárni vědy*. Praha: Primus, 1996.

- KAYSER, W.: *Das sprachliche Kunstwerk. Eine Einführung in die Literaturwissenschaft*. Bern–München: Francke Verlag, 1967.
- LOTMAN, J. M.: *Štruktúra umeleckého textu*. Bratislava: Tatran, 1990.
- MARKIEWICZ, H.: *Główne problemy wiedzy o literaturze*. Krakow: Wydawnictwo Literackie, 1966.
- MUKAŘOVSKÝ, J.: *Studie z poetiky*. Praha: Odeon, 1982.
- PAVELKA, J., POSPÍŠIL, I.: *Základní problémy literárněvědné metodologie*. Brno: UJEP, 1988.
- POSPÍŠIL, I.: *Genologie a proměny literatury*. Brno: Masarykova univerzita, 1998.
- RICHTEREK, O.: *Úvod do studia ruské literatury*. Hradec Králové: Gaudeamus, 2011.
- STAIGER, E.: *Poetika, interpretace, styl*. Praha: Triáda, 2008.
- STAIGER, E.: *Základní pojmy poetiky*. Praha: Československý spisovatel, 1969.
- TOMAŠEVSKIJ, B. V.: *Poetika. Teória literatúry*. Bratislava: Smena, 1971.
- TRODD, C.: Postmodernism and Art. In: *The Routledge Companion to Postmodernism*. Ed. S. Sim. London – New York: Routledge, 1998, pp. 89–100.
- WELIEK, R., WARREN, A.: *Theory of literature*. New York: Harvest Books, 1984.
- WELIEK, R.: *Concepts of criticism*. New York: Yale University Press, 1963.
- ŽILKA, T.: *Poetický slovník*. Bratislava: Tatran, 1984.
- БАРИШТ, К. А.: *Русское литературоведение XX века*. В 2-х ч. Ч. 1. Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 1997.
- БАХТИН, М. М.: *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство, 1986.
- БОГДАНОВА, О. В.: *Современный литературный процесс (К вопросу о постмодернизме в русской литературе 70–90-х годов XX века): Материалы к курсу «История русской литературы XX века (часть III)»*. Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001.
- БОРЕВ, Ю. Б.: *Эстетика*. Москва: Высшая школа, 2002.
- Введение в литературоведение: учебник для вузов*. Ред. Л. М. Крупчанов. 3-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Юрайт, 2023.
- ВЕРЛИ, М.: *Общее литературоведение*. Москва: Издательство иностранной литературы, 1957.
- ВЕСЕЛОВСКИЙ, А. Н.: *Историческая поэтика*. Москва: Высшая школа, 1989.
- ЕСИН, А. Б.: *Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие*. Москва: Флинта–Наука, 1998.
- ЗАТОНСКИЙ, Д. В.: *Модернизм и постмодернизм: Мысли об извечном коловращении изящных и неизящных искусств*. Харьков: Фолио, 2000.
- ИЛЬИН, И. П.: *Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм*. Москва: Интрада, 1996.

- История русской литературы: В 4 т.* Ред.: Н. И. Пруцков, А. С. Бушмин, Е. Н. Куприянова, Д. С. Лихачев, Г. П. Макогоненко, К. Д. Муратова. Ленинград: Наука, 1980–1983.
- КИРЕЕВА, Н. В.: *Постмодернизм в зарубежной литературе*. Москва: Флинта, 2014.
- ЛЕЙДЕРМАН, Н. Л., ЛИПОВЕЦКИЙ, М. Н.: *Современная русская литература: 1950–1990-е годы: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: В 2 т. Т. 2: 1968–1990*. Москва: Издательский центр Академия, 2003.
- Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т.* Ред. Н. Бродский, А. Лаврецкий, Э. Лунин, В. Львов-Рогачевский, М. Розанов, В. Чешихин-Ветринский. Москва–Ленинград: Издательство Л. Д. Френкель, 1925.
- ЛИХАЧЕВ, Д. С.: Великие стили и стиль барокко. In: *Избранные работы в 3-х томах. Т. 1*. Ленинград: Художественная литература, 1987.
- ЛЯШУК, В.: *Литературоведение для словацких русистов. Комплексный учебник для студентов филологических специальностей*. Ružomberok: VERBUM, 2014.
- НИКОЛАЕВ, П. А.: *Возникновение марксистского литературоведения в России. Методология, проблемы реализма*. Москва: Издательство Московского университета, 1970.
- ПЛЕХАНОВА, И. И.: *Русская поэзия рубежа XX–XXI веков: учебное пособие*. Иркутск: Издательство ИГУ, 2015.
- Понятие о литературной критике, ее происхождение. Значение термина «критика». [онлайн]. [онлайн]. In: *Myfilology.ru — информационный филологический ресурс*. Доступ: <https://myfilology.ru/178/ponyatie-o-literaturnoj-kritike-ee-proisxozhdenie-znachenie-termina-kritika/>.
- ПОТЕБНЯ, А. А. *Мысль и язык*. Москва: Лабиринт, 2007.
- СКОРОПАНОВА, И. С.: *Русская постмодернистская литература: Учебное пособие*. 3-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Флинта–Наука, 2001.
- Словарь литературоведческих терминов*. Ред: Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. Москва: Просвещение, 1974.
- Современный литературный процесс (1990-е гг. – начало XXI века). In: *Русская литература XX века: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации*. Ред. С. И. Тимина, Н. Ю. Грякалов, О. А. Лекманов и др. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2011.
- Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Т. 1. Образ, метод, характер*. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1962.
- ТИМОФЕЕВ, Л. И.: *Основы теории литературы*. 4-е издание. Москва: Просвещение, 1971.
- ТЮПА, В. И.: *Анализ художественного текста*. Москва: Академия, 2009.
- УЭЛЛЕК, Р., УОРРЕН, О.: *Теория литературы*. Москва: Прогресс, 1978.

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Философский словарь. Ред. С. Я. Подопригор, А. С. Подопригор. 2-е издание. Ростов-на-Дону: Феникс, 2013.

ЧУПРИНИН, С.: *Русская литература сегодня: Малая литературная энциклопедия*. Москва: Время, 2012.

ЮСТ

MUNI

ИЗБРАННЫЕ ГЛАВЫ ИЗ ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Содержание модуля

1 Литературоведение

1.1 Определение термина «литературоведение»

1.2 Основные разделы литературоведения

1.3 Другие научные дисциплины литературоведения

1.4 Вспомогательные дисциплины литературоведения

1.5 Связь литературоведения с другими гуманитарными науками

2 Из истории литературоведения

3 Основные литературоведческие термины и понятия

4 Литературные направления, течения и школы

4.1 Определение терминов «литературное направление» и «литературное течение»

4.2 Основные литературные направления и течения

1 Литературоведение

1.1 Определение понятия «литературоведение»

Литературоведение»:

- это наука о художественной литературе, ее происхождении, особенностях и развитии;
- наука, изучающая художественную литературу как явление искусства и культуры, принципы понимания и интерпретации текстов.

1.2 Основные разделы литературоведения

- **История литературы** изучает процессы развития мировой литературы, отдельных национальных литератур, выявляет их своеобразие на разных этапах развития, анализирует творческий путь отдельных писателей.
- **Теория литературы** изучает законы развития литературы, методы, жанры, структурные особенности построения произведений, языка художественных произведений и других изобразительно-выразительных средств. В широком смысле понятие «теория литературы» совпадает с понятием «поэтика», в узком смысле оно идентично с областью теоретической поэтики.
- **Литературная критика** дает оценку художественным произведениям на основе анализа и интерпретации, опираясь на знания по истории и теории литературы.

1.3 Другие научные дисциплины литературоведения

- **Поэтика** является важнейшей частью литературоведения. Это наука о структуре произведений и их комплексов: творчества писателей в целом, литературного направления, литературной эпохи и т. д.
Поэтика соотносится с основными разделами литературоведения: с точки зрения теории литературы она даёт *общую поэтику*, т. е. науку о структуре любого произведения; с точки зрения истории литературы существует *историческая поэтика*, исследующая развитие целых художественных структур и их отдельных элементов (жанров, сюжетов, стилистических образов и т. д.); возможно применение принципов поэтики также в литературной критике.
- **Стилистика** может входить в теорию литературы, в общую поэтику, в историю литературы, а также в литературную критику.

1.4 Вспомогательные дисциплины литературоведения

Литературоведение как отрасль гуманитарной науки включает в себя ряд **вспомогательных дисциплин**. Такими, например, являются:

- **библиография** (информационная деятельность по подготовке, передаче и систематизации информации о произведениях печати и письменности; включает выявление произведений, их отбор по определенным признакам, описание, составление указателей, списков, обзоров литературы и др.);
- **герменевтика** (исследует и толкует исторические, философские, религиозные и филологические тексты);
- **текстология** (занимается изучением и изданием текстов литературных произведений в целях их критической проверки и дальнейшего литературоведческого исследования);

- **историография** (собирает и изучает материалы об историческом развитии теории, критики и истории литературы на протяжении всех эпох. Ее образуют исследования отдельных исторических периодов и дисциплины, посвященные конкретным персоналиям, напр. гомероведение, дантезнавство, шевченковедение и т. п.);
- **палеография** (историко-филологическая дисциплина, изучающая памятники древней письменности; устанавливает авторство, место и время их создания, определяет материалы и орудия письма, прослеживает изменения графической формы письменных знаков, изучает системы сокращений и тайнописи, украшение и оформление рукописей и книг);
- другие вспомогательные дисциплины.

1.5 Связь литературоведения с другими гуманитарными науками

Связи литературоведения с другими гуманитарными науками весьма разнообразны:

- *философия и эстетика* служат его методологической базой;
- *общее искусствознание и фольклористика* близки к нему по задачам и предмету исследования;
- *история, психология и социология* близки общей гуманитарной направленностью;
- связь с *языкознанием* является необходимой, так как она основана не только на общности материала (язык как строительный материал литературы), но и на соприкосновении гносеологических функций слова и образа;
- синтез литературоведения с другими гуманитарными дисциплинами фиксировалась прежде понятием *филологии* как синтетической науки, изучающей духовную культуру во всех её языково-письменных, в том числе и литературных проявлениях.

2 Из истории литературоведения

- Русский термин «литературоведение» является калькой с нем. *Literaturwissenschaft*. Немецкий термин был введён германистом Э. Эльстером в его книге *Prinzipien der Literaturwissenschaft* (1897). В русском языке слово «литературоведение» появилось в начале 1920-х.
- В Европе первые концепции искусства и литературы разработаны античными мыслителями. **Платон** в русле объективного идеализма обосновал собственно эстетические проблемы (в том числе проблему прекрасного), рассмотрел гносеологическую природу и воспитательную функцию искусства, а также дал главные сведения по теории искусства и литературы (прежде всего деление на роды: эпос, лирику и драму).

- В сочинениях **Аристотеля** «Об искусстве поэзии», «Риторика» и «Метафизика» предлагается уже формирование собственно литературоведческих дисциплин: теории литературы, стилистики и особенно поэтики. Ему также принадлежит первая попытка систематизации литературных трудов, который также дал теорию жанров и родов литературы. Он предложил теорию *мимесиса* (литература, как и другие виды искусства, является подражанием жизни) и *катарсиса* (созидание по законам необходимости и вероятности, которое дает людям не только знание, но и наслаждение, очищая души).

- Первоначально критика была неотделима не только от других отраслей литературоведения, но и от художественного творчества в целом. Значительная дифференциация литературоведческих знаний происходит в эллинистическую эпоху, в период так называемой *александрийской филологии* (3–2 вв. до н. э.), когда вместе с другими науками литературоведение отделяется от философии и формирует собственные дисциплины. К последним следует отнести *библиографию* («Таблицы» Каллимаха – первый прообраз литературной энциклопедии), критику текста с точки зрения его подлинности, комментирование и издание текстов (З. Эфесский, А. Византийский, а также А. Самофракийский).
- Связующими звеньями между античным и новым литературоведением были Византия и латинская литература западноевропейских народов.

- Связующими звеньями между античным и новым литературоведением были Византия и латинская литература западноевропейских народов.

В **Византии** литературоведение, стимулированное изучением и собиранием древних памятников, имело преимущественно библиографический и комментаторский уклон. Создаются: один из первых европейских энциклопедических сводов литературных произведений «Мириобиблон» **Фотия** (9 в.), содержащий пересказы литературных произведений и их критическую оценку, биографический словарь древних авторов **Суда** (около 10 в.), комментарии к Гомеру, Пиндару и другим авторам (**И. Цеца**, 12 в., **Е. Солунский**, 12 в.); пишутся риторика (**М. Пселл**, 11 в.).

В **латинской литературе** филологические штудии концентрировались на создании многочисленных компендиумов и пособий по риторике. Вместе с тем шла разработка собственно философских и гносеологических основ литературоведения (**А. Блаженный**, 4–5 вв., **Ф. Аквинский**, 13 в.).

- **Эпоха Возрождения** – литературоведение занимается проблемой народного языка и вопросом воскрешения к новой жизни произведений и поэтики античного мира (Данте, Боккаччо, Петрарка, Э. Роттердамский).

В 1605 г. **Бэкон** в своем трактате «О достоинстве и усовершенствовании наук» впервые назвал историю литературы самостоятельной наукой; термин «история литературы» был введен в науку в 1659 г. немецким ученым **Ламбэком** в его труде «Предвестник истории литературы».

Н. Буало в «Поэтическом искусстве» (1674) определил принципы поэтики как системы обязательных жанровых, стилистических, речевых норм.

В литературоведении 17–18 вв. намечается тенденция антинормативности в понимании видов и жанров литературы. На смешение жанров в произведениях У. Шекспира указывал **С. Джонсон**, за *мещанскую драму* (промежуточный жанр между трагедией и комедией) выступил **Д. Дидро** и т. д.

- **18 век** – это время создания **первых историко-литературных курсов**: «История итальянской литературы» (1772–1782) **Дж. Тирабоски**, «История английской поэзии» (1774–1781) **Т. Уортона**, а также построенный на историческом рассмотрении родов поэзии «Лицей, или Курс древней и новой литературы» (1799–1805) **Ж. Лагарпа**.

Н. М. Карамзин впервые в России ввёл в журнал обстоятельный отдел критики и библиографии.

И. Г. Гердер первым среди просветителей привлекает внимание к устному народному творчеству и понятие народности он считает важнейшим критерием в оценке творчества великих писателей.

В. Гюго ввел в Л. термин «гротеск», причем требовал от художника предельного сгущения красок при изображении явлений жизни.

- **В 1-й четверти 19 века** в европейских странах развиваются дисциплины, комплексно изучающие культуру данной этнической группы, напр. *славяноведение* – **И. Добровский, Я. Коллар, П. Шафарик** и др.

- Романтики, вопреки диалектическому духу их учения, восстанавливали *категорию образца* (в историческом аспекте – искусство средневековья, в региональном – восточное искусство).
- *Философский период* литературоведения (Г. В. Ф. Гегель, И. Кант, Ф. Шеллинг) – это время масштабных систем, задуманных как универсальное знание об искусстве и включающих в себя историю литературы, поэтику и стилистику. Немецкие философские системы повлияли на возникновение в России в 20–30-е гг. 19 в. течения «философской критики» (Д. В. Веневитинов, Н. И. Надеждин, отчасти В. Г. Белинский и др.).
- В. Г. Белинский в 1940-е гг. оригинальным образом совместил идеи философской эстетики с концепциями гражданского служения искусства и историзмом («социальностью»). Цикл его статей об А. С. Пушкине (1843–1846) де-факто явился первым курсом истории новой русской литературы. Объяснение явлений прошлого было связано у Белинского с разработкой теоретических проблем реализма в искусстве.

- В 19 и 20 вв. складывается ряд общеевропейских методологических школ, например:
 - **мифологическая** (труды по эстетике Ф. Шеллинга и братьев А. и Ф. Шлегелей) и **биографическая** (Ш. О. Сент-Бёв);
 - **культурно-историческая** (И. Тэн);
 - **русская революционно-демократическая критика** (Н. Г. Чернышевский, А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов);
 - **сравнительно-историческая** (А. Н. Веселовский);
 - **психологическая** (В. Вундт, А. А. Потебня);
 - **духовно-историческая** (В. Дильтей);
 - **формальная и структуралистская** (Ф. де Соссюр, Р. Якобсон, М. М. Бахтин);
 - **структурно-семиотическая** (Ю. М. Лотман и Б. Ф. Егоров);
 - в русской среде свою роль сыграли и т. наз. **марксистско-ленинское литературоведение и вульгарный социологизм.**

3 Основные литературоведческие термины и понятия

- **Автор** (от лат. *auctor* – «творец» или от греч. *autos* – «сам») – творец какого-нибудь художественного, литературного или научного произведения.
- **Текст** (от лат. *texere* – «ткать»; *textum* – «тканый») – коммуникационное сообщение, сформированное автором и адресованное индивидуальному или групповому получателю. Текст определяется основными коммуникативными аспектами: отражение действительности, преемственность с традицией, представление субъективности автора и постоянное внимание к читателю.

- **Художественное произведение** – основной объект литературоведческого изучения, своего рода мельчайшая «единица» литературы. На основе определения М. М. Бахтина, художественное произведение – это сказанное писателем или поэтом «слово о мире», акт реакции художественно одаренной личности на окружающую действительность.

Литературное произведение обладает целостностью и внутренней завершенностью, поэтому его считают самодостаточной единицей литературного развития. Литературное произведение как целое обладает законченным идейным и эстетическим смыслом, в отличие от своих составляющих – темы, идеи, сюжета, речи и т. п., которые получают смысл и вообще могут существовать лишь в системе целого.

- **Литературный герой/действующее лицо/персонаж** (от франц. *personnage*, от лат. *persona* – «личность, лицо») – вид художественного образа. Это тот, кто действует в художественном произведении.

Его также называют субъектом действия, переживания, высказывания в произведении. Выделяются *главные (протагонисты), второстепенные, эпизодические, внесценические (в драме), сквозные, коллективные персонажи, антигерои, антагонисты и т. д.* Они могут быть вымышленными или взятыми из реальной жизни.

- **Лирический субъект** – авторский субъект, превращенный в поэтический текст, носитель лирического высказывания. Он не тождественен ни автору, ни авторскому субъекту, хотя и происходит от него. По способу передачи лирического высказывания также выделяют следующие типы «л. с.»:
 1. непосредственное участие «л. с.» в тексте, выраженное в 1-м лице единственного числа, т. е. с эксплицитным, в тексте присутствующим «Я»;
 2. лирическое высказывание с прямым адресатом во 2-м лице единственного числа, с выраженным, произнесенным «ты»;
 3. трансформация прямого ЛС от 1-го лица во 2-е или 3-е лицо единственного числа.

Иногда теория объясняет «л. с.» как лирического героя, что аналогично понятию рассказчика в эпическом тексте.

- **Рассказчик** (также нарратор, от фр. *narrateur* – «рассказчик») – специфическая эпическая категория, которая вообще не встречается в лирике и лишь изредка в драме. Это вымышленное лицо, которое рассказывает историю, но не может быть отождествлено с автором, так как, в отличие от автора, рассказчик часто сам является персонажем и активно участвует в сюжетном действии, иногда обладает конкретным обликом, например, возрастом и именем. Выделяются следующие типы рассказчика:

1. Рассказчик от первого лица. Очень распространенный тип, служит для того, чтобы создать реалистичный и опытный образ истории, о которой повествуется. Предполагается, что человек, который рассказывает историю, был там, когда все произошло.

1.1. Рассказчик-свидетель. В этих случаях персонаж, который играет роль рассказчика, выступает не как главный герой, а как человек, близкий главному герою и присутствующий на основных событиях, излагающих историю.

1.2. Главный герой рассказчик. По всей вероятности, самый популярный и используемый тип рассказчика от первого лица. История объясняется с точки зрения человека, который должен пройти через линию сюжета так же, как мы в реальной жизни, если бы мы объяснили произошедшее с нами.

1.3. Рассказчик в потоке мыслей. Очень редко используется, так как он буквально пытается описать возникающие в чьем-то сознании мысли. Поэтому все объясняется в реальном времени, и это является опорным моментом.

2. Рассказчик во втором лице. Характеризуется объяснением истории конкретному человеку. Это может быть представлено в эпистолярном формате, как если бы все было составлено из писем, ориентированных на получателя или как если бы это был настоящий диалог, в котором в основном один говорит, а другой слушает, иногда заставляя нас видеть, что мы отвечаем на вопросы, заданные слушателем.

3. Рассказчик в третьем лице. В этом случае можно выделить две категории:

3.1. Всеведущий рассказчик – один из наиболее используемых типов рассказчиков. О нем говорят с точки зрения сущности, совершенно чуждой плоскости реальности, в которой происходит все, что объясняется. Он будто имеет доступ ко всей информации одновременно, даже о психических состояниях всех персонажей напрямую.

3.2. Рассказчик-наблюдатель – похож на предыдущий тип, но в этом случае у него нет прямого доступа ко всей информации о том, что происходит. Тем не менее, рассказчик вовлекается как можно меньше в то, что происходит как физически, так и психологически. Старается быть нейтральным и объективным.

- **Хронотоп** (от греч. *chronos* – «время», и *topos* – «пространство») – термин М. М. Бахтина, обозначающий, что каждое художественное произведение имеет определенную пространственно-временную организацию – хронотоп.

Структура (строение) литературного произведения

Структура (строение) литературного произведения – внутренняя и внешняя организация отдельных элементов, составляющих его текст, а также функциональные и иерархические связи между ними.

Основные тенденции в установлении структуры произведения:

- 1. Первый подход** исходит из выделения в художественном произведении ряда слоев или уровней. Напр., **М. М. Бахтин** видит в художественном произведении в первую очередь два уровня – «фабулу» и «сюжет», изображенный мир и мир самого изображения, действительность автора и действительность героя.
 - **Фабула** (от лат. *fabula* – «повествование, басня») означает естественную последовательность событий и повествование о происшествиях, вытекающих из сюжета. Составить представление о ней можно только после прочтения всего произведения.

- Под **сюжетом** (от франц. *sujet* – «тема, суть, предмет») подразумевается вся система тематических компонентов, т. е. действие, персонажи, внешняя среда, рассказчик. Читатель может реконструировать свое представление о фабуле через сюжет.

2. Второй подход к структуре художественного произведения в качестве первичного разделения берет такие общие категории, как «содержание» и «форма»:

Содержание и форма – неразрывно связанные друг с другом понятия и неотделимые друг от друга в каждом конкретном произведении. Такой подход представлен, напр., в трудах **Г.Н. Пospelова**.

- **«Содержание»** художественного произведения понимается как совокупность предметов, событий, характеров, ситуаций, проблем, мнений, эмоций или апелляций, которые произведение доносит до нас.

К категориям содержания относят творческий замысел, идею, проблематику, тематику.

- Термин **форма** художественного произведения обычно относится к совокупности факторов, организующих передачу его содержания и имеющих определенный «формальный» характер. Имеются в виду такие факторы, как стиль, жанр, композиция, художественный язык и его графическая форма, ритм и т. д. Прежде всего, именно поэтому вы можете встретить термин «гра-фическая», «звуковая», «грамматическая», «стихотворная», «композиционная», «строфическая», «сюжетная» и «жанровая» форма.

Категориями формы считают сюжет, композицию, конфликт, внесюжетные элементы, художественную деталь, пейзаж.

Категории содержания:

- **Творческий замысел** – сложившееся в творческом воображении художника конкретное и целостное представление об основном содержании и форме художественного произведения до начала работы над ним. В деталях он постоянно обогащается и уточняется в ходе практического выполнения.
- **Идея художественного произведения** (от греч. *idea* – «первообраз, идеал, идея») – основная мысль произведения, выражающаяся посредством всей его образной системы. В идее автор выражает свое отношение к персонажам, их мыслям и поступкам, затронутым проблемам. Идейная оценка полностью зависит от мировосприятия писателя.
- **Проблематика художественного произведения** – перечень проблем, затронутых в художественном произведении.

- **Тематика художественного произведения** – совокупность тем, освещенных в художественном произведении. Тематика выступает как связующее звено между первичной и художественной реальностью, она как бы принадлежит сразу обоим мирам: реальному и художественному.
 - **Тема художественного произведения** (от греч. *Θέμα* – «положенное, установленное») – это предмет изображения, то, о чем говорится в произведении. Это круг жизненных явлений, изображенных в художественном произведении. В большинстве случаев в произведении есть несколько тем, но доминирующая – всегда одна.

Категории формы:

- **Композиция** (от лат. *compositio* – «составление, связывание, построение, соединение») – построение, расположение и взаимосвязь всех компонентов художественного произведения в таком порядке, который задумал автор для достижения определенного смысла. Композиция художественного произведения состоит из элементов, создающих художественное целое.

Композиция может быть:

- **прямой** (события следуют друг за другом во временной последовательности);
- **обратной** (сначала финальная сцена, затем возвращение к началу событий);
- **кольцевой** (начальный и финальные сцены перекликаются);
- **зеркальной** (одно из событий произведения очень похоже на другое, упомянутое автором в другой части произведения);
- **ретроспективной** (герой часто возвращается в прошлое, и воспоминание вклинивается в канву сюжета).

- **Конфликт** (от лат. *conflictus* – «столкновение») – это образное отражение в художественном произведении действий сил борьбы интересов, страстей, идей, характеров, политических устремлений как личностных, так и общественных. Другими словами, конфликт – это столкновение между персонажами литературного произведения или между персонажами и средой, героем и обстоятельствами, противоречие внутри сознания героев.

Конфликт придает остроту сюжету. Выделяются *социальные, этические, нравственные, философские, психологические конфликты*, а также *конфликты характеров, поколений* и т. д.

- **Внесюжетные элементы** – элементы, которые не продвигают действия вперед, во время которых ничего не происходит, а герои остаются в прежних положениях.

Если сюжет произведения – это динамическая сторона его композиции, то внесюжетные элементы – статическая. Выделяются три основные разновидности внесюжетных элементов: *описание*, *авторские отступления* и *вставные эпизоды* (иначе их называют еще вставными новеллами или вставными сюжетами);

- *описание* – это литературное изображение внешнего мира (пейзажа, портрета, мира вещей и т. п.) или устойчивого жизненного уклада, т. е. тех событий и действий, которые совершаются регулярно и не имеют отношения к движению сюжета. Описания – наиболее распространенный вид внесюжетных элементов (они присутствуют практически в каждом эпическом произведении);

- *авторские отступления* – это более или менее развернутые авторские высказывания философского, лирического, автобиографического и т. п. характера; при этом данные высказывания не характеризуют отдельных персонажей или взаимоотношений между ними. Авторские отступления – необязательный элемент в композиции произведения;

- *вставные эпизоды* – это относительно законченные фрагменты действия, в которых действуют другие персонажи, действие переносится в иное время и место и т. п. Иногда они начинают играть и произведении даже большую роль, чем основной сюжет.

Так, при анализе, напр. «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского, сюжет важен, но еще важнее его связь с психологическим состоянием героя и его размышлениями, а, напр., в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя сюжетом можно спокойно не заниматься, зато главное внимание следует уделить внесюжетным элементам, которые у Гоголя даже по объему занимают большую часть текста. В общем, наблюдается такая тенденция: при сюжете динамическом количество и значение внесюжетных элементов падает, а при динамическом – наоборот, возрастает; соответственно в первом случае внимание исследователя направлено на сюжет, во втором – на внесюжетные элементы.

- **Художественная деталь** (от франц. *detail* – «подробность, мелочь, часть») – выразительная подробность, которая выступает средством создания художественного образа.

Она может воспроизводить переживания героя произведения, черты его внешности, особенности обстановки, поступка. Основная ее роль – рассказать о событии или персонаже больше, чем максимально подробное описание. Художественная деталь представляет собой фрагмент:

- а) внутреннего мира литературного персонажа;
- б) внешнего мира.

- **Пейзаж** (от франц. *païs* – «страна, местность») – изображение природного окружения человека и образ любого незамкнутого пространства.

Он является одним из самых мощных средств для создания воображаемого мира произведения, важнейшим компонентом художественного пространства и времени, содействует также раскрытию внутреннего мира героев (классический пример такого рода – пушкинская Татьяна «русская душою» в значительной мере благодаря постоянному и глубокому общению с русской природой).

Роды литературы

«Род литературы/литературный род» – группа литературных произведений, сходных по способу отображения действительности, при котором за исходную модель берётся объект и субъект или сам акт художественного высказывания; слово либо изображает предметный мир, либо выражает состояние говорящего, либо воспроизводит процесс речевого общения.

- Произведения художественной литературы по специфике своего содержания и форме делятся на **три основных рода литературы:**

эпос,

лирика,

драма.

Межродовым образованием является *лироэпическая форма художественного произведения, лироэпика.*

- **Эпос** (от греч. *épos* – «слово, рассказ, повествование») охватывает бытие в его пространственно-временной протяжённости и событийной насыщенности. Произведения эпоса не ограничены по объёму, количеству сюжетных линий и персонажей.

Эпос изображает человека объективно.

- **Лирика** (от греч. *λυρικός* – «исполняемый под звуки лиры, чувствительный, лирный») отражает внутренний мир личности в его импульсивности и спонтанности, в становлении и смене впечатлений, грёз, настроений, ассоциаций, медитаций, рефлексий.

Лирика изображает человека субъективно.

Лирикоэпическая форма художественного произведения («лирикоэпика») включает в себя черты, характерные для эпоса (как, напр., сюжетное повествование), и для лирики (напр., эмоциональная оценка персонажей или событий). Некоторые считают ее четвертым родом литературы.

- **Драма** (от др.-греч. *δρᾶμα* – «деяние, действие») построена в форме диалога и предназначена для исполнения на сцене. Она принадлежит одновременно двум видам искусства – литературе и театру. Авторскую речь в ней заменяют реплики персонажей и ремарки, текст членится на сценические эпизоды.

Драма изображает человека в определенной жизненной ситуации, в действии, человека самого по себе.

Не следует путать род «драма» и жанр «драма». Следует также отличать драму от пьесы. Пьеса – общее название драматургических произведений, однако пьеса не является ни жанром, ни родом.

Литературные жанры

Литературный жанр (от франц. *genre*, лат. *genus* – «род, вид») представляет собой тип художественного произведения, обладающий совокупностью формальных и содержательных свойств (напр., композиция, тема, пафос, система образов и героев и т. д.).

- Дисциплину, изучающую проблематику литературных жанров, называют **«теория литературных жанров»** (термин «генология» в русском литературоведении используется очень редко).

Классификация жанров литературы по родам:

- *эпические*: роман-эпопея, роман, повесть, рассказ, новелла, былина, сказка, басня, художественный очерк и т. д.;
- *лирические*: ода, лирическое стихотворение, сонет, элегия, послание, эклога, песня, стансы, идиллия, эпиграмма и т. д.;
- *драматические*: трагедия, комедия, трагикомедия, драма, мелодрама, водевиль, фарс и т. д.;
- *лироэпические*: баллада, поэма, повесть в стихах, роман в стихах, лирическая проза.

4 Литературные направления, течения и школы

4.1 Определение терминов «литературное направление», «литературное течение», «литературная школа»

- **Литературное направление** – совокупность основных особенностей творчества, сформировавшихся и повторяющихся в определенный исторический период развития искусства. При этом черты данного направления могут прослеживаться у авторов, творивших в эпохи, предшествовавшие формированию самого направления (черты романтизма у Шекспира, черты реализма в пьесе «Недоросль» Фонвизина), а также в последующие эпохи (черты романтизма у Горького).
- Литературное направление предполагает **объединение** писателей по сходному типу мышления и творческому методу. Однако писатели далеко не всегда совпадают по своим идеологическим воззрениям и стилю. Например, к романтическому направлению относятся писатели с тираноборческими взглядами (Д.Г. Байрон, П.-Б. Шелли, М.Ю. Лермонтов) и с религиозными, монархическими – Ф. Шатобриан, Новалис.

- **Литературное течение** – более мелкое деление по сравнению с направлением; течения либо представляют собой разветвления одного направления (немецкий романтизм, французский романтизм, байронизм в Англии, карамзинизм в России), либо возникают при переходе от одного направления к другому (сентиментализм).
- **Литературная школа** – небольшое объединение литераторов на основе единых художественных принципов, сформулированных теоретически – в статьях, манифестах, научных и публицистических высказываниях, оформленных как «уставы» и «правила». Нередко такое объединение литераторов имеет лидера, «главу школы» (в русской литературе, напр., «щедринская школа», поэты «некрасовской школы»).
- **Литературным манифестом** называют «программные высказывания об эстетических принципах литературного направления, течения, школы».

4.2 Основные литературные направления, течения и школы

Возрождение, или Ренессанс (фр. *Renaissance*, итал. *Rinascimento*) – эпоха в истории культуры Европы, которая пришла на смену культуре Средних веков и предшествовала культуре Нового времени (примерно начало 14 – последняя четверть 16 веков), оказавшая влияние на ход развития всего человечества. Отличительная черта эпохи Возрождения – это светский характер культуры и гуманистическое мировоззрение (признание ценности человеческой личности, его творческой самостоятельности, духовного и физического совершенства). Появляется интерес к античной культуре, происходит своего рода ее «возрождение» – так и появился термин, который впервые употребил итальянский архитектор и историк искусства Джорджо Вазари в 1550 г. Это была настоящая революция – период расцвета искусства и культуры, творчества, наук.

- **Представители:** Ф. Рабле, М. Сервантес, Дж. Бокаччо, Ф. Петрарка и др.

Просвещение – эпоха перехода от феодализма к капитализму, связанная с борьбой против феодализма в 17-18 вв. Термин «Просвещение» встречается у Вольтера, И. Гердера и др., но он окончательно утвердился после статьи И. Канта «Что такое Просвещение?» (1784).

Историческая и философская наука 19 в. стала характеризовать Просвещение как эпоху безграничной веры в человеческий разум («век разума», «век философов»), как эру крушения теологического догматизма, торжества науки над средневековой схоластикой и церковным мракобесием. Д. Дефо в своем романе «Робинзон Крузо» (1719) первый представил современного ему буржуа как «естественного человека».

Представители: Вольтер, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, П.О.К. Бомарше, Г.Э. Лессинг, И.В. Гете, Ф. Шиллер, С. Ричардсон, Г. Филдинг, Р.Б. Шеридан, В.В. Попугаев, И.П. Пнин, А.П. Куницын и др.

Барокко (от итал. *barocco* – «причудливый, странный»; от португ. *perola barocca* – «жемчужина неправильной формы») – главный стиль в искусстве и литературе Европы в первой половине 17 в.

Представители барокко обращаются к теме непостоянства счастья, шаткости жизненных ценностей, всемогущества рока и случая. Бог становится мрачной, жестокой и беспощадной силой, человек ничтожен перед этой силой. Для барокко характерны пышная образность, контрасты и сложные метафоры. Внимание уделяется графической форме стиха, создаются «фигурные» стихотворения. Писатели смешивают комическое и трагическое, чувственное и рациональное, прекрасное и безобразное.

Представители: В. Вуатюр, Д. Марино, Д. Донн, П. Кальдерон, дон Луис де Гонгора-и-Арго-те, Ж. де Скюдери, М. де Скюдери, Ш. Сорель, П. Скаррон, Г. Гриммельсгаузен, З. Морштын, В. Потоцкий, В. Коховский, М.В. Ломоносов, С. Полоцкий, Ф. Прокопович и др.

Классицизм (от лат. *classicus* – «образцовый») – направление, для которого характерны строгое соблюдение творческих норм и правил и ориентация на античные образцы.

К. возник в Италии в 17 в., а как направление сложился во Франции. В России к. зарождается в 1730-е гг. Писатель должен изображать жизнь в идеальных образах (идеально положительных или «идеально» отрицательных). Разделяются доброе и злое, высокое и низкое, прекрасное и безобразное, трагическое и комическое. Герои делятся на положительных и отрицательных, жанры разделены на «высокие» и «низкие» (высокие: трагедия, ода, эпопея; низкие: комедия, басня, сатира). Драматические произведения состоят из пяти актов (действий) и подчиняются правилу трёх единств – времени, места и действия (действие происходит в течение одних суток в одном и том же месте и не осложняется побочными эпизодами).

Представители: Н. Буало, А.Д. Кантемир, В.К. Тредиаковский, М.В. Ломоносов и др.

- Жанры и представители классицизма в русской литературе:
 - **ода** – М.В. Ломоносов;
 - **трагедия** – А.П. Сумароков. Я.Б. Княжнин;
 - **сатира** (сатирическое стихотворение) – А.Д. Кантемир;
 - **комедия** – Д.И. Фонвизин, А.Н. Радищев;
 - **басня** – И.А. Крылов.

Удар по системе русского классицизма нанёс **Г.Р. Державин**, начинавший как поэт-классицист, но нарушивший каноны (творческие законы) классицизма в 1770-е гг. Он смешал в своих произведениях высокое и низкое, гражданский пафос и сатиру.

Сентиментализм (от фр. *sentiment* – «чувство») – на первое место авторы ставят чувства и переживания героев, а «великие идеи» играют второстепенную роль.

Сентиментализм возник в Англии в первой половине 18 в., в России появился в 1770-х гг. В центре внимания оказывается не разум, а чувство. Важнейшее достоинство – богатый внутренний мир человека, его чувства, эмоции, которые не зависят от его происхождения. Появляются новые герои – простые люди, которые по нравственным качествам зачастую превосходили героев-дворян. Характерно прославление вечных ценностей – любви, дружбы, природы. Природа у сентименталистов – не просто фон, а живая сущность со всеми ее мелочами и особенностями. Сентиментализм ярко отражает культ чувствительности.

Представители: С. Ричардсон, Л. Стерн, Ф. Шиллер, И.В. Гете, Ж.Ж. Руссо, А.Н. Радищев, Н.М. Карамзин, М.Н. Муравьев, Н.А. Львов, В.В. Капнист, И.И. Дмитриев и др.

Предромантизм/преромантизм (от франц. *préromantisme*) – комплекс идейно-стилевых тенденций в литературе конца 18 – начала 19 вв., предвосхитивших романтизм.

Представляет собой переходное явление. Сохраняет ряд черт сентиментализма, но представляет собой начало бескомпромиссного отрицания просветительского рационализма. Он проникнут пафосом самоопределения и утверждения личности, интересом к средневековью и «естественному», не затронутому цивилизацией обществом.

Представители: Т. Чаттертон, Дж. Макферсон, А. Радклиф, Ж.Ж. Руссо, Г.Р. Державин, Н.И. Гнедич, В.А. Жуковский и др.

Романтизм (от франц. *romantisme*) возник в 1790-е годы сначала в Германии. Предпосылкой для его появления стал кризис рационалистических идеалов Просвещения, разочарование в итогах Французской революции.

В России он начал развиваться в первой четверти 19 в. В центре стоит герой, который сталкивается с враждебным миром и противостоит ему, поэтому он вынужден либо уехать в экзотические страны, либо создать свой фантастический мир. Отсюда важная характеристика – двоемирие. Разочарование всегда сопутствует герою, который страдает от трагической раздвоенности и от ощущения невозможности осуществления своих намерений. Он неудовлетворен существующим положением, что выражается в его поведении: замкнутость, постоянное печальное состояние, тревожность. Специфика романтизма – конфликт идеала с действительностью и его воплощение в одиноком герое.

Основоположником романтизма в России считается В.А. Жуковский.

В русской литературе романтизм представлен двумя основными течениями:

- *революционно-дворянским* (декабристы и А.С. Пушкин);
- *пассивно-элегическим* (В.А. Жуковский, К. Н. Батюшков).

Представители: Л. Тик, Новалис, братья Шлегели, Байрон, Шелли, В. Гюго, Дж. Санд, Э. По, М.Ю. Лермонтов, К.Ф. Рылеев, В.К. Кюхельбекер, А.И. Одоевский и др.

Реализм (от лат. *realis* – «вещественный») – как литературное направление русский р. стал ведущим именно во второй трети 19 века.

Для него характерно объективное и верное воспроизведение действительности посредством типизации. Подчеркиваются принципы народности, историзма (обращение к реальным историческим личностям и темам), психологизма (изображение внутреннего мира персонажа). Изображаются простые люди и влияние исторических событий и среды на их жизнь. Типичными ситуациями становятся любовные конфликты или столкновение интересов – идей, сословий, поколений. Характерна тенденция к точности и достоверности деталей, язык произведения приближается к живой речи. Появляются новые типы персонажей, например, «лишний человек» (напр., Печорин, Обломов, Онегин), «маленький человек» (напр., Башмачкин, Деушкин).

Представители: О. де Бальзак, Ф. Стендаль, Г. Флобер, Ч. Диккенс, Т. Драйзер, Д. Лондон, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, М.А. Шолохов, А.И. Солженицын, Б.Л. Пастернак и др.

Социалистический реализм (соцреализм) – разновидность литературного направления и творческий метод, построенный на «социалистической концепции мира и человека» и провозглашенный официальной советской эстетикой основным для советской культуры и искусства.

По замыслу этой концепции художник должен служить своими произведениями строительству социалистического общества. Понятие «реализм» – литературное, а понятие «социалистический» – идеологическое. Литература соцреализма являлась инструментом партийной идеологии. Писатель должен влиять на читателя как пропагандист. В центре произведения обязательно должен стоять положительный герой: он – идеальный коммунист и пример для «строителей социалистического общества».

Термин предложил М. Горький (с 1934 г. – первый председатель Союза писателей СССР), и появился в печати в 1932 г. Он охватывал все сферы художественной деятельности (литературу, драматургию, кинематограф, живопись, скульптуру, музыку и архитектуру).

Основные принципы соцреализма:

- 1. народность** (герои произведений должны быть выходцами из народа, а народ – в первую очередь рабочие и крестьяне);
 - 2. партийность** (показать героические поступки, строительство новой жизни, революционную борьбу за светлое будущее);
 - 3. конкретность** (в изображении действительности показать процесс исторического развития, который в свою очередь должен соответствовать доктрине исторического материализма – материя первична, сознание вторично).
- **Представители:** М. Горький, В.В. Маяковский, Д.И. Фурманов, А.С. Серафимович, Ф.В. Гладков, А.А. Фадеев, Н.А. Островский, Б.Н. Полевой, В.В. Вишневский, А.Е. Корнейчук, Н.Ф. Погодин, Ф.И. Панфёров, Л. Арагон, М. Пуйманова, А. Зегерс и др.

Модернизм (от франц. *modern* – «новейший, современный») – направление, объединяющее множество течений в литературе и искусстве на рубеже 19–20 вв. Считается завершившимся к концу 1930-х годов.

Модернизм **противопоставляется реализму** и характеризуется отходом от классического романа в пользу поиска нового стиля и радикальных литературных форм. Автор перестает быть носителем абсолютной истины и начинает демонстрировать ее относительность. Рушится целостность мира произведения: на смену линейному повествованию приходит хаотичное, обрывочное, раздробленное на небольшие эпизоды и подаваемое посредством нескольких героев, имеющих даже противоположный взгляд на излагаемые события и факты. Появился «поток сознания», характеризующийся глубоким проникновением во внутренний мир героев. Важное место в модернизме занимает тема осмысления войны, потерянного поколения.

Модернизм представляет собой **новый тип культуры**, противопоставленный всему предшествующему культурному развитию.

На смену модернизму пришёл постмодернизм.

В русло модернизма входит:

- **декадентство, или декаданс** (от франц. *decadence* – «упадок») – литературно-художественное течение конца 19 в. – начала 20 в., отличавшееся упадочничеством, безнадежностью, имморализмом, эстетизмом и индивидуализмом, предшествовавшее символизму и отражавшее собой настроение некоторых групп интеллигенции в эпоху упадка капитализма.

Представители: Ш. Бодлер, П. Верлен, А. Рембо, О. Уайльд, З. Гиппиус, Д.С. Мережковский, В. Брюсов, К. Бальмонт, Л. Андреев, М. Арцыбашев и др.

Символизм (греч. *symbolon* – «знак, символ») – литературно-художественное течение, возникшее в конце 19 в. во Франции и ведущее искусство в мир мечты и фантазии, видений и грез.

Символисты используют многозначную эстетику символов и образов, наполненных таинственностью, загадочностью или же недосказанностью. Для символизма также характерны (кроме символа) идея о двух мирах (реальном и потустороннем), взгляд на интуицию как посредника в постижении мира, разработка звукописи как поэтического приема, мистическое постижение мира, поэтика многоплановости содержания (иносказание, намеки), религиозные искания и отрицание реализма.

- В русском символизме различают представителей:
 - «старшего поколения» – Д. Мережковский, А. Добролюбов, З. Гиппиус, К. Бальмонт, Н. Минский, Ф. Сологуб, В. Брюсов и др.;
 - «младшего поколения» (младосимволистов) – А. Блок, А. Белый, Вяч. Иванов, С. Соловьев, Ю. Балтрушайтис и др.
- **Представители** (в мировой литературе): Ш. Бодлер, П. Верлен, А. Рембо, С. Малларме, П. Валери, Лотреамон, М. Метерлинк, Р.М. Рильке, Г. Ибсен, Э. По и др.

Акмеизм (от греч. *ἀκμή* – «расцвет чего-либо») – модернистское течение в русской поэзии 1910-х годов, возникшее в противовес символизму.

Акмеисты провозглашают возвращение к материальности, предметности тематики и образов, точность слова. Слово, по их мнению, должно приобрести свой изначальный смысл. Для акмеизма характерна аполитичность, равнодушие к злободневным проблемам.

Представители: Н. Гумилёв, А. Ахматова, О. Мандельштам, С. Городецкий и др.

Имажинизм (от лат. *imago* – «образ») – модернистское течение в поэзии 1920-х годов, представители которого провозглашали примат «образа как такового» и формы над смыслом.

Имажинизм опирается на слово-метафору или же метафорические цепи, сопоставляющие разные элементы двух образов – прямого и переносного.

Представители: Т.Э. Хьюм, Э. Паунд, Т.С. Элиот, Р. Олдингтон, В. Шершеневич, А. Мариенгоф, Р. Ивнев, С. Есенин и др.

- **Футуризм** (от лат. *futurum* – «будущее») – ответвление модернизма, авангардистское течение 20 века, возникшее первоначально в Италии в 1909 году и появившееся в России в 1910 – 1912 гг.

Автором первого манифеста стал итальянский писатель Ф.Т. Маринетти. Специфика футуризма заключалась в новых взглядах на искусство: роль играет поэзия скорости, ритмы современной жизни, пощечины и удары, прославление техники, облика современного города, приветствие анархии и (иногда) разрушительной силе войны. К характерным чертам футуризма относят также обращенность к будущему, чувство грядущего переворота жизни, отрицание старой культуры и провозглашение новой, отрицание преемственности литературного потока, анти-эстетизм, эпатаж (буржуазного) мира в поэзии и в жизни, введение новой графики и звукописи, речетворчество и создание «зауми» (основоположник «зауми» – В. Хлебников).

В поэзии русского футуризма возникали новые корнесловия, соединения слов, появлялись новые суффиксы, был преобразован синтаксис, вводились новые обороты речи, менялся строй предложения – изобретались новые формы художественного выражения мысли.

Феномен футуризма был необычен и поэтому часто воспринимался эпохой «нового варварства». Н. Бердяев считал, что с этим направлением наступил кризис гуманизма в искусстве.

Представители основных групп футуризма в русской литературе:

- *кубофутуристы*: А. Крученых, Д. и Н. Бурлюки, В. Маяковский, В. Хлебников, В. Каменский;
- *петербургские эгофутуристы*: И. Северянин, И. Игнатъев, В. Гнедов, К. Олимпов;
- *московские эгофутуристы*: В. Шершеневич, Р. Ивнев, Б. Лавренев;
- *поэты «Центрифуги»*: Б. Пастернак, Н. Асеев, С. Бобров.

Авангард (от франц. *avant-garde* – «передовой отряд») или **авангардизм** – направление, объединяющее множество течений в литературе и искусстве 20 века.

Авангард (подобно футуризму) выступал против реализма, поэтому стремился к художественному новаторству. Привычные формы литературы и искусства считаются устаревшими, поэтому стираются границы между различными жанрами и приемами. Для достижения художественных целей создаются алогичные, гротескные, даже шокирующие миры. Персонажами становятся и алкоголики, юродивые, наркоманы. Выражаются бунтарские идеи против привычного уклада жизни. Авангард по своей сути является радикальной формой модернизма.

Авангард также представляет собой широкое понятие, объединяющее экспериментальные поиски и движение в искусстве 20 века, а именно несколько литературных школ, напр., *кубизм, футуризм, экспрессионизм, абстракционизм, сюрреализм, дадаизм* и др.

Постмодернизм (фр. *postmodernisme* – «после модернизма») – направление в культуре 2-ой половины 20 – начала 21 вв., преимущественно в странах Европы и Северной Америки.

Постмодернизм представляет собой состояние сознания общества на новом этапе его развития, выражающееся в ощущении скептицизма от «великих нарративов», «великих» идей, в которых общество разочаровалось; жизнь в сегодняшнем мире кажется жизнью в мире «симулякров», (знаки и значения плавают в какой-то «гиперреальности», а «реально» не существуют), с присутствием («технонаучных») сил, пытающихся затормозить ход человеческой истории своей подготовкой к апокалипсису, что вызывает чувство его приближения. «Постмодернистское» чувство находит свое отражение во всех областях жизни, в том числе в языке, система которого обладает неустойчивостью, ведущей к деконструкции.

Представители: У. Эко, И. Кальвино, Дж. Фаулз, А. Роб-Грийе, Ф. Соллерс, Дж. Барт, Т. Пинчон, (поздний) В. Набоков, А. Битов, А. Терц, Вен. Ерофеев, Вик. Ерофеев, С. Соколов, В. Сорокин, В. Пелевин, И. Бродский, Д. Пригов, Т. Кибиров, Л. Рубинштейн и др.

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

**Разработка цифровых методико-дидактических рекомендаций и учебных материалов для докторантов в области «твердых навыков»
(Elaboration of digital methodological-didactic recommendations and study materials for doctoral students in the field of hard skills)**

Составитель

Josef Dohnal

Перевод на русский язык и правка текста

Iulia Dmitrieva, Lukáš Gajarský

Авторы

**Университет им. св. Кирилла и Мефодия в Трнаве, Философский факультет,
Кафедра русистики:**

Lukáš Gajarský

Andrea Grominová

Andrea Spišiaková

Oleh Tyshchenko

Университет им. Масарика, Философский факультет, Институт славистики:

Josef Dohnal

**Университет Гранады, Философский факультет, Кафедра греческой
и славянской филологии:**

Simón José Suárez Cuadros

Benamí Barros García

Irina Votyakova

Издано MASARYK UNIVERSITY PRESS, Жеротинова пл. 617/9, 601 77 Брно

Первое издание, 2023

ISBN 978-80-280-0418-7 (CD-ROM)

ISBN 978-80-280-0419-4 (online ; pdf)

<https://doi.org/10.5817/CZ.MUNI.M280-0419-2023>

MUNI
PRESS

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union